

В 2019 году Русская Православная Церковь будет молитвенно праздновать 90-летие со дня мученической кончины видного архипастыря первой трети XX столетия, пострадавшего в годы безбожия за Христа — священномученика Петра (Зверева) (1878-1929 гг.). Своим подвигом он освятил Соловецкий архипелаг, в составе которого находится место кончины владыки Петра — Анзерский остров. Священномученик Петр личным примером показал образ истинного пастыря, в полной мере исполнил евангельские заповеди Господа нашего Иисуса Христа и пополнил сонм соловецких новомучеников.

Наступило новое время, и нам, христианам XXI века, по справедливости стало необходимым оценить и прославить подвиг новомучеников Церкви Русской, увековечить их память в гимнографических, агиографических, иконописных трудах в назидание последующим поколениям и, конечно же, в первую очередь на пользу самим себе.

Интерес к этой теме появился после нашего участия в написании церковной службы священномученику Петру. К настоящему времени служба уже отрецензирована членами Священного Синода и с учётом их замечаний подготовлена к церковному употреблению. Но предшествовала этому кропотливая работа. Внимательно изучая материалы о жизни и страдальческом подвиге мученика-архипастыря, члены Синодальной богослужебной комиссии пришли к единодушному мнению, что пастырский подвиг святителя Петра может стать достойным примером для подражания современному духовенству.

Написать «гимнографическую икону» и прославить песнями и пениями духовными подвиг новомученика-архипастыря оказалось делом не простым. Но, на наш взгляд, этого удалось достичь составителям церковной службы, хотя некоторые детали, о которых будет сказано ниже, остались не замеченными. Именно анализу службы и будет посвящена данная статья.

Обратимся к краткому жизнеописанию священномученика Петра. Он родился 18 февраля 1878 года в Москве в семье священнослужителя. При крещении был наречён Василием. Окончил Казанскую Духовную Академию, где принял монашеский постриг с именем Петр. После окончания академии был назначен на должность преподавателя в Орловскую Духовную семинарию, а затем на должность инспектора Новгородской семинарии.

15 февраля 1919 года был хиротонисан во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Нижегородцы полюбили

Владыку, увидев в нём настоящего духовного наставника. Однако вскоре Владыка был переведён в Канавино, за Оку, где в мае 1921 года последовал его первый арест. Он прошёл московские тюрьмы: на Лубянке, Бутырке и Таганке. После освобождения был назначен епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Но вскоре вновь был арестован за выпущенное Обращение, в котором объяснялась сущность обновленчества. В марте 1923 года Святитель был отправлен по этапу в Ташкент, а оттуда в ссылку в посёлок Кызыл-Орду. Летом 1924 года он вернулся из ссылки и через год был назначен на Воронежскую кафедру. В ноябре 1926 года последовал новый арест. Святителя приговорили к 10 годам лагерей «за контрреволюционную деятельность против советской власти» и отправили на Соловки. Там он работал счетоводом на продуктовом складе. После отправки с Соловков священномученика Илариона (Троицкого) владыка Петр был избран ссыльными архиереями главой Соловецкого православного духовенства и пользовался среди него высоким авторитетом. Зимой 1928 года священномученик был переведён на остров Анзер, где заболел тифом и скончался.

Так, жизненный путь архиепископа Петра по справедливости можно назвать тернистым, исполненным многих лишений и тяжких страданий за имя Христово. Показательны и достойны подражания вера и мужество архипастыря в условиях гонений безбожной власти на Церковь Русскую. Суровая концлагерная жизнь не смогла сломить твёрдость духа священномученика. Об этом свидетельствуют его слова, обращённые к Воронежской пастве: «Бодр духом, покоряюсь воле Господней, меня не оставляющей скорбями и испытаниями»¹.

Начиная текстологический разбор гимнографического творения, посвящённого священномученику Петру, обратимся к первой стихире великой вечерни. Она приглашает всех верных воздать хвалу Богу за то, что Он даровал Церкви Русской достославного святителя.

«Приидите, хвалу воздадим Господеви Богу нашему,/ память святителя Его прославляюще,/ служителя верна, пастыря непорочна, исповедника и мученика Христова тверда»². Как удачно и своевременно звучат эти слова. Именно с благодарности Богу, Которым «мы живем и движемся и существуем» (Деян. 17, 28) и следует начинать церковную молитву. Годы безбожных гонений прошлого

¹ Священномученик Петр (Зверев). Житие. 2009. С. 36.

² Служба священномученику Петру. С. 1.

столетия стали испытанием веры для наших соотечественников и явили множество стойких мучеников и исповедников. Среди них, как яркая звезда, сияет священномученик Петр, который «слово Господне соблюл, вся до конца претерпе и Церкви Русстей похвала и слава явися»³.

Пастыреначальником и примером истинного священнослужителя является Господь наш Иисус Христос.

«Аз есмь Пастырь добрый: — говорит Господь, — пастырь добрый душу свою полагает за овцы: а наемник, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, видит волка грядуща, и оставляет овцы, и бегаёт: и волк расхитит их, и распудит овцы: а наемник бежит, яко наемник есть, и не радит о овцах. Аз есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знают Мя Моя: якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы. И ины овцы имам, яже не суть от двора сего: и тыя ми подобает привести, и глас Мой услышат: и будет едино стадо и един пастырь» (Ин. 10, 11-16).

В этой евангельской притче предельно ясно выражены качества доброго пастыря: жертвенность, попечение о пастве, желание спасти не только своих духовных чад, но и других людей.

Заслуживает внимания и другая цитата Христа Спасителя о добросовестном пастыре:

«Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелазя инуде, той тать есть и разбойник: а входяй дверьми пастырь есть овцам: сему дверник отверзает, и овцы глас его слышат, и своя овцы глашает по имени, и изгонит их: и егда своя овцы ижденет, пред ними ходит: и овцы по нем идут, яко ведут глас его: по чуждем же не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа» (Ин. 10, 1-5).

Ключевой темой приведённых евангельских текстов является любовь к своим чадам, готовность пожертвовать своей жизнью ради них и, конечно, крепкая вера в Бога и надежда на Него.

«Без веры не возможно угодити Богу» (Евр. 11, 6), — говорит апостол Павел. Вера в христианстве — это благочестивый образ жизни человека, стремящегося к богообщению и имеющего твёрдую решим-

мость исполнять волю Божию с намерением привести свою жизнь в соответствие с Божественным замыслом о человеке. Вера является основанием духовной жизни. Именно такая вера была присуща архиепископу Воронежскому Петру. Не случайно в тропаре, центральном богослужебном тексте, посвящённом этому священномученику, делается акцент на добродетель веры и она сравнивается с ярким евангельским примером крепкой веры апостола Петра: «Верую пламенною апостолу Петру подобаясь,/ радостью страдания за Христа претерпети изволил еси,/ святителю отче Петре,/ каменю твердый Церкви Православная,/ со исповедники и страстотерпцы русскими во мраце беззаконий добродетельми сияяй,/ молися с ними о нас,/ архиерею Божий, священномучениче преславне»⁴.

В Своей притче Господь противопоставляет доброго пастыря наёмнику, вору и разбойнику, то есть тем, кому своя жизнь и благополучие важнее всего, тем, кто не имеет любви к ближним. Ещё одной отличительной чертой доброго пастыря является знание своих чад, их духовного устройства для того, чтобы верно ими руководить. Вспомним встречу Воскресшего Спасителя с апостолом Петром, который отрёкся от Него. В этой беседе Господь трижды задаёт первоверховному апостолу только один вопрос: «Симоне Ионин, любиши ли мя паче сих? Глагола ему: ей, Господи, ты веси, яко люблю тя. Глагола ему: паси агнцы Моя» (Ин. 21, 15). Так, поручая ему многочисленную паству, Господь требует от него только одного — любви. Думается, что, именно этот евангельский сюжет побудил составителей службы святителя Петра написать:

«Образ Христа воскресшаго/ пред очима души твоя/ присно имел еси, святителю,/ и глаголы испытующия Господни: любиши ли Мя,/ к первоверховному апостолу реченная,/ в сердце твоём благоговейно хранил еси./ Сими словесы к подвигом веры воздвигаемь,/ ревностию велиею по Бозе распаялся еси,/ темже упаси души наша, пастырю святой, отче Петре,/ да не погубят нас хищныя страсти,/ и от Господа да не отлучат во веки»⁵.

Да, такая евангельская любовь во всей полноте была присуща священномученику Петру. Он любил всех, и эта любовь снискала ему особое уважение и воронежской паствы, и нижегородцев, и соловецких узников.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же.

Меньше чем за год до своей кончины святитель из заточения написал своей духовной дочери:

«Глубокоуважаемая и предобрая наша печальница и благодетельница! Если я от юности приучал себя с любовью относиться даже и к тем, кто питал ко мне враждебные и неприязненные чувства, то отсюда можете заключить, какой благодарностью и благорасположенностью наполнено мое сердце к тем, кои и любят меня и творят мне добро»⁶.

Отметим, что эти добрые, благодарные слова, написанные из Соловецкого лагеря особого назначения, ярко свидетельствуют, что ни узы, ни страдания не смогли сломить и поколебать дух священномученика.

В церковной службе о евангельской добродетели любви, присущей святителю Петру, говорится несколько раз, потому хочется привести ещё одну цитату:

«Паству Воронежскую от поругания и разделения ревностно хранил еси, святителю,/ и Отечеству твоему в годину лютую верен до конца явился еси./ На всяком же месте служения твоего, достолаженне,/ вся укреплял еси словесы вечными проповедания Христова,/ сердце исполнено любви людям простирая...»⁷.

Любить всех, и даже врагов, пастырь должен всегда, и настроение любви должно быть у него постоянным, и особенно на богослужении при совершении Святой Евхаристии, которая есть Таинство бесконечной любви Божией к человеческому роду. Священномученик Петр очень любил богослужение. Можно сказать, это было его отличительной особенностью. По свидетельству составителя жизнеописания, «в малые праздники служба продолжалась около пяти часов, в воскресные дни — шесть часов, а в двенадцатые праздники — семь, то есть с пяти часов вечера до двенадцати ночи. Епископ служил неспешно, отдельно и громко произносил каждое слово»⁸. Эта добродетель священномученика Петра, как благоговейного тайносовершителя, отмечена в 4-й песне канона:

«Службу Божественную всею душею возлюбив, досточудне,/ со великим тщанием сию благоговейно совершал еси/ и, ни единому словеси слух сердца своего затворяя,/ псалмопению любовию навывкл еси»⁹.

Но может ли пастырь благоговейно совершать богослужение и достойно приносить Бескровную Жертву, когда у него сердце не спокойное, когда имеются обидчики и из-за ревности злятся начальствующие? Христос Спаситель сказал:

«Аще убо принесеши дар твой ко алтарю и ты помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем и, шед, прежде смирися с братом твоим и тогда, пришед, принеси дар твой» (Мф. 5, 23-24).

Показателен пример точного исполнения этой заповеди священномучеником Петром. Его благоговейное служение, искренность в вере, смирение, открытость для всех сразу почувствовала нижегородская паства. Святителя стали часто приглашать на престольные праздники в городские храмы. Однако растущая популярность владыки Петра, викарного епископа, не нравилась правящему архиерею, архиепископу Евдокиму (Мещерскому). Последний стал завидовать своему викарию и, в конце концов, возненавидел его. Этому способствовала и разность внутреннего, духовного устройства. Совместное служение владык из-за плохо скрываемого раздражения архиепископа Евдокима становилось тяжким испытанием для обоих. Владыка Петр искал выход из сложившейся ситуации и решил поступить так, как заповедовал Христос.

Перед началом Великого поста 1920 года, в Прощёное воскресенье, архиепископ Евдоким служил в городе, а епископа Петра отправил служить в село Сормово (ныне это село находится в черте Нижнего Новгорода). Епископ Петр, возвращаясь после этой службы к себе в Печерский монастырь, решил зайти на Дивеевское подворье, где жил архиепископ Евдоким, чтобы попросить у него прощения перед началом Великого поста. По свидетельству жизнеописателя, в архиерейских покоях он

«помолился перед иконами, затем поклонился архиепископу в ноги и, поднявшись, подошёл к нему со словами: "Христос посреди нас". Вместо принятого в таких случаях ответа: "И есть, и будет", который сопровождается целованием любви, — епископ Петр услышал неприязненное: "И нет, и не будет". Молча и смиренно владыка Петр вышел из покоев архиерея...»¹⁰.

6 Священномученик Петр (Зверев). Экзегетический анализ. 2004. С. 61.

7 Служба священномученику Петру. С. 2.

8 Священномученик Петр (Зверев). Житие. 2009. С. 285.

9 Служба священномученику Петру. С. 6.

10 Там же.

Пастырь является сосредоточием своей паствы, её «путеводителем» ко Христу, наставником в православной вере и учителем благочестия. В Евангелии от Марка описан эпизод, когда Христос сжалился над людьми, которые не имели духовного окормления, и вышел к ним, чтобы преподать слово наставления: «И изшед виде Иисус народ мног и милосердова о них, зане бяху яко овцы не имущыя пастыря: и начат их учити много» (Мк. 6, 34). А в последние дни Своей земной жизни, указав на роль пастыря как объединяющего паству начала, Господь Иисус Христос сказал Своим ученикам: «вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию: писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада» (Мф. 26, 31).

Как видно, роль пастыря в духовной жизни своих чад очень велика, и наградой ему за любовь и слова наставления является ответная жертвенная любовь паствы, готовой умереть за своего пастыря. Так было и в архипастырском служении святителя Петра. Народ, горячо любивший своего духовного отца, перед арестом денно и ночью дежурил у дома владыки, со страхом и великим огорчением ожидая прощания с ним:

«Толпы народа не расходились ни днём, ни ночью, особенно около дома, где владыка жил. Но ничто не помогло, и, когда пробил его час, тут его и взяли»¹¹.

Но и в заключении паства не оставляла своего духовного отца, заботясь о его пропитании:

«В пятницу на Пасхальной неделе собрали владыке необычайно богатую передачу. Кроме денег были и куличи, и пасхи, и пироги, и даже большие сахарные яйца»¹².

Владыка был им благодарен за заботу и молитвы о нём и, в свою очередь, писал чадам письма, ободряя и успокаивая их. Так в одном из них он отметил:

«Теперешние христиане, христиане последнего времени, будут малочисленны, но по силе духа и веры будут приравнены к христианам первых веков»¹³.

11 *Маштафаров А. В.* Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве) // Вестник церковной истории. 2008. № 3 (11). С. 166.

12 Там же. С. 167.

13 Там же. С. 162.

Любовь духовных чад не имела предела, и однажды они добились освобождения священномученика:

«Народ продолжал требовать у властей освобождения архипастыря. Их требования были так настойчивы, что власти уступили и освободили владыку, что произошло в день святой Анастасии Узорешительницы»¹⁴.

Полюбили священномученика Петра и на новом месте заключения — в Соловецком монастыре, где он провёл последние годы своей земной жизни:

«В Соловках, как и в Воронеже, и всюду, владыка стал необыкновенно популярен. И там к нему всё время ходил народ»¹⁵.

Тропарь пятой песни канона из службы священномученику иллюстрирует ответную любовь духовных чад к владыке и стремление получить пользу от опытного пастыря:

«К тебе, стяжавшему Христа в сердца своем,/ множество взыскующих Его, яко ко вместилищу благодати Божия, прихождаху/ и утешение в скорбех во святыни любве твояе обретаху»¹⁶.

Качества истинного пастыря чётко указал святой апостол Павел своему ученику Тимофею: «Образ буди верным: словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою...» (1 Тим. 4, 12). Для святителя Петра данный апостольский завет был правилом жизни. Ещё в молодые годы он, как преподаватель Священного Писания в Орловской Духовной семинарии, показал особый дар учительства, за что был назначен на должность московского епархиального миссионера. А в сане архимандрита, занимая должность настоятеля Белевского Спасо-Преображенского монастыря Тульской епархии и посещая сельские приходы, он проявлял особую заботу не только о тех, кто был в ограде церковной, но более о тех, кто оставил двор овчий и уклонился на распути. Приведём свидетельство очевидца:

14 *Орабей К. Белый*, как огонь: священномученик Петр (Зверев). URL: <https://www.miloserdie.ru/article/belyj-kak-ogon-svyashhennomuchenik-petr-zverev>.

15 *Маштафаров А. В.* Указ. соч. С. 170.

16 Служба священномученику Петру. С. 6.

«После отпуска архимандрит Петр вышел на амвон и стал говорить. Простые слова, ясный взгляд. Он говорил о Христе Спасителе, об убожестве храма в приходе и, наконец, перешёл к обличению ересей. Больше всего он говорил о местных сектантах – скопцах и хлыстах. Ярко и убедительно архимандрит Петр опровергал то, что сектанты ставили себе в заслугу и оправдание... Во время проповеди один из скопцов протиснулся к выходу и понуро поплёлся домой. Впечатление от проповеди было громадное»¹⁷.

Поистине, «Пастырь добрый явился еси, отче Петре,/ на пажити добродетелей евангельских воспитавая паству свою/ и глаголом Божественным радостно внимая,/ о коемждо овчати душею болел новал еси»¹⁸.

А в 3-й песни канона эта мысль повторяется ещё выразительнее:

«Учитель духовный и начальник обителем иноческим был еси, достоблаженне,/ благочестию истинному неленостне научая,/ и, воины российския во бранех милостивно утешая,/ проповедник ревностный Слова Божия явился еси,/ питая души от житницы Христовой»¹⁹.

Ревность о защите канонической законной власти в Русской Церкви священномученик Петр показал, управляя Воронежской епархией, многие храмы которой были захвачены обновленцами. Сущность обновленческого движения и отношение к нему Православной Церкви святитель изложил в своём Воззвании. А в одном из писем своей духовной дочери он привёл три аргумента, доказывающих невозможность для православного стать обновленцем:

«Твёрдо помни, что обновленческое движение 1) явление раскольническое, потому что отошло от единой истинной Православной Церкви, 2) антихристианское, потому что нашло возможным молиться за еретика и врага Христова — Толстого, и 3) просто безбожное, потому что, принятое под покровительство партии, гонит всех верующих. И способ борьбы у них жестокий, насильнический. Несогласных с ними они арестовывают, выселяют и проч.»²⁰

Следует отметить, что благодаря его архипастырским трудам многие обновленцы возвратились в лоно Церкви. В службе это духовное качество священномученика Петра отражено несколько раз:

«Ревностию о доме Господни снедаемь,/ отступником, предания церковная отвергающим/ и ложными нововождениями прельщаемым, противостал еси, отче Петре,/ и, Предтечевым гласом к покаянию заблуждшия приводя,/ многия овцы во ограду церковную возвратил еси»²¹;

«Веруяй в Мя, рече Господь, дела яже Аз творю, и той сотворит./ Темже вера твоя велия, святителю Петре, и слово, еже со властью/ многи заблуждшия, предания церковная отвергшия и ложными нововождениями прельстившия/ в Церковь Православную паки приведоша./ Сего ради вопием ти:/ молися Христу Богу прегрешений оставление даровати/ празднующим любовию святую память твою»²².

Священник, кроме обязанности пасти своё стадо, должен нести свет Христовой веры народам, не познавшим Истинного Бога. В Своей земной жизни Господь избрал сначала двенадцать апостолов, которые были ближе всего к Нему, а затем — семьдесят, которых и послал в различные земли с целью проповеди. Нести слово благовестия Господь заповедал апостолам и перед Своим Вознесением:

«...шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам: и се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19-20).

В жизнеописании священномученика Петра имеется интересное свидетельство, когда он, будучи в заключении в самых стеснённых условиях, совершал таинство Крещения:

«Владыку Петра обвинили в "разжигании религиозного фанатизма" и посадили в тюрьму. Духовные чада не успевали передавать ему туда кресты, так как каждый раз, когда епископ Петр кого-то тайне крестил, то снимал свой крест и одевал на христианина»²³.

Но истинный пастырь должен иметь мужество встретить и такие времена, когда, по слову Христову, поражён будет пастырь и рассеются

17 Священномученик Петр (Зверев). Житие. 2009. С. 279.

18 Служба священномученику Петру. С. 1.

19 Там же. С. 5.

20 *Маштафаров А. В.* Указ. соч. С. 162.

21 Служба священномученику Петру. С. 7.

22 Там же. С. 5.

23 *Орабей К.* Указ. соч.

овцы стада (Мф. 26, 31). Когда сердце самого пастыря будет терзаться от разлуки, а овцы стада, не чувствуя близости своей гибели, всё более и более будут рассеиваться по путям гибели. Эти чувства и эту скорбь владыка Петр переживал в заключении на Соловецких островах, нося в сердце своём слова Христовы:

«И не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убийте же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне» (Мф. 10, 28).

Этот самый тяжёлый жизненный период пребывания священномученика в заключении с точностью описан в стихире на «хвалитех»:

«Егда гонения от безбожных землю Русскую постигоша/ и чрез оныя испытание веры твоя, священномучениче, прииде,/ тогда с кафедры архиерейския изгнание/ и с паствою твоею разлучение мужественно претерпел еси/ и письмены своими люди воронежския/ неустанно в любви Божией наставлял еси,/ от неяже ни скорбь, ни теснота, ни гонения, ни глад/ никакоже возможе тебе разлучити»²⁴.

И только молитва помогала ему, служила великим утешением и укреплением в скорбях:

«Во удалении от паствы твоя, в заточении ти бывшу,/ возстающая на тя наветы вражия сокрушал еси молением прилежным,/ любезная же чада твоя, яже отлучены от тебе телесне,/ во единем душе совокуплены с тобою бяху/ и во истинных путех Господних хождение присно творяху»²⁵.

Одно из важнейших качеств доброго пастыря — это личный пример благочестивой жизни. Добродетельная жизнь — это живое свидетельство практического исполнения евангельского идеала. Но, показывая личный пример пасомым и побуждая их к благочестивой жизни, пастырь не должен гордиться собой, возвышаться над подчинёнными и роскошно жить.

Священномученик Петр жил скромно, тихо, стараясь быть примером для своей паствы. Не только верующие, но даже люди, далёкие от Церкви, уважали владыку и считали его духовным идеалом. Известно, что во время ареста владыки в 1921 году рабочие из поселка Сормово, где он совершал богослужения, устроили забастовку, которая продолжалась три дня. А позже, когда священномученика Петра переводили из Бутырской в Таганскую тюрьму, заключённые

²⁴ Служба священномученику Петру. С. 9.

²⁵ Там же. С. 8.

из-за разлуки не могли скрыть слез, а надзиратели из-за уважения к узнику решили его сопроводить.

Увещанием и личным примером владыка Петр обличал и нерадивых пастырей, которые говорили о нём: «И служи-то долго, и спрашивает-то строго»²⁶. Подтверждая эту мысль, приведём одну стихирю на «Господи, воззвах» из службы священномученику.

«Божественной службе зело прилежа, священнодействию,/ со благоговением велиим Престолу Господню предстоял еси,/ о всем мире жертву благоприятну Богу принося,/ и молитвою твоею благомощною укротити прещение Божие умолял еси,/ на милость к падшим созданием Господа приклоняя»²⁷.

Так, своим благочестивым и молитвенным служением Богу, ответственным отношением к богослужению и пастырским обязанностям владыка подавал пример другим священнослужителям.

Любовь к богослужению выражалась и в составлении богослужебных текстов. Жизнеописание свидетельствует, что, находясь в тюремном заключении на Анзерском острове в 1928 году, священномученик Петр занимался гимнографией и написал акафист преподобному Герману Соловецкому, по частям отправляя его своим духовным чадам. Составители службы обратили на этот факт внимание и изложили его следующими словами:

«Божественныя службы отлучен быв/ и скорбьми многими истязуемь,/ молитвою и богомыслием жажду души твоя утолял еси, отче Петре,/ темже откровение Духа дарова ти словеса богомудрая/ ко прославлению первоначальника Соловецкаго, Германа преподобнаго»²⁸.

Таким образом, в данной статье были отмечены самые главные пастырские качества священномученика Петра, которые, как яркие штрихи, украсили гимнографический образ Воронежского архипастыря. Безусловно, это лишь малая толика. Жизнеописание свидетельствует, что, где бы ни совершал своё служение святитель Петр — в Новгороде, Твери, Воронеже или даже в Соловецком лагере — везде он, как горящее пламя, возжигал сердца людей. Он не боялся, что завтра его арестуют, и был человеком высокой духовной жизни и идеалом пастырства. Высота духа Соловецкого узника

²⁶ Орабей К. Указ соч.

²⁷ Служба священномученику Петру. С. 1.

²⁸ Там же. С. 8.

поражала гонителей. Они уважали его, а некоторые снимали перед ним головные уборы. Разгадка такого величия заключается в том, что священномученик Петр сделал себя орудием Промысла Божия и всецело преданся Ему.

Служба священномученика Петра, архиепископа Воронежского, которая была взята как предмет исследования, соответствует современным гимнографическим требованиям. Пастырский образ святителя раскрыт, но мы осмелимся сказать, что некоторые интересные детали жизнеописания остались незамеченными. Так, мало сказано об ответной любви чад к священномученику Петру, совершенно отсутствует упоминание об обретении святых мощей его. Недостаточно сказано и о блаженной кончине. Ведь во всех существующих житиях есть свидетельство о видении духовному сыну, что в день кончины архипастыря явилась великомученица Варвара со многими девами и причастила его Святых Христовых Таин. Не сказано и о деталях перезахоронения тела архиепископа Петра. Известны и некоторые свидетельства благодатной помощи священномученика духовным чадам после своей кончины. Например, в воспоминаниях духовной дочери Ирины Михайловны Картавцевой есть свидетельство, что святитель Петр дважды являлся во сне её брату и матери:

«В 1934 году, когда брата отправляли из Смоленска через Москву в Караганду, нам удалось видеть его на Белорусском вокзале, за решёткой, конечно. Конвойные не препятствовали нам разговаривать, и мы сообщили друг другу многое. Мать рассказала Илье Михайловичу о том, что она видела во сне владыку Петра, который дал ей в руки образ и сказал: "Я хотел Вам дать ангела-хранителя для Илюши". При этих словах у Ильи Михайловича глаза наполнились слезами, и он, почти плача, сказал: "Я тоже его видел, тоже его видел"»²⁹.

Можно предполагать, что священномученик Петр был покровителем этой семьи. В конце 1930-х годов он вновь явился во сне, но на этот раз самой Ирине Михайловне. Вот что она написала в своих воспоминаниях:

«Через несколько лет я видела странный сон, в котором фигурировал владыка Петр, хотя я тогда о нём совсем мало думала. Представлялось мне, что я в каком-то большом храме, но совершенно пустом, без всяких украшений. Издали доносится пение: "Христос воскрес

из мертвых". Вдруг чей-то голос откуда-то издали говорит мне: "Приходите все ко мне Пасху встречать". Я думаю, кто же это говорит? И одновременно как бы выплывает издали портрет владыки Петра, весь украшенный разноцветными огоньками, как украшают иконы. Я, вспомнив о том, что у брата нелады с женой, говорю: "А Илюша в ссоре со своей женой". Владыка же отвечает: "А мы ему пропоём: "И ненавидящим нас простим вся воскресением". После я писала об этом Илье Михайловичу в ссылку. Хоть и не пришлось Илье Михайловичу возобновить жизнь с женой, но всё же они увиделись впоследствии и Илья Михайлович ей сказал, что никаких претензий к ней не имеет. Всё-таки и это хорошо»³⁰.

Также из её воспоминаний известно о чудесном явлении на молитве священномученика Петра своей дальней родственнице Елизавете Михайловне Тьедер, которая рассказывала, что

«однажды, молясь дома и стоя перед аналоем, она ясно увидела около себя стоящего владыку, который сказал ей: "А ты молишься ли за всех расстрелянных, убитых, удушенных, утопленных, сожженных и прочих?" "С тех пор я стала всегда молиться и за них", — добавила она»³¹.

Думается, что эти случаи помощи, поддержки и вразумления священномученика Петра после своей кончины не являются единичными, но свидетельствуют о молитвенном предстательстве Божьего угодника за людей.

Не нашёл отражения в службе и следующий факт. Известно, что ещё в начале жизненного пути владыка Петр часто бывал в Дивееве, где познакомился с блаженной Пашей Саровской, которая его любила и предсказала, что он проживёт тяжёлую жизнь и будет три раза арестован. Она обращалась к нему такими словами:

«"Ты наш Никольский", что означало хорошего, близкого человека. "В последний раз, говорят, она ему сказала так: "Ты, Никольский" (потом следовал какой-то город, может быть, и Воронеж), "Ты — Киевский, и там тебе 12 угодников пещеру приготовят"»³².

30 Там же.

31 Там же. С. 169.

32 Там же. С. 172-173.

29 Маштафаров А. В. Указ соч. С. 171.

Об этом факте написано и в житии блаженной Параскевы Саровской.

Однако перечисленные упущенные факты не унижают достоинство написанной службы. Скорее, это материал для новой службы, посвящённой другой памяти священномученика — обретению его святых мощей.

Свои рассуждения хочется закончить словами прославления священномученика Петра:

«Всем житием твоим верность Христу показав,/ сердце, любви исполнено, со благодарением ко Господу простирал еси, священномучениче Петре,/ темже с Вышними чины ныне пред лицом Господним предстоиши/ и со всеми святыми Бога хвалебными песнями прославляеши»³³.

Библиография

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988.
- Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005.
- Жития святых, новомучеников и исповедников Земли Нижегородской / Авторы-составители: архимандрит Тихон (Затёкин), игумен Дамаскин (Орловский), О. В. Дёгтева. Нижний Новгород, 2015.
- Маштафаров А. В. Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве) // Вестник церковной истории. 2008. № 3 (11).
- Орабей К. Белый, как огонь: священномученик Петр (Зверев). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/belyj-kak-ogon-svyashhennomuchenik-petr-zverev> (дата обращения: 28.10.2018)
- Священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский. Экзегетический анализ первых двух глав Послания апостола Павла к Евреям. Тверь, 2004.
- Служба священномученику Петру, архиепископу Воронежскому. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vob-eparhia.ru/index.php?d=14299> (дата обращения: 28.10.2018)

Ioann (Samoilov), hegumen

Martyr Peter (Zverev) as an Example of a True Shepherd in Hymnographic Work

Abstract. The past century, characterized by the rule of an atheistic government and anti-religious propaganda, has become a challenge for the Russian Orthodox Church, but at the same time gave rise to a host of saints—the new martyrs. Among them, a special place is occupied by the Holy Martyr Peter (Zverev), the reverent Archpastor, an experienced mentor and a highly moral person. On his personal example, he showed the practical fulfillment of the gospel commandments and suffered for Christ, having contracted typhus in exile in the Solovetsky archipelago and died on the island of Anzer. His life is remarkable for us by the courageous transfer of hardships and sufferings, the wise leadership of spiritual children, the uncomplaining bearing of his cross. A logical step after the canonization of the Hieromartyr Peter at the bishops' Council of the Russian Orthodox Church in August 2000 was the writing of liturgical texts: troparion, kondak, prayer, and then the service. This publication is devoted to the analysis of these hymnographic texts from the point of view of the description of the image of the true shepherd in it.

Keywords: new martyrs; Hieromartyr Peter (Zverev); Solovetsky archipelago; hymnography; hymnographic text; Church service; Russian Orthodox Church; true shepherd; Evangelical ideal; anti-religious propaganda; repressions.

ОТДЕЛ II

ПУБЛИКАЦИИ
И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

С. В. ТРОИЦКИЙ
КАК ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МДА

(ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ)

Задорнов Александр Владимирович, протоиерей

доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Несколько последних лет отмечены возросшим интересом издателей к наследию русского канониста и богослова Сергея Викторовича Троицкого (1878-1972). Переизданы его специальные исследования¹ и публицистические работы послевоенного периода², не оставлены в стороне и лекционные курсы³. В архиве Московской духовной академии хранится машинописный конспект лекционного курса Троицкого, прочитанного им в 1947-1948 гг.⁴ Он предлагается ныне вниманию читателей «Богословского вестника».

Исторический контекст приглашения С. Троицкого для чтения лекций в Москву из Белграда известен. Его пребывание в СССР относится ко времени, когда, по замечанию современного историка, «Русская Церковь недолго играла одну из центральных ролей в "большой политике" советского руководства — с осени 1943 по лето 1948 года», то есть от исторической встречи И. Сталина с церковными иерархами во главе с митрополитом Сергием (Страгородским) до Московского совещания глав Поместных Православных Церквей, в котором принимал участие в качестве почётного гостя и Троицкий. После возвращения в Белград «его удовлетворение всем, что он видел на родине, очень благоприятно повлияло на настроение неисправимых скептиков»⁵. Характерно, что глава Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Карпов считал главным успехом прошедшего совещания «объединение и сплочение вокруг Московской патриархии Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Албанской, Польской и Антиохийской церквей», а также «срыв планов англо-американской реакции,

1 См.: *Троицкий С. В.* Церковнослужительницы в Православной Церкви; Восточные диакониссы Магна и Марфана и западная церковнослужительница Эферия; Диакониссы в Русской Церкви // *Служение женщин в Церкви: исследования.* М., 2011; Троицкий С. В. *Христианская философия брака.* М., 2015.

2 Статьи Троицкого на темы церковной автокефалии и межправославных отношений, опубликованные ранее в зарубежной и российской церковной прессе, составили сборник: Троицкий С. В. *Единство Церкви.* М., 2016.

3 *Троицкий С. В.* Црквено право / Митровић Д. М., прир. и ред. (= Библиотека Светска права на баштина, 15), Београд, 2011; Троицкий С. В. Лекции по церковному праву. Лекция 1-я вводная // *Гуманитарные науки в теологическом пространстве. Взаимодействие духовного и светского образования в России на примере МДА с начала XIX в. по настоящее время.* Сергиев Посад, 2015. С. 353-371.

4 *Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву. Машинопись. 113 с. (Архив МДА).

5 Письмо прот. Иоанна Сокала Святейшему Патриарху Алексию I от 11.08.1947 г. // *Шкаровский М. В.* Русское православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев — Югославии. Москва — Брюссель, 2015. С. 423.

пытавшихся вовлечь в экуменическое движение православные церкви»⁶.

В то же время неудача в достижении плана-максимума (создание православной «альтернативы Ватикану» с присвоением русскому патриарху первого места в диптихе) послужила, по мнению ряда историков, основной причиной охлаждения советского правительства к дальнейшей поддержке церковных структур⁷.

С. Троицкий одним из первых вошёл в число приглашённых Московским Патриархатом занять профессорскую должность в возрождённой Московской духовной академии: решение о его избрании на академическую кафедру Церковного права датируется 12 ноября 1946 года. Незадолго до этого постановление Совета Министров СССР (от 9 июля 1946 г.) позволило преобразовать располагавшийся в Новодевичьем монастыре Православный богословский институт в Московскую духовную академию.

В опубликованном Curriculum vitae из личного дела профессора сказано предельно кратко о его преподавании: «С 20 мая 1947 г. и в 1948 г. служил профессором по кафедре Церковного права в Московской духовной академии и в эти же годы состоял членом Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии <текст в сноске: в 1949 году был лишён возможности продолжать там службу по политическим причинам>»⁸. Под «политическими причинами» здесь следует понимать не отмеченное выше изменение взглядов советского правительства на церковно-государственные отношения, а начавшийся конфликт между руководством СССР и Югославии.

Следует отметить, что реакция слушателей на эти «небольшие и довольно простенькие», по словам протоиерея Всеволода Шпиллера, курсы лекций была довольно удручающей⁹. Студенты

6 *Одинцов М. И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015. С. 321.

7 Ср.: «Во второй половине 1948 г. произошло резкое падение заинтересованности руководства СССР во внешнеполитических акциях Русской Церкви... В основном завершилось выполнение Московской патриархией своей "миссии" в восточноевропейских странах, там утверждались режимы народной демократии» (Шкаровский М. В. *Русская Православная Церковь в XX веке.* М., 2010. С. 296).

8 *Curriculum vitae* проф. С. В. Троицкого // *Богословский вестник.* Том 11-12. Сергиев Посад, 2010. С. 535.

9 О содержании академических лекций С. Троицкого см. в статье: *Задорнов А. прот.* Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // *Богословский вестник.* Т. 11-12. Сергиев Посад, 2010. С. 510-536.

не воспринимали саму идею возможности существования в одной стране двух порядков — церковного и государственного. Согласно тому же источнику, происходило это не от неинтеллигентности студентов, а «от того, что, будучи воспитанными в условиях... не существовавшей... [ранее] системы правоотношений, они приобрели совершенно новые "категории правового мышления", настолько своеобразные, что даже, как прежде казалось, само собой разумеющиеся правовые и церковно-правовые понятия в них не укладывались»¹⁰.

Сохранившиеся конспекты московских лекций охватывают лишь вводную часть и обзор источников канонического права. Судя по лекциям, прочитанным С. Троицким на Богословском факультете Белградского университета в предвоенный период¹¹, дальнейший курс предполагал следующие темы: правовое положение религиозных организаций в современном государстве, имущественные права Церкви, церковная иерархия (членство в Церкви, клир, монашество, Церковь и территория), устройство Православной Церкви (автокефалия и автономия), Православная Церковь и инославие.

В данном лекционном курсе следует видеть не только своеобразный памятник целой эпохи церковной истории, но и звено, соединяющее в единую традицию дореволюционное научное знание и современную русскую церковную науку.

¹⁰ О новом церковном правосознании. Из объяснительной записки (1966) протоиерея Всеволода Шпиллера архиепископу Никодиму (Ротову) // Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век: учеб. пособие / Б. А. Филиппов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 105.

¹¹ См.: Троицкий С. В. Црквено право / Д. М. Митровић, прир. и ред. (Библиотека Светска правна баштина, 15), Београд, 2011. С. 5-13.

Библиография

Curriculum vitae проф. С. В. Троицкого // Богословский вестник. Т. 11-12. Сергиев Посад, 2010.

Задорнов А. прот. Профессор С. В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской духовной академии // Богословский вестник. Т. 11-12. Сергиев Посад, 2010.

О новом церковном правосознании. Из объяснительной записки (1966) протоиерея Всеволода Шпиллера архиепископу Никодиму (Ротову) // Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век: учеб. пособие / Б. А. Филиппов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.

Одинцов М. И. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М., 2015. С. 321.

Письмо прот. Иоанна Сокаля Святейшему Патриарху Алексию I от 11.08.1947 г. // Шкаровский М. В. Русское православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев — Югославии. Москва — Брюссель, 2015. С. 423.

Троицкий С. В. Црквено право / Д. М. Митровић, прир. и ред. (= Библиотека Светска правна баштина, 15), Београд, 2011.

Троицкий С. В. Церковнослужительницы в Православной Церкви; Восточные диаконалиссы Магна и Марфана и западная церковнослужительница Эферия; Диаконалиссы в Русской Церкви // Служение женщин в Церкви: исследования / [сост. свящ. А. Постернак, С. Н. Баконина, А. В. Белоусов]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011;

Троицкий С. В. Лекции по церковному праву. Лекция 1-я, вводная // Гуманитарные науки в теологическом пространстве. Взаимодействие духовного и светского образования в России на примере МДА с начала XIX в. по настоящее время. Сергиев Посад, 2015.

Троицкий С. В. Лекции по церковному праву. Машинопись. 113 с. (Архив МДА).

Троицкий С. В. Христианская философия брака. М.: ФИВ, 2015.

Троицкий С. В. Единство Церкви. М., 2016.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

ЛЕКЦИИ ПО ЦЕРКОВНОМУ ПРАВУ

Сергей Викторович Троицкий

доктор церковного права,
профессор Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

Содержание

Введение

§ 1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря и его смысл. — Определение Церкви. — Церковь как предмет права. — Значение термина «канон». — Различие канонического права от права церковного.

§ 2. Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. — Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Краткий конспект 1-й лекции «Церковное право»

Краткий конспект 2-й лекции «Церковное право»

Конспект 3-ей лекции «Церковное право». Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Конспект лекции 4-й

Конспект 5-й лекции

§ 3. Задачи, методы и система церковного права как науки

Лекция 6-я

§ 4. История церковного права как науки. Изучение церковного права в Византии, на Западе, в славянских странах, в Греции и в России

Лекция 7-я. Источники церковного права.

Часть 2-я

Глава I. Источники материальные

§ 5. Воля Божия как источник

Источники материальные и формальные. — Три материальных источника церковного права. — Воля Божия. Значение Божественного права в системе церковного права. — Божественное право естественное и откровенное. — Священное Писание и Священное Предание. — Значение Ветхого Завета. — Церковь как хранительница божественного права и епископат как его истолкователь.

Конспект 8-й лекции. Церковное законодательство

Воля Церкви как источник церковного права.— Виды церковного правотворчества.— А) Церковное законодательство и его органы. а) Законодательство Соборное...— Виды Соборов. Соборы Вселенские и Поместные, их организация и постановления. Апостольские правила. Издания и литература. б) Законодательство епископов. в) Статуарное право. Провозглашение, опубликование, вступление в силу, отмена полная и частная церковных законов. Привилегия и диспенсация.

Конспект 9-й лекции. Конспект 10-й лекции

§ 7. Обычай как источник церковного права, мнения канонистов и иерархия правовых норм

Церковный обычай.— Определение.— Различие церковного обычая отцерковногопредания.— Условияобязательностицерковногообычая.— Отношение церковного обычая к Божественному праву и к церковному законодательству.— Судебный обычай.— Значение мнения авторитетных канонистов.— Иерархия правовых норм.

15-я лекция. II-й курс

§ 11. Сборник гражданских византийских законов в Церкви

Краткие сведения о светском византийском законодательстве.— Кодекс Феодосия.— Кодекс «Дигесты», «Институция» и «Новеллы» Юстиниана, «Эклога», «Прохирон», «Эпанагога», «Базилики», сборники гражданских законов в Церкви 87 и 25 глав.— Сборники из трех частей.

16-я лекция. II-й курс

§ 12. Номоканоны

Номоканоны 50 и 14 титулов.— Номоканоны покаянные, или канонии.

17-я лекция. II-й курс

§ 13. Западные сборники

Сборники: 1) Римский, 2) Дионисия Малого, 3) Испанский, 4) Пени-тенциалы, [5 пропуск] 6) Псевдо-Исидоровы декреты и Дар Константина.

21-я лекция. II-й курс. 4. Печатная «Кормчая»

Введение

§ 1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря¹ и его смысл.— Определение Церкви.— Церковь как предмет права.— Значение термина «канон».— Различие канонического права от права церковного.

Для того чтобы дать определение нашей науке — церковному праву, мы должны предварительно выяснить два понятия: понятие права как науки и понятие Церкви как предмета науки права.

Дать определение права — дело нелёгкое, и какой-то юрист даже сказал, что определений права существует столько же, сколько существует юристов на свете. Конечно, это гипербола, но, во всяком случае, определений права существует немало, и нам нет нужды рассматривать их. Мы можем остановиться на одном очень древнем определении, получившем в Православной Церкви канонический авторитет. Это определение знаменитого римского юриста II века Цельса², включённое не только в важнейшие сборники римского³ и византийского⁴ [права], но и в авторитетный канонический сборник Православной Церкви — «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря⁵.

Это определение гласит: «Jus est ars boni et aequi», или в греческом переводе: «Νόμος ἐστὶ τέχνη τοῦ καλοῦ καὶ τοῦ ἰσοῦ», то есть: «Право есть творчество в области доброго и равного».

При всяком определении понятия нужно указать, во-первых, его *genus proximum* — общее родовое понятие, в которое данное частное понятие входит, а затем указать его *differentia specifica* — отличие данного понятия от других, входящих в то же общее понятие.

¹ Византийский канонист и кодификатор церковного права иеромонах Матфей Властарь († ок. 1360 г.) составил справочник по регулированию правовых объектов в алфавитном порядке «Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον» около 1335 г. См. русский перевод его основного труда: Властарь Матфей. Алфавитная синтагма. М., 1892 / Пер. Н. Ильинского. Репринт: М., 1996. Подробнее о значении этого издания см.: *Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of byzantine Legal Code among the orthodox Slava and Romanians 14-17 centuries.* Frankfurt. M., 2012.

² Значение для канонического права трудов Публия Ювентия Цельса, личного советника имп. Адриана, определяется их рецепцией в «Дигестах» имп. Юстиниана Великого.

³ «Дигесты» I, 1.

⁴ «Базилики» II, 1; «Прохирон» [; «Шестикнижие»] Арменопула I, 1, 13 и 76. Упоминаются важнейшие сборники и учебные пособия по изучению римского (византийского) права VI-XIV вв.

⁵ (H, 7). II, 7.

Право есть прежде всего *ars boni* — искусство, творчество в области доброго. Таково родовое понятие права. Словом «ars» — «творчество» — указывается на то, что право не есть *natura*, что оно не существует во внешней природе, а есть создание человеческого творчества, а именно: творчества в области доброго, то есть того, что наше сознание признаёт отвечающим своему назначению, признаёт нормой нашей деятельности.

Понятие «доброго» отличает право от других видов человеческого творчества, [например] в области науки, искусства, ибо научное творчество [находится] в области истинного, искусство — в области прекрасного, [однако не отделяет] право от морали, ибо и мораль есть творчество в области доброго. В чем же отличие права от морали и чем отличается право вне норм от норм нравственности?

На этот вопрос отвечает другое понятие канонического определения права — понятие «равного». Право есть творчество в области только такого «доброго», где есть и признак равенства. Понятие равенства — эквивалентности — и есть видовой признак *differentia specificata* права, и недаром уже в глубокой древности символом права был прибор для измерения равных величин — весы.

В правовой области наши действия по отношению к другим людям соотносятся с их действиями по отношению к нам, исходя из этого равенства. В праве добро постоянно мерится на весах правды, и, чтобы выполнить правовую норму, я всегда должен класть на одну чашку весов столько же добра или зла, сколько положил их другой человек на другую чашку весов. «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»⁶ [и] «Око за око, зуб за зуб»⁷, — кратко и точно формулирует Основатель Церкви правовой характер Ветхого Завета словами ветхозаветных книг.

Между тем мораль руководится другим началом. По учению Основателя Церкви, истинно моральный человек должен творить добро всегда, везде и всём, руководясь лишь началом любви и не принимая во внимание действия других в отношении к нему, подобно своему небесному Отцу, повелевающему солнцу восходить над злыми и добрыми и посылающему дождь на праведных и неправедных⁸.

Лучшее разъяснение различия прав и морали — в притче Господа о работниках в винограднике. Работавшим целый день хозяин

⁶ Мф. 5, 43; Лев. 19, 17-18.

⁷ Мф. 5, 38; Исх. 21, 24.

⁸ См. Мф. 5, 45.

заплатил столько [же], сколько, согласно договору, стоила их работа, то есть применил к ним правовое юридическое начало. Но он сжалился над теми, которые не по своей вине не могли найти работу с утра, и заплатил им столько же, сколько и первым, а когда работавшие целый день были недовольны, хозяин сказал протестовавшему: «Ὅτι ἄδικόν σε», то есть «я не нарушаю права по отношению к тебе», или глаз твой завистлив оттого, что я добр⁹, что по отношению к другим Я руковожусь началом морали, началом любви.

Из эквивалентного характера права, как его основной черты, вытекают и другие его отличия от морали.

Так как мораль только предписывает нам, что мы должны делать, она может иметь не только социальный, но и персональный, личный характер и касается наших обязанностей не только в отношении к другим, но и к нам самим. Между тем право, исходя из понятия равенства между двумя или несколькими личностями, никогда не может быть личным, персональным, а всегда является общественным, социальным. Пока Робинзон был один на острове, правовые отношения для него не существовали, но моральные требования были для него обязательными; и, если бы он ленился, объедался и проч., он нарушил бы этим моральный закон. Но когда на острове явился Пятница, между ним и Робинзоном возникли правовые отношения.

Из социального характера права вытекает и другое отличие от морали — его внешний характер. В моральной области основное значение имеют внутренние переживания, хотя бы они и не выражались во внешних действиях. Взглянувший на женщину с вожделием, по словам Спасителя, уже является прелюбодеем в сердце своём¹⁰, хотя бы она и не заметила его взгляда. Между тем, вследствие социального характера права, оно включает в себя лишь наши внешние действия, которые так или иначе отражаются на других людях, а наши внутренние переживания, наши мысли, чувства, желания касаются права не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они выражаются во внешних действиях.

Из внешнего характера права вытекает третье отличие права от морали — его обязательный, принудительный характер. Акты жертвы, любив всегда свободны. «Развея невластен в своём делать что хочю?» — спрашивает хозяин виноградника завистливого работника. В праве же моя воля всегда должна координироваться с волей другого, так

⁹ Мф. 20, 13-15.

¹⁰ См. Мф. 5, 27-28.

как я должен класть на чашу весов столько, сколько захочет положить другой, и потому все правовые предписания имеют обязательный, принудительный характер.

Из принудительного характера права вытекает и четвёртая его особенность, касающаяся последствий нарушения правовых и моральных норм или так называемых санкций. Для актов морали компетентен только суд совести, личный или публичный, в виде общественного мнения. Нынешний суд даже не имеет возможности узнать о личных переживаниях виновного.

«Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем»¹¹, — говорит апостол Павел.

Между тем, вследствие социального, внешнего и обязательного характера права, нарушение правовых норм влечёт за собой внешние санкции, налагаемые формальным судом, которые как бы восстанавливают правовое равновесие, нарушенное виновным по принципу талиона¹²: око за око и зуб за зуб.

Все это даёт основание для такого определения права как предмета нашей науки: «Право есть совокупность социальных норм эквивалентного характера». Это определение не есть какое-то новое определение, а есть лишь истолкование старого, но слишком краткого и потому нелегко понимаемого определения: «Право есть творчество в области доброго и равного».

Но предметом нашей науки является не вся область права, а лишь одна его ветвь, касающаяся Церкви, — церковное право, поэтому, прежде чем дать определение нашей науке, должно дать определение Церкви как её объекту.

Родовое понятие Церкви есть понятие религиозного общества как объединения людей общей верой и сообразной с ней организацией. Субъективный источник веры состоит в присущем человеку чувстве зависимости от высшего Бытия и в уверенности, что это высшее Бытие входит с ним в некое соотношение, так или иначе объединяется с ним.

Но предмет нашей науки — не право религиозных обществ вообще, ибо тогда она должна была бы называться «религиозным правом», но [наш предмет —] право лишь одного вида религиозных обществ, которое называется Церковью. В чём же видовое отличие Церкви от всех других видов религиозных обществ?

¹¹ 1 Кор. 2, 11.

¹² Lex talionis — принцип (закон) равного возмездия в этике и праве.

По более вероятному объяснению, славянское слово «церковь», «црква», «църковъ», как и немецкое Kirche, англосаксонское cir(i)se, суг(i)se взято из греческого слова Κυριακός — прилагательного, при котором разумеется существительное οἶκος — «дом», и означает «дом Господень». В Новом Завете¹³, в канонах¹⁴, у древних церковных писателей, например у Оригена¹⁵, слово οἶκος употребляется как синоним термина ἐκκλησία, которое всегда переводится славянским словом «церковь». Это греческое слово соответствует слову «церковь» не только у греков, но и у римлян¹⁶, и у народов романской расы — итальянцев (chiesa), испанцев (iglesia). У греков это слово имело политический смысл. Оно означало официальное собрание свободных граждан, созванное надлежащею властью для решения общественных вопросов. В таком смысле это слово иногда употребляется в Новом Завете¹⁷. Но здесь же, в словах Самого Христа, это слово иногда означает организованное общество людей, исповедующих Его учение¹⁸. В таком же смысле употребляется это слово и у апостолов¹⁹.

Отличие Церкви от религиозных обществ состоит в том, что её члены исповедуют новое, другое учение, [отличное от учений религиозных сообществ]. В чём состоит это учение — об этом подробно говорят другие науки: катехизис, догматическое и нравственное богословие. Наша же наука должна лишь немного [опираться] на основные отличительные положения этого учения, а именно: христианское учение прежде всего чисто спиритуалистично, оно признаёт, что весь мир и самая материя созданы высшим Духом — Богом. Даёт оно ещё и понятие о Боге как надличном Бытии, в Котором три Лица соединены в одном Существо и Которое является вечною Любовию.

Такое учение о Троичности Божества служит метафизическим основанием для учения о Церкви как организации, которая соединяет в едином надличном бытии все разумные существа между собою и с Богом, делая их причастными Божественной жизни.

Такое именно понятие о Церкви даёт Никео-цареградский Символ веры, называя Церковь единой, святой, соборной и апостольской. А этот Символ обычно помещается в начале канонических сборников Православной Церкви.

¹³ См. 1 Тим. 3, 15.

¹⁴ Анк. 15; Лаод. 28.

¹⁵ PG 17, 132A.

¹⁶ Ecclesia // Плиний Младший. Письма 10, 111, 1.

¹⁷ См. Деян. 19, 39.41.

¹⁸ См. Мф. 16, 18; 18, 17.

¹⁹ См. Деян. 5, 11; 8, 3; 1 Кор. 4, 17; Флп. 4, 15; 3 Кор. 16 и др.

Церковь прежде всего едина, ибо все её члены, все её части объединены в высшем надличном богоподобном единстве.

Церковь свята, поскольку её члены причастны жизни Единого Святого — Бога.

Церковь соборна, то есть кафолична, всеобъемлюща, поскольку она обнимает все входящие в неё разумные существа, не только живых, но и умерших, не только людей, но и ангелов.

Церковь апостольская, поскольку основана Христом через апостолов и поскольку она и теперь руководится носящими апостольское достоинство преемниками апостолов.

Таков предмет нашей науки.

Но Церковь есть предмет не только церковного права, но и других наук, и потому нужно указать, с какой стороны и в каком объёме Церковь служит объектом правового изучения.

В ответ на это нужно сказать, что правовая наука далеко не может объять всего богатства науки [о] Церкви.

В жизни Церкви, основанной на любви, мораль имеет гораздо большее значение, чем отправляющееся от понятия справедливости право. Вне правовой области стоит и мистическая сторона Церкви, касающаяся её отношения к Богу. Отсюда многие христианские сектанты, начиная с древних антиномистов²⁰ и кончая протестантским канонистом Рудольфом Зомом²¹, делают слишком поспешный ошибочный вывод [о том], что право вообще чуждо Церкви, что между понятием права и понятием Церкви существует внутреннее противоречие. Но не так учил о Церкви её основатель Господь. Указав на чисто правовой характер Ветхого Завета, Он, однако, предостерегает от слишком поспешного вывода, что право не нужно Церкви: «Не думайте, что Я пришел нарушить законы или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить»²². И действительно, юридическая аксиома «*Ubi societas, ibi jus est*» — «где есть общество, там есть

и право» — применима к Церкви как обществу, ибо внешние нормы, регулирующие взаимные отношения членов общества, не могут зависеть от воли отдельного лица, а исходят из понятия равенства членов общества, другими словами, имеют правовой характер.

Любовь и делаемая во имя любви жертва своими интересами всё же имеет своей исходной точкой право. Я могу жертвовать для другого только то, что по праву принадлежит мне, так как жертва чужого есть не жертва, а кража. Книга Деяний апостольских повествует о великом торжестве христианской любви, когда все собственники-христиане продавали собственность и через апостолов разделяли нуждающимся²³.

Но сделанная Ананией и Сапфирой попытка обмана дала повод апостолу Петру указать, что и тут правовые рамки не были нарушены. «Чем ты владел, не твое ли было и приобретенное продажей не в твоей ли власти находилось?» — сказал [апостол] Анании²⁴.

В церковной жизни право всегда служит как бы тем алавастровым сосудом, в котором приносится чистое миро христианской любви²⁵.

В жизни земной воинствующей Церкви, протекающей в условиях лежащего во зле мира, право имеет значение и потому, что Церковь находится в постоянном взаимоотношении с государством и другими правовыми организациями, [и потому] право является той общей почвой, на которой строятся эти взаимоотношения.

Воинствующая Церковь только всё время борется за осуществление своей идеи, но фактически часто отступает от неё. Единая по своей идее, фактически она разделена на несколько самостоятельных организаций, из которых каждая считает себя истинной церковью. Вопрос об оправданности этих претензий специально рассматривается и решается не церковным правом, а другой наукой — сравнительным, или обличительным, богословием. Церковное же право обычно изучает устройство если не всех, то, во всяком случае, более крупных таких организаций, каковыми являются, кроме Православной, церкви Римско-католическая, Англиканская и Протестантская в её разветвлениях.

По-видимому, не имеет единства и Православная Церковь, так как она разделена на несколько автокефальных, то есть административно

²⁰ Древнейшими антиномистами (полностью отрицавшими значение ветхозаветного закона в христианскую эпоху) были разного рода секты гностического толка, далее — средневековые европейские еретические движения, от богомилов до альбигойцев, и радикальные английские протестанты.

²¹ На трудах немецкого профессора канонического права Рудольфа Зомы (1841-1917) построены экклезиологические теории некоторых православных богословов, напр. прот. Николая Афанасьева. См.: *Зом Р. Церковный строй в первые века христианства*; Заозерский Н. А. *О сущности церковного права* (против воззрений проф. Рудольфа Зомы). СПб., 2005.

²² Мф. 5, 17.

²³ См. Деян. 2, 44-45; 4, 34-35.

²⁴ Деян. 5, 4.

²⁵ См.: Мф. 26, 7; Мк. 14, 35; Ин. 12. 3.

самостоятельных Церквей, на что постоянно указывают католические полемисты. На эти нападки нужно ответить, что характер единства известного предмета зависит от его природы. Одно дело — единство камня, и другое — единство организма. Точно так же и по отношению к общественным организациям: одно дело — единство государства, и другое — единство Церкви.

Государство основано на начале силы, принуждения. Его символом является меч²⁶, и поэтому для него единство управления необходимо. Церковь же основана на начале любви и свободы, и потому выражением её единства является единство свободного убеждения её членов, единство веры. Государство есть организация всецело земная, потому и объединение её совершается вокруг начал земного центра. Между тем Церковь есть царство не от мира сего, и объединяется она около своей небесной главы — Христа. Объединённые общей верой и единством с Главой Церкви, все православные церковные организации сознают себя нераздельными частями единого великого целого — Церкви, и все их акты совершаются во имя и от лица всей Церкви. Вопрос же об административном единстве для Православной Церкви является вопросом только техническим, вопросом только практического удобства. Потому-то с самого начала существования Церкви вопрос об административном единстве никогда не имел догматического значения, и в первые века Церковь была разделена даже на гораздо большее число административно самостоятельных единиц, чем теперь. Например, Вальсамон²⁷ справедливо говорит, что во времена I Вселенского Собора все митрополии были автокефальны, а митрополий было тогда почти столько же, сколько провинций в Римском государстве, то есть около ста. И Православная Церковь осталась верной этому воззрению древней Церкви, тогда как церковь Римско-католическая, заменив разрушившееся Римское государство, приняла свою временную историческую миссию за постоянную и придала догматическое значение административному единству.

Хотя объектом церковного права могут служить все христианские Церкви, однако, по мотивам практического характера — недостатка времени, мы ограничимся изучением права Православной Церкви, и притом не всех её ветвей, а главным образом изучением

права той более многочисленной Церкви, к которой принадлежим сами, — Церкви Русской.

На основании изложенных понятий права и Церкви следует дать такое определение церковного права: «Церковное право есть совокупность правовых норм, регулирующих устройство и жизнь Церкви». А как предмет изучения церковное право есть научное систематическое изложение этих норм.

Иногда наша наука носит и другое название — каноническое право; и то и другое названия иногда употребляются как равнозначные, одно вместо другого. Однако не нужно смешивать эти два различных понятия. Каноническое право есть наука более узкая, чем право церковное.

Термин «каноническое» происходит от греческого слова «κανών», а это слово происходит от еврейского «канех» (тростник) и означает в буквальном смысле всякую прямую палку, а в переносном, например у апостола Павла²⁸, — «меру», «[всякое] правило»²⁹, «правило жизни»³⁰ и вообще «регулятор», а в церковной жизни более позднего времени это слово имеет и другие значения: списки клириков, святых, священных книг, особой церковной молитвы, церковного наказания и определённого дохода клириков.

Но в православном церковном праве это слово, как «κανών», согласно первому правилу II Вселенского Собора, означало постановление церковной власти, обязательное для всей Церкви. Такими постановлениями являются в Православной Церкви касающиеся церковного устройства постановления семи Вселенских Соборов, а также усвоенные VI и VII Вселенскими Соборами правила апостольские, восьми Поместных Соборов и тринадцати — святых отцов. Сюда нужно присоединить также постановления двух Поместных Константинопольских Соборов, а именно: Собора 811 г. в храме Святых апостолов, называемого Двукратным, и Собора в храме Святой Софии 879 г., то есть Соборов, бывших уже после VII Вселенского Собора, [постановления которых, однако,] усвоены всем Православным Церквям. Всего таких общеобязательных правил, или канонов, насчитывается 770.

Между тем постановления Соборов, касающиеся веры, носят название *орoi* — определения.

²⁶ См. Рим. 13, 4.

²⁷ Феодор IV Вальсамон — патриарх Антиохийский (номинальный, с 1193 г.), прокомментировавший как гражданские законы, так и церковные каноны в составе «Номоканона» (883 г.) свт. Фотия Великого.

²⁸ Ср. 1 Кор. 10, 13.

²⁹ Ср. Гал. 6, 16.

³⁰ Ср. Флп. 3, 16.

Каноническое право и есть право, построенное на основании этих 770 канонов. Таким образом, в понятие канонического права, в отличие от права церковного, не входят:

- 1) постановления Автокефальных Церквей, обязательные лишь для той Церкви, которая их издала,
- 2) постановления государственной власти о Церкви,
- 3) вообще законодательство, явившееся после завершения канонического кодекса Православной Церкви, то есть после 883 г., когда был составлен так называемый «Фотиев Номоканон»³¹, или «Номоканон XIV титулов» второй редакции.

В Католической церкви каноническим правом ныне называется право, основанное на изданном в 1917 г. Кодексе канонического права³², а до того времени — право, основанное на [кодексе,] возникшем в XII-XIV веках.

³¹ Формирование канонического корпуса Православной Церкви в том виде, который он приобрёл в синтагме «Номоканона» свт. Фотия, проходило обычным путём для подобного законодательства — через инкорпорацию или консолидацию правового материала. При этом разделение на разные части гражданского о Церкви законодательства и собственно церковных канонов происходит уже в первом «Номоканоне в XIV титулах», составленном неизвестным византийским юристом Энантиофаном. Общий вид «Номоканона» уже в этой первой редакции таков: «Предисловие, Оглавление систематического Указателя, систематический Указатель с цитатами законов, Каноническая синтагма» (т.е. собственно текст соборных и святоотеческих канонов на момент составления сборника). В таком виде этот сборник появился в первой четверти VII века. Первая часть, включавшая в себя гражданские законы и черпавшая содержание из главного источника римского права — *Corpus juris civilis*, собственно, и носила название «номоканон» и являлась своеобразным «систематическим указателем», в который были включены цитаты из законодательства императора Юстиниана, соответствующие обозначенным в титулах и главах предметам правового регулирования. Часть вторая (каноническая) была составлена на основе «Синтагмы канонов XIV титулов» и включала в себя текст канонов в хронологическом порядке. К 883 году группа юристов под руководством свт. Фотия Константинопольского добавила к этому материалу правила Трулльского и Седьмого Вселенского Соборов, а также постановления Поместных Константинопольских Соборов 879 и 881 гг. Сюда же, в качестве святоотеческого правила, было включено «Послание святителя Тарасия Константинопольского о симонии». Тем самым сформировался канонический корпус Православной Церкви, являющийся и сегодня основой законодательства для каждой Поместной Православной Церкви.

³² Ныне действующая редакция Канонического кодекса Римско-католической церкви принята в 1983 г.

§ 2. Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. — Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Церковное право по своей природе стоит в связи с науками юридическими, а по своему предмету — с науками богословскими.

По своей природе церковное право, как и всякое право, есть наука юридическая, а не богословская, поэтому из истории изучения права мы видим, что в старое время на Западе церковное право изучалось преимущественно на юридических факультетах и занимало там видное место, иногда даже доминируя над правом гражданским — светским, и недаром эти факультеты давали успешным слушателям титул *doctor iuris utriusque* — доктор того и другого, то есть церковного и светского, гражданского права.

Между тем в духовных школах церковное право иногда и не преподавалось. Например, в XVIII веке в духовных академиях вместо церковного права преподавалась богословская наука — *theologia rectrix seu jus canonicum* — правительственное богословие, а в духовных семинариях вообще не было и нет церковного права, здесь оно заменено практическим руководством для пастырей.

Как наука юридическая, церковное право должно занимать известное место в общей системе прав, и вопрос о том, какое именно место в этой системе надлежит уделить церковному праву, имеет не только теоретический, но и практический интерес.

Наука должна быть точным отображением реальных соотношений, и [вопрос о том,] какое отношение имеет церковное право к праву светскому, в конце концов сводится к [тому,] каково должно быть отношение Церкви к государству.

В западной литературе и отчасти у нас вопрос о месте церковного права в общей системе права решался различно. Его включали то в публичное (Варнкениг, Ренненкампф, Суворов³³), то в приватное,

³³ Имеются в виду работы Л.А. Варнкенига (1794-1866) «*Rechtsphilosophie als Naturlehre des Rechts*», 1839, и «*Vorschule der Institutionen und Pandekten*», 1839, Н.К. Ренненкампа (1832-1899) «*Курс юридической энциклопедии*», 1888, и Н.С. Суворова (1848-1909) «*Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права*», 1888, и «*Курс церковного права*», 1898.

частное (Фальк³⁴), то частью в публичное, частью в приватное (Шульте, Марезол³⁵), то в общественное право (Моль, Аренс³⁶). Уже это разногласие указывает на ошибочность исходной точки всех этих теорий. Все они исходят из ошибочной немецкой теории, что нет права без государства, а государство есть единственный источник всякого права и потому церковное право должно входить в право, созданное государством или, во всяком случае, в покаяющееся на его авторитете. Нет нужды разбирать все эти теории в отдельности, достаточно выяснить ошибочность общей основной мысли всех этих теорий, а именно: что только государство создаёт право.

На самом деле правовое сознание присуще самой природе человека как социального существа, и признанное государством право есть лишь одно из проявлений этого сознания. Наряду с правом, существующим в государстве и покаяющимся на его авторитете, существуют правовые области, находящиеся вне компетенции государства. Право существует и у детей, не имеющих даже понятия о существовании государства, и известный юрист профессор [Л. И.] Петражицкий даже высказывал мысль о необходимости создать науку «детское право» в смысле совокупности правовых норм, создаваемых самими детьми, их правовым сознанием³⁷.

Существовало право и у диких народов, не имевших государства, поэтому возможно существование и других видов права, не связанных с авторитетом государства, в том числе и права церковного. И как история церковного права, так и его характер доказывают, что оно является самостоятельной ветвью права, созданной Церковью независимо от государственной власти.

³⁴ А. Фальк (1827-1900) — соратник канцлера О. Бисмарка по Kulturkampf (Борьбе за культуру) — движению политического и культурного секуляризма, направленному против влияния Римско-католической церкви в Германии. Об этом С. Троицкий упоминает далее в лекции.

³⁵ Канонист И. Ф. фон Шульте (1827-1914) — один из лидеров старокатолического движения, автор классических монографий «Das Katholische Kirchenrecht», 1860, и «Die Geschichte der Quellen und Literatur des canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart», 1875-1880; Т. Марецолль (1794-1873) <в записи лекций ошибочно «Марезол»> — автор «Учебника римского гражданского права», рус. пер. 1867.

³⁶ Этот взгляд отражён в исследованиях Р. фон Моля (1799-1875) «Encyclopädie der Staatswissenschaften», 1872, и Г. Аренса (1808-1874) «Cours de droit naturel», 1853.

³⁷ Это мнение Л. И. Петражицкий (1867-1931) выражал в работах «Очерки философии права», 1900, и «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», 1907.

История свидетельствует, что Господь и Его апостолы основали Церковь независимо и от римской государственной власти, и от местной еврейской власти. Христос указывает источник Своей власти не в Римском государстве, а непосредственно в Своем Небесном Отце: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»³⁸. Когда еврейские власти хотели помешать апостолам Петру и Иоанну организовать Церковь, апостолы сказали, что «несправедливо слушать их более, нежели Бога»³⁹.

В течение первых трёх веков, когда создавались основы церковного устройства, неизменные во все времена, Церковь действовала не только независимо от воли государства, но и вопреки его воле.

Оба эти довода ошибочны.

Тот довод, что на одной территории не могут существовать две суверенных власти, покоится на смешении двух различных понятий — суверенности и тотальности. Совершенно справедливо, что суверенность неделима, но неделима лишь по сущности, а не по компетенции. Власть, суверенность которой не ограничена известной сферой, является уже не только суверенной, но и тотальной, каковой представлял свою власть, например, Гитлер.

Между тем суверенность в демократических государствах касается лишь известной сферы отношений, вне которой она неприменима. Вне государственной суверенности стоят наука, искусство и вся область личных свобод, поскольку они предоставлены государством суверенитету индивидуума. В эту область входит и свобода веры и совести. В этой области суверенно не государство, а личность, индивидуум, сознание и совесть. Но если здесь суверенен индивидуум, то и организация индивидуумов, созданная согласно их религиозным убеждениям, должна быть в религиозной области свободна от вмешательства государства. Другими словами, свобода веры и совести ведёт к отделению Церкви от государства.

Таково именно и есть учение Церкви, которое она исповедовала с момента своего основания. Вожди еврейского народа хотели запугать представителя римской государственной власти проконсула Пилата возможностью столкновения между этой властью и последователями Христа и обвинили Его в том, что Он выдаёт себя за царя Иудейского. «Ты царь Иудейский?.. Итак, Ты царь?» — дважды спрашивает Пилат Христа. На этот вопрос Христос отвечает утвердительно, то есть

³⁸ Мф. 28, 18.

³⁹ Деян. 4, 19.

признаёт, что Он есть носитель суверенной власти, но тут же поясняет, что царственность, суверенность Его относится к сфере, которая стоит вне компетенции государства и в которой государственные санкции неприменимы, чем устраняется возможность столкновения обоих царств.

«Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня», — сказал Он⁴⁰.

Правда, история свидетельствует, что столкновения Церкви с государством были очень часты, а немецкий историк Ранке⁴¹ даже говорит, что борьба между Церковью и государством составляет главное содержание истории. [Но] если вникнуть в каждый случай таких столкновений, то окажется, что все они вызваны вовсе не природой Церкви и государства, а тем, что их представители переходили границу компетенции той организации, которую они представляли. Например, Римско-католическая церковь стремится господствовать над государством в области его компетенции. С другой стороны, и государственная власть, особенно в Византии и под её влиянием в православных славянских государствах, часто брала на себя решение вопросов, решать которые должны были сознание и совесть личности. Все так называемые православные и христианские государства всегда и везде означали давление на совесть личности и притеснение Церкви, ибо символ государства — меч, сфера же веры — свобода.

Верующие люди, олицетворяя государство, полагают, что и государство должно быть религиозным. На самом же деле носителем веры может быть только личность и Церковь, но не государство, которое есть лишь наше олицетворение совокупности актов, касающихся чисто земных отношений, и которое потому по природе арелигиозно. «Кесарево кесарю и Божие Богу»⁴², — с предельной ясностью сказал Сам Основатель Церкви, и следовательно, где кесарево, там нет Божьего, другими словами, государство существует вне религиозной области.

Таким образом, Церковь и государство по своей природе должны действовать в двух разных плоскостях, потому столкновения между ними суть явления ненормальные.

⁴⁰ Ин. 18, 36.

⁴¹ *Леопольд фон Ранке (1795-1886)* — крупнейший консервативный историк XIX в., противник рационализма, приверженец религиозно-консервативной трактовки истории, разработал методологию критики исторических источников. — *Примеч. ред.*

⁴² Мф. 22, 21.

Возражение, что, если бы Церковь имела своё, независимое от государства право, она была бы государством в государстве — исходит из ошибочной предпосылки, что без государства нет и права. А если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве.

Переходя от общих соображений к конкретному факту положения Православной Церкви в СССР, нужно указать, что § 124 сталинской Конституции⁴³ гласит: «С целью обеспечения свободы совести Церковь в СССР отделена от государства».

Это положение помещено в X главе Конституции, говорящей об основных правах граждан. Таким образом, отделение Церкви как организации граждан является, по Конституции, следствием признания свободы их совести.

Но если Церковь составляет отдельную от государства свободную организацию, то и право, создаваемое этой организацией — церковное право, является особым видом права, параллельным праву светскому, покоящемуся на государственном суверенитете.

Несостоятелен и тот довод против самостоятельности церковного права, что оно не может быть самостоятельным потому, что Церковь не обладает внешней силой, необходимой для применения санкций против нарушителей права.

В оправдание этого довода нужно прежде всего указать на то, что источником права является вовсе не сила, а непосредственное, присущее самой природе человека чувство справедливости, каковое сознаётся человеком независимо от того, может ли осуществить[ся] справедливость или нет. Поэтому санкции не обуславливают существование права. Право существует и там, где санкции не могут быть применимы.

Да и сами по себе санкции нужны только в случае нарушения права, а, если правовое сознание действует нормально, для санкций нет места. Санкция — это лекарство, нужное при нарушении правовой нормы, но лекарство не есть обычная пища, и питаться лекарствами нельзя.

⁴³ Так автор называет Конституцию СССР, принятую 5 декабря 1936 года и действовавшую до 1977 года.

«Штыками можно победить, — сказал один политик, — но сидеть на них нельзя»⁴⁴. Кроме того, нельзя думать, что санкции могут существовать только там, где есть внешняя сила. Существуют чисто моральные санкции, при которых применение силы не нужно и которые, однако, не менее действительны, чем санкции силы. И именно такими санкциями обладает церковь. Первые три века истории Церкви были веками борьбы самых сильных физических санкций, включительно до мучительных казней, которыми располагало Римское государство, и моральных санкций, которыми располагала Церковь, и борьба эта окончилась победой санкций моральных. В Средние века общеизвестным примером победы моральных санкций служит победа папы Григория VII над Генрихом IV, вынужденным в 1077 г. пойти в Каноссу. В Новое время таким примером является поход «Культуркампа» в Германии. «Nach Canossa gehen wir nicht» («Мы не пойдём в Каноссу»), — гордо заявил 14 мая 1872 г. в Рейхстаге Железный Канцлер и всё же пошел, вынужденный отменить направленные против Церкви законы Фалька.

Никакими принудительными санкциями Римско-католическая церковь не располагает в настоящее время, и тем не менее католическое уложение действует во всём мире: [и] там, где церковь сохранила связь с государством, и там, где она совершенно отделена от него.

Всё это доказывает, что церковное право составляет особую самостоятельную ветвь права, параллельную опирающемуся на государственную власть праву светскому, но не входящую ни в одну ветвь этого права: ни в публичное, ни в приватное, ни в общественное право.

Самостоятельность и самобытность церковного права не исключает, однако, его связи с другими юридическими науками, которые, с одной стороны, дают ему основные юридические понятия, а с другой — материал для его построения.

Основные юридические понятия дают философия и энциклопедия права.

Много материала для построения церковного права дают римское и византийское право.

⁴⁴ С французского. В оригинале: «Штыки годятся для всего (со штыками можно делать всё, что угодно), только сидеть на них нельзя». Поскольку в русский язык это выражение пришло из французской литературы, оно ошибочно приписывается известным историческим деятелям Франции — Талейрану, Наполеону и т.д. На самом деле это испанская народная пословица.

Римское право имеет значение для церковного права потому, что Христианская Церковь организовалась в границах Римского государства и потому должна была постоянно считаться с правом этого государства. Особенно тесную связь с римским правом имело право Западной Церкви, не желавшей считаться с варварским правом новых народов. «Ecclesia vivit lege romana» («Церковь живёт по римскому праву»), — провозглашает древний сборник законов, известный под именем *Lex Ripuaria*⁴⁵.

«Мы постановили, что нужно соблюдать то, что определили церковные каноны и что постановил римский закон», — гласит первое правило Орлеанского Собора.

Но и для Восточных Церквей римское право имело громадное значение. Например, мы уже видим, что самое определение права в каноническом сборнике Восточной Церкви заимствовано из римского права.

Ещё большее значение имеет византийское право, так как при существовании теснейшей связи между церковью и государством церковь обычно руководилась в своей жизни и деятельности номоканоном, то есть сборниками, в которых церковные каноны помещались вместе с *nomois* — государственными законами о Церкви.

Такой же характер имели взаимоотношения Церкви и государства в православных славянских государствах, поэтому большое значение для церковного права имеет история славянского, и особенно русского, права.

И после отделения Церкви от государства светское право не потеряло значения для права церковного, поскольку государственная власть определяет положение Церкви в государстве. Достаточно указать на тот факт, что составленный проф. [П. В.] Гидуляновым⁴⁶ сборник законов и постановлений относительно Церкви в СССР

⁴⁵ «Рипуарская правда» — сборник обычного права рипуарских франков (принята ок. 634 г. при короле Дагоберте I). См.: T.J. Rivers. *Laws of the Salian and Ripuarian Franks*. New York, 1986.

⁴⁶ Доктор церковного права, профессор Московского университета П.В. Гидулянов (1874-1937), автор классических трудов по административному устройству Древней Церкви («Митрополиты в первые три века христианства», 1905; «Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов», 1908), после революции был составителем сборника нового советского законодательства, в частности упоминаемого С. Троицким сборника «Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и др. сов. социалистич. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркмен.» (первое издание 1926).

под заглавием «Отделение Церкви от государства» представляет в своём третьем издании⁴⁷ внушительный том в 712 страниц, хотя он обнимает эти законы и положения только за первые восемь лет советской власти.

Если церковное право связано с науками юридическими как право, то с науками богословскими оно связано как право именно церковное, причём как наука юридическая. Одни богословские науки делают предпосылки, основу для церковного права, а другие помогают его построению. Так, догматическое богословие даёт ряд основных понятий, которые церковное право принимает как аксиомы и потом оперирует ими: понятие о Церкви, об иерархии, о Таинствах и т.д.

Литургика говорит о способе совершения Таинств и обрядов, имеющих правовое значение.

Помогает построению церковного права история Церкви с её вспомогательными науками: церковной археологией, географией, хронологией, статистикой, дипломатикой.

Наконец, пастырское богословие учит, как осуществляются положения церковного права на практике.

Краткий конспект 1-й лекции «Церковное право»

Введение

1. Понятие церковного и канонического права

Определение права в «Синтагме» Властаря и его линия. — Определение Церкви. — Церковь как предмет права. — Значение термина «канон». — Различие канонического права от права церковного.

Определение понятия права как науки и понятия Церкви как предмета науки права.

Определений науки права существует много. Нами принимается древнее определение римского юриста Цельса (II в.), получившее авторитет в Православной Церкви. Оно включено в древнейшие сборники права римского («Дигесты» 1, 1), византийского («Базилики» 2, 1); «Прохиرون»; [«Шестикнижие»] Арменопула (1, 1, 13 и 76) и «Алфавитную синтагму» Матфея Властаря (2, 7). Это определение в русском переводе значит: «Право есть творчество в области доброго и равного».

⁴⁷ Третье издание: М., 1927.

Во всяком определении различаются: 1) общее родовое понятие и 2) видовое отличие данного понятия от других того же рода.

Право есть искусство в области доброго — родовое понятие.

Слово «творчество» указывает на то, что право не естественно существует в природе, а есть создание человека в области доброго, то есть того, что сознание считает отвечающим своему назначению признанной нормы деятельности.

Понятие «доброго» отличает право от других видов человеческого творчества (науки, изобразительного искусства) за исключением морали, т.к. мораль есть также творчество в области доброго.

Отличий права от морали указано четыре:

1. Понятие «равного» в определении понятия права. Право творчества в области только такого доброго, где есть признак равенства — эквивалентности. Эквивалентность есть, собственно, видовой признак равенства. Символическое изображение права — весы.

В правовой области наши взаимоотношения с людьми основываются на началах взаимности и равенства. Правовой характер носит Ветхий Завет: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего... Око за око, зуб за зуб»⁴⁸.

В области морали принято другое начало. Истинно моральный человек творит добро, всегда, везде и во всем руководствуясь бескорыстной, нелицеприятной любовью⁴⁹.

[2.] Различие права и морали — в притче Господа о работниках в винограднике⁵⁰. Хозяин виноградника применил к нанятым с утра работникам правовой юридический принцип оплаты, но сжалился над теми, кто работал только один час, и заплатил столько же, руководствуясь началом морали, началом любви.

Из принципа эквивалентности вытекают другие отличия права от морали.

Мораль предписывает человеку образ деятельности не только социальной, но и персональной, личной. Право определяет взаимоотношения между несколькими личностями и имеет только социальное значение. Для одного человека — мораль, для двух — право (Робинзон и Пятница).

Право отличается от морали внешним характером. В моральной области основное значение имеют внутренние переживания, хотя бы

⁴⁸ Мф. 5, 43; Лев. 19, 17-18; Мф. 5, 38; Исх. 21, 24.

⁴⁹ Мф. 5, 45.

⁵⁰ См. Мф. 20, 13.15.

[и] не выраженные внешне⁵¹. Между тем, [нрзб.] вследствие социального характера права, оно включает в себя лишь наши внешние действия. Мысли, чувства, желания касаются права лишь постольку, поскольку они выражаются во внешних действиях.

3. Обязательный, принудительный характер права. Акты любви — свободны, в праве воля одного человека координируется его взаимоотношениями с другими.

4. Различие последствий нарушения правовых и моральных норм. Для санкций морали компетентен только суд совести, личный или общественный. Внешний суд не имеет возможности узнать о личных переживаниях виновного⁵². Нарушение правовых норм влечёт за собой санкции, налагаемые формальным судом, устанавливающие равновесие по принципу талиона — око за око и зуб за зуб.

Таким образом, старое определение права формулируется следующим образом: право есть совокупность социальных норм эквивалентного характера.

Предметом нашей науки является лишь одна ветвь права, касающаяся Церкви, — церковное право.

Краткий конспект 2-й лекции «Церковное право»

Родовое понятие Церкви есть понятие религиозного общества как объединения людей общей верой и сообразной с ней организацией. Предмет нашей науки есть право не религиозных обществ вообще, [а] одного вида религиозного общества — Церкви.

Видовое различие Церкви от других религиозных обществ.

Слово «церковь» — с греческого «κυριακόν», синоним «ἐκκλησία», у греков означало собрание свободных граждан, в из[вестном] употреблении — организованное общество людей, исповедующих учение Христа⁵³.

От других религиозных обществ Церковь отличается новым учением, учением духовным о Боге-любви, о едином Боге, троичном в Лицах. Такое учение служит основанием для учения о Церкви как организации, которая соединяет в едином надличном бытии все разумные существа между собой и с Богом, делая их причастными божественной жизни, поэтому в Никео-царьградском Символе веры Церковь называют единой, святой, соборной и апостольской:

- единой, ибо все её члены объединены в высшем надличном богоподобном единстве;

- святой, поскольку её члены причастны жизни Единого святого — Бога;

- соборной, то есть кафоличной, всеобъемлющей, поскольку она обнимает все входящие в неё разумные существа: живых, умерших, и не только людей, но и ангелов;

- Церковь называется апостольской, поскольку основана Христом через апостолов и теперь руководится преемниками апостолов.

Всё это входит в предмет нашей науки.

Но Церковь есть предмет не только церковного права, но и других наук. В жизни Церкви, основанной на любви, большее значение имеет мораль, чем право, основывающееся на справедливости. Вне права стоит мистическая сторона Церкви, касающаяся её отношений к Богу. Но между понятием «права» и понятием «Церкви» нет внутреннего противоречия, как утверждали и утверждают многие христианские сектанты (антиномисты, протестантские канонисты и др.). Господь не отрицал права в Церкви⁵⁴. «Где есть общество, там есть и право» — эта юридическая аксиома применима и к Церкви как обществу: внешние нормы, регулирующие отношения членов общества, имеют правовой характер.

Любовь и жертва во имя любви. Я могу пожертвовать только то, что по праву принадлежит мне, иначе это будет кража. Пример первых христиан⁵⁵. Обман Анании и Сапфиры. Указание от Петра, что и здесь правовые рамки не были нарушены⁵⁶.

Значение права в Церкви при её постоянных взаимоотношениях с государством; здесь право является общей почвой, на которой строятся эти взаимоотношения. Церковное право, не касаясь вопросов вероучительных, изучает устройство Церквей Православной, Римско-католической, Англиканской и Протестантской с её разветвлениями.

Православная Церковь разделена на несколько Автокефальных Церквей. Но, не имея видимого административного единства, Церкви объединены единой верой и единством с Главой Церкви — Христом. И с самых первых времен существования Церкви вопрос об административном единстве не имел догматического значения, и этому воззрению Древней Церкви Православная Церковь осталась

51 См. Мф. 5, 27-28.

52 См. 1 Кор. 2, 11.

53 Ср.: Мф. 16, 18; Деян. 6, 11; 1 Кор. 4, 17 и др.

54 См. Мф. 5, 17.

55 См. Деян. 2, 44-45; 4, 34-35.

56 См. Деян. 5, 4.

верна до последних дней, тогда как церковь Римско-католическая, заменив разрушившееся Римское государство, приняла свою временную историческую миссию за постоянную и придала догматическое значение административному единству.

За недостатком времени изучение курса ограничим только изучением права Церкви Православной и главным образом — Русской.

Определение науки церковного права: церковное право есть совокупность правовых норм, регулирующих устройство и жизнь Церкви.

Другое название нашей науки — «каноническое право» — иногда употребляется как равнозначное «церковному». Но каноническое право есть наука более узкая, чем право церковное.

Термин «каноническое» происходит от греческого слова «κανών» (евр. «канех») — «прямая палка», «тростник», в переносном смысле — «правило жизни», «регулятор». (Позже в Церкви означало: списки клириков, святых и священных книг, особую церковную молитву, церковное наказание, определение дохода клириков.)

В православном церковном праве это слово означало постановление церковной власти, обязательное для всей Церкви. Сюда относятся правила или каноны общим числом 770: апостольские, семи Вселенских и восьми Поместных Соборов, тринадцати отцов и двух константинопольских (811 и 879 гг.) [соборов] после VII Вселенского Собора. Право, построенное на основании этих 770 канонов, и есть каноническое право. Сюда, в отличие от права, не входят: 1) постановления автокефальных церквей, обязательные только для этих церквей, 2) постановления государственной власти о церкви и 3) вообще законодательство, явившееся после завершения канонического кодекса Православной Церкви (после 883 г. — «Фотиев номоканон»).

Конспект 3-ей лекции «Церковное право»

Отношение церковного права к юридическим и богословским наукам

1. Церковное право как наука юридическая и его место в системе права. Науки, имеющие основное и вспомогательное значение для церковного права.

Церковное право по своей природе состоит в связи с науками юридическими, а по своему предмету — с науками богословскими.

По своей природе церковное право, как и всякое право, есть наука юридическая, а не богословская, поэтому в старое время на Западе церковное право изучалось преимущественно на юридических факультетах, дававших звание доктора церковного и светского права.

В духовных школах, наоборот, церковное право иногда не преподавалось, заменяясь правительственным богословием (в академиях) и практическим руководством для пастырей (в семинариях).

Будучи наукой юридической, церковное право должно занимать известное место в общей системе права, что представляет собой не только теоретический, но и практический интерес, например: какое отношение имеет церковное право к праву светскому и, наконец, каково должно быть отношение церкви к государству.

В западной литературе и отчасти у нас вопрос о месте церковного права в общей системе права решался различно по причине ошибочности исходной точки зрения, которая проистекает из ошибочной немецкой теории, состоящей в том, что государство есть единственный источник всякого права и что поэтому церковное право должно входить в созданное государством право или покоиться на его авторитете.

На самом деле правовое сознание присуще самой природе человека как социального существа, и признанное государством право есть лишь одно из проявлений этого сознания. Существуют правовые области, находящиеся вне компетенции государства. Право, например, существует и у детей, не имеющих даже понятия о существовании государства. (Петражицкий — о необходимости создания науки «детское право» как совокупности правовых норм, создаваемых детским правовым сознанием.) Существовало право и у диких народов, не имевших государства, поэтому возможно существование права церковного, не связанного с авторитетом государства. И история церковного права, и его характер доказывают, что оно является самостоятельной ветвью права, созданной Церковью независимо от государственной власти.

История свидетельствует, что Господь и Его апостолы основали Церковь независимо от римской государственной власти и местной еврейской. Христос указывает на источник Своей власти непосредственно в Своем Небесном Отце: «Дана Мне всякая власть на небе

и на земле»⁵⁷. Когда еврейские власти хотели помешать апостолам Петру и Иоанну организовать Церковь, апостолы сказали, что «несправедливо слушать их более, нежели Бога»⁵⁸. В течение первых трёх веков, когда создавались основы церковного устройства, Церковь действовала не только независимо от воли государства, но и вопреки его воле.

Римское государство провозгласило Церковь недозволенной и, следовательно, подлежащей закрытию коллегией («Вы не должны существовать», — заявляли представители государственной власти христианам. И всё же Церковь не только существовала, но и всюду распространялась.)

Правда, после того как государство признало христианство государственной религией, вмешательство государственной власти в церковные дела приняло довольно широкий характер, но к этому времени основное ядро церковного права уже сложилось и осталось неизменным, и вмешательство государственной власти касалось главным образом внешних вопросов, а принципиально Церковь всегда исповедовала учение, что единственным носителем церковной власти является её епископат.

В пользу [той] мысли, что государство является единственным источником права, приводятся два довода:

1) На одной территории может существовать только одна верховная, суверенная власть, а именно власть государственная, ибо в противном случае, при существовании и церковной суверенной власти, была бы неизбежна борьба между Церковью и государством.

2) Право немислимо без наказаний за его нарушение. Для применения же санкций необходима внешняя сила, чего Церковь не имеет, поэтому право [церкви], в конце концов, покоится на силе государства.

Оба эти довода ошибочны.

Совершенно справедливо, что суверенность неделима, но неделима лишь по сущности, а не по компетенции. Власть, суверенность которой не ограничена известной сферой, является уже не только суверенной, но и тотальной, каковой представлял свою власть, например, Гитлер. Между тем суверенность в демократических государствах касается лишь известной сферы отношений, вне которой она неприложима. Вне государственной суверенности стоят наука,

⁵⁷ Мф. 28, 18.

⁵⁸ Деян. 4, 19.

искусство и вся область личных свобод, поскольку они предоставлены государством суверенитету индивидуума. В эту область входит и свобода веры и совести. В этой области суверенно не государство, а личность, индивидуум, сознание и совесть. Но отсюда следует, что организация индивидуумов, созданная согласно их религиозным убеждениям, должна быть в религиозной области свободна от вмешательства государства. Другими словами, свобода веры и совести ведёт к отделению Церкви от государства.

Такое мнение и есть учение Церкви, которое она исповедовала с момента своего основания. Вожди еврейского народа хотели запугать Пилата возможностью столкновения государственной власти с последователями Христа и обвинили Его, что он выдаёт себя за царя Иудейского. «Ты царь Иудейский?.. Итак, ты царь?» — дважды спрашивает Пилат Христа. Признавая себя носителем суверенной власти, Христос, однако, поясняет, что царственность, суверенность Его относится к сфере, которая находится вне компетенции государства и в которой санкции государственной власти неприменимы, чем устраняется возможность столкновения обоих царств. «Царство Мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство Мое, то служители Мои подвигались бы за Меня», — сказал Он⁵⁹.

Тем не менее история свидетельствует, что столкновения Церкви с государством были очень часты. Немецкий историк Ранке даже говорит, что борьба между Церковью и государством составляет главное содержание истории, но если вникнуть в каждый отдельный случай таких столкновений, то окажется, что они вызваны вовсе не природой Церкви и государства, а тем, что их представители переходили границу компетенции той организации, которую представляли. Например, Римско-католическая церковь стремится господствовать над государством в области его компетенции. С другой стороны, и государственная власть, особенно в Византии, а под её влиянием и в православных славянских государствах, часто брала на себя решения вопросов, подлежащих компетенции сознания и совести личности. Все так называемые православные и христианские государства всегда и везде значили давление на совесть личности и притеснение Церкви, ибо символ государства — меч, сфера же Церкви — свобода.

Верующие люди, олицетворяя государство, полагают, что и государство должно быть религиозным. На самом же деле носителем веры может быть только личность и Церковь, но не государство,

⁵⁹ Ин. 18, 36.

которое по своей природе арелигиозно. «Кесарева кесареви, и Божия Богови»⁶⁰, — с предельной ясностью сказал Сам Основатель Церкви, и следовательно, где кесарево, там нет Божьего, другими словами, государство существует вне религиозной области.

Таким образом, Церковь и государство по своей природе должны действовать в двух разных плоскостях, поэтому столкновения между ними суть явления ненормальные.

Итак, если стать на правильную точку зрения, что право может существовать и вне государства, то будет ясно, что и помимо государства может существовать организация со своим самобытным правом, каковою и является Церковь, так что нужно говорить не о государстве в государстве, а о Церкви в государстве.

Конспект лекции 4-й

В X главе сталинской Конституции сказано: «С целью обеспечения свободы совести церковь в СССР отделена от государства» (§ 124). Таким образом, отделение Церкви как организации граждан является следствием признания свободы их совести.

Церковь отделена от государства, поэтому и церковное право представляет собой особый вид права. Оно покоится на государственном суверенитете и параллельно праву светскому.

Церковь не пользуется внешней силой для применения санкций против нарушителей права, [отсюда] — мнение, что церковное право не имеет самостоятельности.

Но такое мнение неправильное. Источником права является вовсе не сила, а чувство справедливости, присущее самой природе человека, поэтому право существует и там, где санкции не могут быть применимы.

Санкции нужны только в случае нарушения права. Когда же правовое сознание действует нормально, санкции не нужны. Санкции — это лекарство, используемое при нарушении правовой нормы. «Штыками можно победить, — сказал один политик, — но сидеть на них нельзя». Санкции существуют не только физические, но и чисто моральные. При них применение внешней силы не нужно. Санкции моральные не менее действенны, чем санкции силы. Моральными санкциями обладает Церковь. В первые три века христианства моральные санкции Церкви имели успех над физическими санкция-

ми Римского государства. В Средние века примером победы моральных санкций служит победа папы Григория VII над Генрихом III. В Новое время таким примером является исход «Культуркампа» в Германии, который вынужден был отменить закон Фалька, направленный против Церкви.

Всё это доказывает самостоятельность церковного права, опирающегося на государственную власть, но не выходящего ни в право публичное, ни в право приватное, ни в право общественное.

При этом самостоятельность и самобытность церковного права не лишает его связи с другими юридическими науками, которые дают ему и основные юридические понятия, и материал для его построения.

Основные юридические понятия дают философия и энциклопедия права.

Материал для его построения дают римское и византийское право.

Римское право имеет значение для церковного права потому, что Христианская Церковь организовалась в пределах Римского государства и должна была считаться с правом этого государства. Особенно тесную связь с римским правом имело право Западной Церкви. «Церковь живёт по римскому праву», — гласит древний сборник законов «Lex Ripuaria».

«Мы постановили соблюдать то, что постановил римский закон», — гласит первое правило Орлеанского Собора.

Восточная Церковь также заимствовала определение прав в каноническом сборнике из римского права.

Но большое значение для Восточной Церкви имеет право византийское, потому что оно в своей жизни руководствовалось номоканонами (церковными правилами и государственными законами о Церкви).

Тесная связь между Церковью и государством была и в православных славянских странах, поэтому для церковного права имеет большое значение история славянского, и особенно русского, права.

После отделения Церкви от государства светское право не потеряло значения для права церковного. Положение Церкви в государстве по-прежнему определяет государственная власть.

Церковное право тесно связано с богословскими науками. Богословские науки дают для церковного права предпосылки, основу и помогают в его построении. Так, догматическое богословие даёт ряд

⁶⁰ Мф. 22, 21.

основных понятий, которые церковное право принимает как аксиомы; литургика говорит о способе совершения таинства и обрядов, имеющих правовое значение; история Церкви с вспомогательными своими науками (церковная археология, хронология, статистика, дипломатия, палеография) помогают его построению; пастырское богословие учит, как осуществить положение церковного права на практике.

Конспект 5-й лекции

§ 3. Задачи, методы и система церковного права как науки

А. Задачи изучения церковного права

Общая задача науки — систематическое изложение церковного права.

Общая задача включает в себя четыре частные: историческую, догматическую, положительную и критическую.

1. Задача историческая

Изучение материальных и формальных источников церковного права, то есть волевых факторов, создающих церковное право, и их выражения в памятниках церковного законодательства.

2. Задача догматическая (изложение системы канонического права)

На основании изучения источников церковного права и догматического учения о Церкви построение догмы церковного права, то есть системы основных и неизменных законов церковного устройства и деятельности, с которой должна соотноситься жизнь каждой Автокефальной Церкви и Церкви в целом.

3. Положительная задача

Изучение современного устройства Русской Православной Церкви и других Православных Церквей.

4. Критическая задача

Оценка существующего устройства Церкви с точки зрения канонической нормы и критика отдельных институтов, что ведёт к вопросу о замене существующего положения более целесообразным новым (вопросы церковной политики).

Задачи науки определяют её методы, план или систему.

Б. Методы изучения церковного права

Обычно применяются три метода: историко-генетический, философский, или дедуктивный, и сравнительный.

1. Историко-генетический метод служит для изучения исторических фактов церковного права: жизни и учения Самого Основателя Церкви, Его апостолов и других свидетельств церковной истории. Метод этот особо широкое применение имеет при решении первой и третьей задач науки церковного права.

2. Однако один историко-генетический процесс не может решить все вопросы права Церкви, которая в своих основах стоит вне времени, являясь последней целью исторического процесса, поэтому для решения второй научной задачи более пригоден философский, или дедуктивный, метод, который разъясняет основные неизменные понятия церковного права и из них путём дедукции (от общего к частному) выводит его догму. Метод этот имеет применение и при критической оценке церковного устройства в известное время, с точки зрения догмы. Например, в одних Православных Церквях глава Церкви избирается одними епископами, в других — с участием духовенства и мирян.

3. Сравнительный метод

Метод этот нужен для изучения формальных источников церковного права и для выяснения догматических и критических задач науки, особенно при решении важнейшего, и теоретически и практически, вопроса: что составляет неизменное, основное ядро церковного права и что является следствием изменения исторических условий существования Церкви (критерий Викентия Лиринского: «веруем в то, что *semper ubique ab omnibus*»⁶¹)?

Таким образом, сравнением церковных постановлений в разные времена и в разных церквях выясняется неизменная норма церковного права. Так решаются вопросы о степенях церковной иерархии, о препятствиях к браку и т.д.

[В.] План изложения и характер системы права зависят отчасти от объекта науки, отчасти от характера преследуемых ею задач, [так как] установившегося общепризнанного плана церковного права [, как науки,] не существует. Построения ряда канонических систем

⁶¹ Это выраженный западным богословом V в. Викентием Леринским принцип всеобщности и изначальности христианской догматики, согласно которому христианин в вопросах вероучения следует тому, чему верили «повсюду, всегда и все» (лат. *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*). Этот принцип содержится в трактате святого «*Comptoniorium*» («Памятные записки, или Напоминания»). См. русский перевод в издании: Прп. Викентий Лиринский о Священном Предании Церкви. СПб., 2000. С. 14-112.

католических богословов (проф. Болонского университета Грациана⁶², XII в., и др.) страдают нелогичностью, неполнотой содержания и другими недостатками. Система церковного права Православной Церкви и позднейшие католические канонисты усваивают логически правильную систему «Институций» Юстиниана⁶³.

В настоящем курсе церковного права «введение» даёт общее понятие, историю науки и учение об источниках церковного права. Общая система делится на пять отделов:

1. Элементы Церкви (миряне и монашествующие), церковная власть и территория;
2. Организация Церкви;
3. Виды деятельности церковной власти;
4. Отношение Церкви к государству и
5. Отношение к неправославным религиозным обществам.

6-я лекция

§ 4. История церковного права как науки

Изучение церковного права в Византии, на Западе, в славянских странах, в Греции и в России

*Литература [по церковному праву]*⁶⁴

В отличие от Рима, в Византии до XI в. не было специальных школ для изучения права, которое преподавалось в тех же энциклопедических школах, как и другие науки. Школы эти (в Константинополе, Афинах, Александрии, Антиохии и Бейруте) до VI в. оставались языческими. Однако многие христианские канонисты, например: Тертуллиан и [свт.] Амвросий Медиоланский на Западе, [свт.] Григорий Неокесарийский, Василий Великий, Амфилохий Иконийский, Иоанн Златоуст, Иоанн Схоластик на Востоке — получили в них хорошую

юридическую подготовку. После реформы Юстиниана в 534 г. (Кодекс I, 5, 18) школы становятся христианскими, но остаются лишь в Риме, Константинополе и Бейруте. В 634 г. закрылась и Бейрутская школа. При иконоборческом императоре Льве Исавре в 727 г. была закрыта юридическая школа в Константинополе, восстановленная лишь при императоре Феофиле (830-833).

Первую специальную юридическую школу основал в XI веке в константинопольском монастыре Святого Георгия византийский император Константин Мономах (1042-1054), представителями [этой школы] были великие канонисты Алексей Аристин, Иоанн Зонара, Феодор Вальсамон, Димитрий Хоматиан.

Изучалось церковное право также на Афоне, где работал, например, Иоанн Зонара и где славянский «Номоканон» существовал еще до 1142 г., и в Солуни, где заканчивал перевод «Кормчей» свт. Савва Сербский. Завоевание Константинополя турками надолго прервало научное движение на Востоке. На Западе, не без влияния византийских беженцев, изучение церковного права сосредоточилось в университетах Болоньи и Парижа. В Болонье в 1140 г. явилась и первая система церковного права. Со времени возникновения протестантизма на Западе пробуждается значительный интерес к изучению древнейших источников церковного права, особенно православного, известен ряд изданий канонических памятников. В последнее время появилось значительное количество трудов в области церковного права, например: сборники Византийского светского права (и церковного); изданные Гаймбахом «Базилики» (памятник Македонской династии); «Шестикнижие» Арменопула (из Солуни). «Базилики» были переизданы в 1931 г. греческими учеными Зепи (Афины). Большое значение имеет каноническое издание венских [ученых] проф. Миклошича и Мюллера и не законченное ещё издание «Актов Вселенских Соборов» мюнхенского профессора Эдуарда Шварца.

Весьма важно отметить инициативу знаменитого византолога Крумбахаера по изданию «Византийских актов».

Пока вышел [только] незаконченный регистр этих актов под редакцией немецкого византолога Дельгера и «Актов Константинопольской Патриархии» под редакцией Грумеля. Большой интерес представляют многочисленные издания Ватикана в связи с подготовкой издания католического кодекса для церкви восточного обряда.

⁶² Имеется в виду составитель «*Decretum Gratiani*», точные биографические сведения о нём отсутствуют. Сам «Декрет» относится к первой пол. XII столетия, стал основой *Corpus iuris canonici* (средневековых правовых сборников и официального сборника, действовавшего в 1582-1917 гг.). Русский перевод опубликован в: Иоанн Грациан. Согласование несогласных канонов («Декрет») / Пер. и примеч.: Н. Ф. Усков // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 240-274.

⁶³ «*Iustiniani Institutiones*» — методическое пособие для изучения римского права, одновременно носившее законодательный характер в составе «*Corpus iuris civilis*» (533 г.).

⁶⁴ Общий очерк развития церковного права в Византии и его изучения см. в коллективной монографии: *The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500* / Ed. by W. Hartmann, K. Pennington. Wash. (D. C.): The Catholic University of America Press, 2012.

В России⁶⁵ церковное право было включено в число дисциплин Московской духовной академии с 1776 г. В университетах на юридических факультетах — с 1835 г. Благодаря трудам профессоров академий и университетов церковное право достигло в России высокой степени развития и создало богатую литературу. Первый учебник церковного права был написан профессором Киевского университета Скворцовым — «Записки по церковному законоведению» (Киев, 1848).

Лучшими учебниками русских канонистов можно считать: «Учебник церковного права» профессора Московского университета Н. Суворова, «Курс церковного права» профессора Московской духовной академии и университета А. С. Павлова (Сергиев Посад, 1902), самый обширный — «Краткий курс церковного права» профессора И. С. Бердникова (Казань, 1913. С. 1443), более сжатый — «Церковное право» профессора М. Красножена (Юрьев, 1917) и ряд других.

Известно также значительное количество монографий из области церковного права, например: Г. Розенкампа «Обозрение Кормчей книги» (2 изд.-е. СПб., 1819), А. С. Павлова «Первоначальный славяно-русский номоканон» (Казань, 1869), «Номоканон при Большом Требнике» (2 изд.-е. М., 1897), «Памятник древнерусского канонического права» (2 изд.-е. СПб., 1909), Н. Ильинского «Синтагма Матфея Властаря» (М., 1892), труды В. Н. Бенешевича «Канонический сборник 14 титулов» (СПб., 1905) [и] «Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика» (СПб., 1914), «Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского...» (Пг., 1914), П. Лапина «Собор как высший орган церковной власти» (Казань, 1909), Н. Заозерского «О церковной власти по учению православного канонического права» (Серг. Посад, 1894), Н. Ярушевича (ныне митрополита Крутицкого и Коломенского Николая)⁶⁶ «О устройстве церковного суда в древней России» (Пг., 1914), П. Гидулянова «Отделение церкви от государства в СССР» (3 изд. М., 1926) и др.

Второе место по богатству канонической литературы занимает Сербская Православная Церковь⁶⁷.

65 Очерк истории канонической науки в православных странах см. в: *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 86-94.

66 Диссертация 1913 г. Б. Д. Ярушевича (в дальнейшем митрополит Николай, 1891-1961) «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексей Михайловича 1649 г.», согласно отзывам научного руководителя доцента В. Соломина и рецензента профессора И. И. Соколова, «была найдена не только достойной кандидатской степени, но и заслуживающей усиленного поощрения со стороны Совета Академии» (С. А. Сурков. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 51).

67 Подробнее о канонической науке в Сербии см.: *Перић Д.* Црквено право. Београд, 1997.

Преподавание церковного права введено было в Сербской богословской школе в Сремских Карловцах ещё в конце XVIII в. Первый православный учебник церковного права был составлен сербским канонистом архим. Евфимием Ивановичем, труд был назван «Начатки церковного права древней восточной церкви по книге кормчей» (Нови Сад, 1841 и 1847).

Из новейших сербских канонистов известен епископ Долматинско-Истринский Никодим Милаш (†1915), воспитанник Киевской духовной академии. Его главный труд «Православное церковное право» переведён на ряд европейских языков и до настоящего времени служит главным источником для ознакомления западных канонистов с православным церковным правом. Из других сербских канонистов следует упомянуть профессора Белградского университета Чедомила Митровича (†1934), воспитанника Московской духовной академии, автора учебника церковного права⁶⁸, и профессора С. В. Троицкого, автора ряда монографий, как то: «Второбрачие клириков» (СПб., 1912), «Сущность христианского брака» (Париж, 1933) и др.

В Болгарии видным канонистом является профессор Ст. Бобчев, автор «Курса церковного права» (София, 1927) и нескольких монографий.

В Греции известны афинские ученые Г. А. Ралли и М. Потли, издавшие так называемую «Афинскую Синтагму» в VI томах (1852-1859 гг.). Из новых трудов упомянем «Руководство церковного права, действующего в Греции» профессора К. Ралли (Афины, 1923-1924), «Св. каноны» и ряд монографий профессора А. Аливизатоса и др.

Несмотря на обилие православной канонической литературы, в ней замечаются значительные пробелы и недостатки, как то: зависимость от литературы западной, слабая разработка вопроса об изучении догмы церковного права и критического сравнения с этой догмой современного устройства Церкви, а также чрезвычайно ничтожное изучение области [межцерковных] отношений⁶⁹.

68 *Митровић Ч.* Црквено право, кратак преглед. Београд, 1921.

69 Конспектировал А. Бувевский 28.02.1949 г.

Лекция 7-я

Источники церковного права. Часть 2-я

Глава I. Источники материальные

§ 5. Воля Божия как источник божественного права

Источники материальные и формальные. — Три материальных источника церковного права. — Воля Божия. Значение Божественного права в системе церковного права. — Божественное право естественное и откровенное. — Священное Писание и Священное Предание. — Значение Ветхого Завета. — Церковь как хранительница божественного права и епископат как его истолкователь.

Под источниками права разумеются или факторы, благодаря которым правовые постановления получают существование и свою обязательную силу, или те факторы, посредством которых мы узнаём эти постановления.

1) Факторы — материальные источники права.

2) Факторы — формальные источники права.

Первые факторы — воля лиц и организаций, создающих правовые нормы; вторые — письменные памятники, содержащие эти нормы. Формальные источники зависимы от материальных, так что без первых не было бы и вторых.

В православном церковном праве существуют три материальных источника: 1) воля Божия — воля Иисуса Христа как Основателя Церкви; 2) воля Церкви и 3) воля государственной власти.

1) Воля Божия — первоисточник церковного права. Два других источника обязательны тогда, когда согласны с первоисточником. Совокупность положений этого права составляет положения божественного права, [которые], подобно догматам, неизменны.

Полнота догматов Церкви изначальна как её сознание и переживание. Церковь — хранительница Божественного откровения — даёт догматам лишь надлежащую словесную форму (изъяснение). Положения церковного права, созданные самой Церковью (она может их изменять), — это положения церковного права в узком смысле слова.

Два способа откровения Божественного права человеку: 1) естественный — через человеческую природу (ей присуще сознание основных православных норм); 2) сверхъестественный — путь откровения Божия, данного через Иисуса Христа и Божиих избранных. Первый называется естественным Божественным правом⁷⁰, второй — положительным Божественным правом.

⁷⁰ См. Рим. 2, 14-15.

Римское право — пример первого. Сознание (правовое) грешного человечества нуждалось в коррективе откровенного права. В этом отношении интересен юридический сборник «Сопоставление Моисеевых и римских законов» (390-435 гг.)⁷¹. Константин Гогенлоэ считает автором этого сборника свт. Амвросия Медиоланского.

Положительное Божественное право — совокупность правовых отношений, которые Бог открыл людям через Иисуса Христа и святых. Два способа ознакомления с положительным Божественным правом — Священное Писание и Священное Предание. Это не совсем точно, ибо единственным источником познания позитивного Божественного права является Священное Предание, сохраняемое двумя способами — путём устной и письменной передачи. Священное Писание не есть отдельный от Священного Предания вид Божественного откровенного учения, а лишь один из двух способов сохранения Священного Предания. Так именно и учит само Священное Предание⁷². Священное Писание — письменно переданное Священное Предание: Господь Иисус Христос не записывал своего учения, и апостолы сначала проповедовали устно. Первая Церковь (апостольская) руководилась лишь устным преданием. «Как передали нам...», «многие начали составлять повествования...»⁷³.

Церковь выделила из этих многих повествований книги, отвечающие просвещённому Духом Господним церковному сознанию, и внесла их в особый список, или канон, наравне с книгами Ветхого Завета как Священное Писание. Об этом говорят каноны: Апост. 85, Лаод. 60, Карф. 33 Афан. Вел. 3, Григ. Бог. 1, Амф. Мл. 1.

Термин Священное Предание стал употребляться и в более узком смысле — в смысле совокупности истин откровения, не сформулированных в книгах Священного Писания. «Те и другие имеют одну и ту же силу для благочестия», — говорится в 91-м правиле Василия Великого⁷⁴.

Очень многие положения Священного Предания в Церкви передавались сначала устно, а потом были записаны.

Апостольское предание — Священное Предание, имеющее своим источником апостольское учение.

⁷¹ См.: Сопоставление законов Моисеевых и римских / перевод и комментарии М. Д. Соломатина. Редактор перевода А. И. Солопов // Древнее право. Jus antiquum. М.: Спарк, 1997. № 1 (2). С. 164-191.

⁷² См. 2 Фес. 2, 16.

⁷³ Лк. 1, 1-4.

⁷⁴ Ср.: 1 Кор. 2, 2; 3 Тим. 3, 15; Тит. 1, 5; VI Всел. 2; Гангр. 21; Вас. Вел. 2.

Надо различать предание церковное, источником которого является воля Церкви. Церковное предание не имеет характера неизменности и общеобязательности. Священное Предание, как и Священное Писание, — не систематический кодекс Божественного права, а содержит лишь материал для такого кодекса. Большая часть в Священном Предании и Священном Писании посвящена истинам догматическим и моральным; много также сугубо исторического материала.

И авторитетность отдельных мест Священного Писания неодинакова: есть личные мнения, советы⁷⁵. Неодинаков авторитет Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет — подготовитель для Христианской Церкви (лишь наступ ко Христу). Этот вопрос решался на Первом же Церковном Соборе в Иерусалиме (51 г.)⁷⁶. «На апостольском соборе ап. Иаков сказал: «Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе (Деян. 15, 18-20)».

«Удавленины» в некоторых древних рукописях опущено, так что существует мнение, что слово «кровь» имеет смысл запрещения убийства. В остальном постановление Апостольского Собора сводится к тому, что предписания Ветхого Завета обязательны для христиан лишь постольку, поскольку они выражают положения естественного Божественного Закона, написанного, как говорит апостол Павел, в людских сердцах. Неодинаково значение и ветхозаветных книг (канонические и неканонические). О неканонических книгах — 2-е правило свт. Афанасия Великого. Перечислив канонические книги, святой отец добавляет: «Есть кроме сих и другие книги, не введенные в канон, но назначенные отцами для чтения новопоступающим и желающим огласиться словом благочестия». Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Юдифь, Товит и так именуемое «Учение апостолов» и «Пастырь». Но тогда как книга Юсфирь — каноническая, теперь неканоническими книгами считаются ещё Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, три книги Маккавейские и 3-я книга Ездры.

Не всякое издание Священного Писания имеет значение в церковном праве, а только одобренное надлежащей церковной властью, как содержащее аутентичный текст (в Римско-католической церкви таков латинский перевод Библии — Вульгата).

⁷⁵ См. 1 Кор. 7, 12. 17. 25. 40; 16, 1-3 и др.

⁷⁶ См. Деян. 15, 1-34; Гал. 2, 1-10.

В Православной Церкви аутентичный текст Ветхого Завета — в греческом переводе LXX толковников, а аутентичный текст Нового Завета — его оригинальный греческий текст. Для славянских Церквей — Русской, Сербской и Болгарской — долгое время такое значение имел русско-славянский текст, издаваемый русским Священным Синодом. В 1925 г. в Софии был издан Священным Синодом Болгарской Церкви и болгарский перевод Библии.

Сербские переводы Священного Нового [и] Ветхого Заветов Даничича, Нового — В. Караджич[а], профессора Стефановича и других не получили одобрения церковной власти и считаются лишь частными переводами. Необходим орган, определяющий, что именно в этом тексте имеет значение Божественного права: еретики и раскольники обычно выдают за Священное Предание свои измышления, и притом настолько искусно, что требуются особые постановления надлежащей церковной власти⁷⁷.

Носителем такой власти является Вселенский епископат. Вселенскость эта простирается не только на пространство, но и на время, неизменная формула Соборов: «Последующе божественным отцем».

Органы епископата — Вселенские и Поместные Соборы. В случае затруднительности созыва Соборов согласие епископов достигается путём обмена посланиями или личных переговоров глав Автокефальных Церквей («согласие рассеянной Церкви»).

Литература: Шуази А. «Апостольское предание». Киев, 1880; Пономарев П. П. «Св. Предание, как источник христианского ведения». Казань, 1908.

Конспект 8-й лекции

Церковное законодательство

Воля Церкви как источник церковного права. — Виды церковного правотворчества. — А) Церковное законодательство и его органы.

а) Законодательство Соборное... — Виды Соборов. Соборы Вселенские и Поместные, их организация и постановления. Апостольские правила. Издания и литература. б) Законодательство епископов. в) Статуарное право. Провозглашение, опубликование, вступление в силу, отмена полная и частная церковных законов. Привилегия и диспенсация.

⁷⁷ См.: Апост. пр. 60, VI Всел. 69, VII 9, Лаод. 59, Карф. 33, Афан. «о праздн.», Григ. Бог. 1, Амф. 1.

Воля Церкви выражается: А) в церковном законодательстве и Б) в церковном обычае. Это должно согласовываться с Божественным правом.

Носителем церковной власти является весь епископат (орган — Соборы епископов). В епархии — епископ. Как Соборы, так и епископы имеют законодательную власть по своему праву, в силу преемства апостольской власти. В Церкви есть организации, имеющие законодательную власть не по своему праву, а по полномочию носителей этой власти. Их постановления носят название не законов, а статутов, типиков. Право издавать такие постановления называется статуарным правом.

В Православной Церкви есть несколько видов Соборов, а именно: 1) Соборы Вселенские, 2) Соборы Поместные, постановления которых были усвоены Вселенскими Соборами, 3) Соборы епископов нескольких Автокефальных Церквей, 4) Соборы епископов одной Автокефальной или Автономной Церкви.

Вселенскими Соборами называются собрания епископов, по возможности, целого православного мира. Фактически [в Соборах] принимали участие от 150 до 630 епископов, в большинстве восточные (от 5% до 20% общего числа епископов в данное время). Полноправными членами считались епископы, но не другие клирики и миряне, бывшие на Соборе. Иногда Вселенские Соборы называются по числу участвовавших в них епископов. Например, 1-е правило VI Вселенского Собора называет Первый Вселенский Собор Собором «трехсот осмьнадесяти святых и блаженных отец» и т.д. Только на VII Вселенском Соборе голосовали и монахи, и на четвёртом заседании даже подписали постановление Собора. Это право дано было в знак благодарности за защиту иконопочитания. Византийские императоры и их представители имели большое значение на Соборе, но [ради] признания свободы Собора их роль сводилась к полицейскому надзору. Соборные постановления епископы подписывали: «Определив, подписал», императоры же подписывали: «Прочитал и согласился». Императорской подписи добивались сами епископы, ибо тогда определения Собора получали силу не только для Церкви, но и для государства.

В протоколах соборных заседаний отмечались время и место Собора, перечислялись члены Собора, цитировались документы, приводились речи участников Собора и постановления.

Соборные постановления делятся на догматические (определения) и канонические (каноны). Есть постановления, носящие судебный характер (об отдельных лицах).

Православная Церковь признаёт семь Вселенских Соборов: I Никейский, 325 г., I Константинопольский, 381 г., Ефесский 431 г., Халкидонский 451 г., II Константинопольский, 553 г., III Константинопольский, 680 г. и II Никейский, 787 г. Пятый и шестой Соборы не издали никаких канонов, но в 691-692 гг. в Константинополе был новый Собор, который считается продолжением этих двух предыдущих Соборов и называется или пято-шестым, или шестым, или Трулльским по зданию — императорскому дворцу со сводами. Этот Собор издал 102 правила. Все Вселенские Соборы издали 179 канонов.

Поместные Соборы. Первым был Апостольский Собор в Иерусалиме в 51 году. Затем во второй половине II-го века [созывались] Соборы в связи с борьбой против монотанитизма. Постановления многих этих Соборов были внесены в сборник 85 правил, известный под названием «Апостольских правил». Наименование «апостольских» имеет тот смысл, что постановления Соборов и отцов первых веков вполне согласны с учением апостолов и с церковной практикой апостольского времени. Когда христианство было признано государством, тогда явился обычай, подтверждённый канонами⁷⁸, по которому во всякой митрополии Соборы должны были собираться дважды в год, а потом один раз в год.

Эта практика сначала явилась в Карфагенской Церкви (пр. 27), и затем повсюду (VI Всел. 8, VII Всел. 6) собирались по мере надобности (Карф. 106). На Соборы митрополий обязаны были являться все епархиальные епископы митрополии (I Всел. 5, IV Всел. 19, VI Всел. 8, Лаод. 40). Из Поместных Соборов десять получили общеобязательное значение, причём восемь из них, а именно: Анкирский 324 г., Неокесарийский 314 г., Антиохийский 341 г., Сардикийский 344 г., Гангрский 362 г., Лаодикийский 381 г., Константинопольский 394 г. и Карфагенский 419 г. получили такое значение потому, что были усвоены 2-м правилом VI Вселенского Собора и 1-м правилом VII Вселенского Собора, — и два Константинопольских в храме Святых апостолов 861 г. (Двукратный) и в храме Святой Софии 879 г. Всего Поместные Соборы издали 334 правила.

В Константинополе существовал особый вид Собора, так называемый Домашний Собор, на котором присутствовали митрополиты

⁷⁸ Апост. 37; I Всел. 5; IV Вас. 19; Ант. 20.

соседних митрополий, а также все епископы, временно проживающие⁷⁹ в Константинополе. Такой Собор существовал во времена [патриарха] Нектария (381-397 гг.), и о нём упоминается в «Деяниях IV Вселенского Собора».

Собирались Соборы и в Автономных Церквах, например в Русской Церкви в эпоху её зависимости от Церкви Константинопольской, но их компетенция была ограничена уставом, утверждённым кириархальной Церковью.

Издания

Наиболее полным изданием соборных актов является многотомное издание, начатое в 1758 г. во Флоренции⁸⁰. Деяния Вселенских Соборов вышли в русском переводе в Казани (Всел. 1-е изд. 1859-1873 гг., 2-е изд. 1878-1893 гг.), а Соборов Поместных — 1-е изд. 1877 г., 2-е изд. 1901 г. Издание Московского общества духовного просвещения «Правила святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и святых отец с толкованиями» — это перевод греческого текста II, III и IV томов «Афинской синтагмы», где текст канонов дан с толкованиями А. Аристина, И. Зонары и Ф. Вальсамона⁸¹.

Литература о Соборах очень обширна. Наиболее важные труды:

- 1) Покровский А. П. Соборы древней Церкви первых трех веков. Сергиев Посад, 1914.
- 2) Лапин. Собор как высший орган церковной власти. Казань, 1909.
- 3) Лебедев А. П. История Вселенских Соборов. Собр. соч. Изд. 3. СПб., 1904.

⁷⁹ Ср. 2 Кор. 5, 6.

⁸⁰ «Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio» (1758-98) — сборник документов эпохи Вселенских Соборов, в тридцать одном томе, подготовлен знаменитым церковным историком архиепископом Дж. Д. Манси (1692-1769). Лучшее современное издание соборных актов (инициированное Вторым Ватиканским собором): *Joannou P.-P. Discipline générale antique (IVe – IXe s.), 1/1: Les canons des Conciles Oecuméniques, Grottaferrata, 1961; Joannou P.-P. Discipline générale antique (IVe – IXe s.), 1/2: Les canons des Synodes Particuliers, Grottaferrata, 1962.*

⁸¹ Репринт: Правила святых апостол и святых отец с толкованиями. Москва, 2000; Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. Москва, 2000; Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва, 2000.

Конспект 9-й лекции

б) Законодательство епископов

Законодательную власть имеют и епархиальные епископы. Власть епископов, однако, ограничена правилами Соборов и территорией епархии. «Должно обратиться множайшим епископам и тако изложить правило», — пишет свт. Василий Великий в своём 47-м правиле, и он же в конце 87-го правила ограничивает его обязательность своим диоцезом. Сперва были составлены канонические сборники из посланий двенадцати епископов (свт. Дионисия Александрийского, Григория Неокесарийского, Петра Александрийского, Афанасия Александрийского, Василия Великого и др.). Из канонических сборников составила «Книга правил», которая признана 2-м правилом VI Вселенского Собора общеобязательной. Всего правил и посланий святых отцов в «Книге правил» — 175, причём большее число из них падает на александрийских епископов.

в) Статуарное право

Статуарное право — это особый вид законодательной власти, принадлежащей лицам и корпорациям не самим по себе, а по полномочию какого-либо лица, организации, которые имеют законодательную власть. Юридические лица, имеющие статуарное право, называются автономными. Статуарное право содержит постановления, касающиеся устройства и деятельности известной автономной организации. В Православной Церкви статуарное право принадлежало ктиторами, которые издавали статуты для своих ктиторий, обычно монастырей, называемые типиками. После смерти ктиторов, не оставивших наследников, оно принадлежало и самим монастырям. Имели это право Автономные Церкви, церковные братства и другие автономные церковные организации.

г) Моменты законодательства

Церковные законы должны быть опубликованы (объявлены) для сведения всех членов Церкви. До книгопечатания публикация происходила путём вывешивания текста закона на стенах кафедральной церкви или рассылкой его епископам и приходским священникам. В настоящее время публикация происходит через официальный орган Церкви (в Русской Церкви — «Церковные ведомости» 1887-1918, «Епархиальные ведомости», а в настоящий момент — «Журнал Московской Патриархии»). Но публикация закона ещё не всегда означает вступление его в силу. После публикации требуется известное

время для ознакомления с ним. Время между опубликованием закона и вступлением его в силу называется <пропуск текста> освобождение от действия закона и означает в самом законе.

Право отличает публикацию от провозглашения, или промугации, закона, под которым разумеется акт законной власти, коим известный закон объявляется принятым.

В отличие от неизменяемых положений Божественного права, положение права церковного изменяемо и отменяемо. Однако церковные законы имеют тенденцию постоянства и изменяются реже гражданских законов. Отмена церковного закона бывает или через писанный акт, или через неписанный, то есть через неприменение на практике.

Отмена церковного закона может быть сделана только компетентною властью, то есть властью равной или высшей той власти, которая издавала известный закон⁸².

Церковные постановления, не отвечающие на практике церковной пользе вследствие изменений внешних условий, теряют всякую силу⁸³.

Отмена закона в отношении лишь к некоторым лицам бывает или путём привилегии, пономии, или путём диспенсации. Различие между привилегией и диспенсацией состоит в положительном характере первой, дающей известному лицу новое исключительное право, и в отрицательном характере второй, освобождающей известное лицо от некоторого законного запрещения. Примером [такой] пономии является право царя входить в алтарь (VI Всел. 69). Примером диспенсации — разрешение брака в некоторых запрещённых степенях родства. Здесь низшей власти принадлежит право оценить обстоятельства, позволяющие применение снисхождения высшей властью.

82 VI Вселенский Собор своим 12-м правилом отменил 5-е апостольское правило, запрещавшее епископу отпускать свою жену.

83 Теперь не применяется 59-е правило VI Вселенского Собора, запрещавшее крещение вне храма.

Конспект 10-й лекции

§ 7. Обычай как источник церковного права, мнения канонистов и иерархия правовых норм

Церковный обычай. — Определение. — Различие церковного обычая от церковного предания. — Условия обязательности церковного обычая. — Отношение церковного обычая к Божественному праву и к церковному законодательству. — Судебный обычай. — Значение мнения авторитетных канонистов. — Иерархия правовых норм.

Обычай есть правило, соблюдаемое в известной организации независимо от акта законодательной власти.

Обязательная сила церковного обычая вытекает из коллективного сознания церковного общества. Обычай отличается от священного и церковного предания тем, что последние берут начало от законодателя и есть устное законодательство; обычай же вытекает из воли всего церковного общества, то есть из воли лиц, не имеющих законодательной власти.

Большое значение обычая состоит в том, что он выражает единство всего церковного общества в данное время и с предшествующими поколениями⁸⁴. Часто каноны подтверждают существовавшие до них в обычном праве нормы⁸⁵.

По сфере действия обычаи делятся на общие, действующие во всей Церкви, и частные, действующие в одной Автокефальной Церкви епархии или автономной церковной организации. С развитием письменного законодательства число общих обычаев уменьшается, и теперь обычаи применяются больше в сфере частного права.

Не всякий обычай имеет обязательную силу в Церкви, и каноны, подтверждая одни обычаи, отменяют другие⁸⁶. Для обязательности обычая требуется его удовлетворение двум условиям, которые касаются 1) организации, где существует обычай, 2) самого обычая.

1. Обычай может иметь обязательное значение только в той организации, которая имеет законодательную власть хотя бы в виде статутарного права, поэтому такое значение могут иметь обычаи, существующие в Автокефальных Церквах, в епархиях, в братствах, но не приходах, семинариях и проч.

84 I Всел. 6, VI Всел. 39 и 101, Вас. Вел. 1.

85 I Всел. 6, 7, II Всел. 2; III, 8; VI, 69, 95; VII, 7, 14; Вас. Вел. 4, 87, 89.

86 I Всел. 15, 18; VII, 7, 12, 13, 38, 29, 32, 33, 45, 55, 56, 81; VII 7...

Обычай не есть вид законодательства и потому имеет силу сам по себе, не требуя санкции закона. Согласие власти лишь констатирует его важность, несогласие власти с обычаем должно выражаться особым актом.

2. От самого обычая требуется, чтобы он был: а) разумен и б) имел известную давность.

Критерием разумности является соответствие обычая Божественному праву, содержащему неизменную истину⁸⁷.

Отношение обычая к церковному законодательству рассматривается трёх видов.

1) Обычаи, согласные с законом, являются как бы истолкователями закона, не содержа новой нормы (монашеский епископат, женатое приходское духовенство).

2) Обычаи, существующие помимо закона, касаются вопросов, не решённых законодательством, и «имеют силу закона».

3) Обычаи, противоречащие закону, не имеют силы⁸⁸. Но здесь могут быть исключения. Например:

а/ когда закон, из-за давности не соответствующий обстоятельствам, отпадает, обычай становится на его место и заполняет пустоту, образовавшуюся от неприменения закона.

б/ когда обычай утверждён судом, если он отвечает идее человеколюбия⁸⁹.

3. Условие важности обычая — его продолжительное и непрерывное существование, так как отдельные случаи не создают обязательной нормы. Авторитетность «долговременного обычая» (Вас. Вел. 92) — в противоположность Двукр. 17. Вообще, для обязательности обычая требуется его 40-летнее существование, когда [же] обычай противоречит закону, его важность признаётся в том случае, если он существует сто или более лет. Если обычай прямо запрещён законом, он не имеет силы ни в каком случае. В православном каноническом кодексе таких определённых указаний нет, и лишь по аналогии с IV Всел. 17 и VI Всел. 5, которые определяют 30-летнюю давность для церковных границ, можно думать, что для правовой важности обычая достаточно 30 лет.

Особый вид обычая составляет так называемая судебная практика, по которой в случае пробела в законе суд руководится прецедентами.

⁸⁷ Киприан Карфагенский. Письмо 61 к Полисио; Василий Великий. Правило 1.

⁸⁸ Двукр. Соб. 7.

⁸⁹ Суд над мирянами по Сард. II и VI Всел. 80.

В церковном праве судебная практика имеет тем большее значение, что епископ является носителем не только судебной, но и законодательной власти, и потому, по мнению Вальсамона, обычай, подтверждённый судом, может отменять и закон.

В византийском праве существует сборник судебных прецедентов, сборник судебных решений Евстафия, патриция Ромейского, высшего судьи в Константинополе⁹⁰, составленный Димитрием Синкелом, изданный в 1856 г. Ц. Лингенталем⁹¹ и в 1902 и 1931 гг. Зепосом в Афинах⁹².

15-я лекция

II-й курс

§ 11. Сборник гражданских византийских законов в Церкви

Краткие сведения о светском византийском законодательстве. — Кодекс Феодосия. — Кодекс «Дигесты», «Институция» и «Новеллы» Юстиниана, «Эклога», «Прохиرون», «Эпанагога», «Базилики», сборники гражданских законов в Церкви 87 и 25 глав. — Сборники из трёх частей.

Так как материал сборников гражданских законов о Церкви взят из светского византийского законодательства, нужно сначала дать некоторое понятие о византийских памятниках этого законодательства. Некоторые из них даже целиком включены в славянские церковные сборники.

1. Кодекс — сборник законов, опубликованных в 438 г. при императорах Феодосии II и Валентиниане III. Сборники разделены на 16 книг, а книги разделены на титулы. Последняя 16-я книга говорит о Церкви. Лучшее издание — Моммсена-Крюгера, Берлин, 1905⁹³.

⁹⁰ Евстафий Ромей, или Евсафий Магистр (70-е гг. X в. — середина XI в.) — высокопоставленный византийский юрист, сборник судебных решений которого под названием «Πείρα» («Опыт») служил учебным пособием и отчасти источником прецедентного права в поздневизантийскую эпоху. См.: *Липшиц Е. Э.* Законодательство и юриспруденция в Византии в IX-XI вв.: Ист.-юрид. этюды. Л., 1981. С. 121-187.

⁹¹ *Practica ex actis Eustathii Romani // Jus Graeco-Romanum ed. Zachariae a Lingenthal, vol. I, Lipsiae, 1856.*

⁹² *J. Zepos - P. Zepos. Jus Graecoromanum, t. IV, Ath., 1931. P. 1-260.*

⁹³ *Theodor Mommsen, Paulus Meyer. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Berlin 1905.*

2. Юстиниан I Великий во время своего продолжительного царствования (527-565) выполнил громадную законодательную работу, составившую впоследствии «Корпус». В этот «Корпус» включены:

а) <Кодекс> Сборник императорских постановлений от Адриана (117) до Юстиниана. Имеет две редакции — 529 и 534. Разделён на 12 книг, а книги — на титулы. Первые 13 титулов говорят о Церкви.

б) Институты в качестве имеющего юридическую силу учебника римского права⁹⁴ (в 4 книгах);

в) «Дигесты», или «Пандекты», — имеющая юридическую силу хрестоматия из сочинений авторитетных римских юристов⁹⁵ (в 50 книгах);

г) «Новеллы» — 168 законодательных актов самого императора Юстиниана, принятых во время работы по кодификации римского права.>

Сборники [объединены] в одну книгу уже после Юстиниана, причём в нескольких редакциях, из коих для канонического права большее значение имеет сборник 168 новелл. И конституции позднейших императоров носят название новелл. Лучшее издание «Корпуса» — Крюгера-Моммсена-Шеля, стереотипно издававшееся несколько раз в Берлине⁹⁶. Но имеют значение и старинные издания, например Дионисия Готофреда в Риме 1583 г., так как они снабжены ценными глоссами⁹⁷. Существуют и издания новелл, появившихся после Юстиниана. Таковы издания Цахариэ Лингенталя⁹⁸.

3. «Эклога» императоров Льва Исавра и Константина Копрониана издана в 741 г. с целью в кратком сборнике заменить Юстинианово законодательство⁹⁹. В сборнике принято во внимание и варварское обычное право славян и германцев, а также и арабское право.

⁹⁴ См.: Институты Юстиниана. / Пер. Д. Расснера. (Серия «Памятники римского права»). М., 1998.

⁹⁵ См. предисловие к русскому переводу Дигест: Кофанов Л.Л. Введение // Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2002. Т. 1. С. 12-24.

⁹⁶ *Digesta Iustiniani Augusti* / Rec. P. Krüger, Th. Mommsen. B., 1868-1870. 2 vol.; *Corpus Iuris Civilis*. Vol.3. *Novellae Constitutiones*, ed. Schoell R, Kroll G.: Berolini, 1954.

⁹⁷ Имеется в виду первое полное издание «Дигест» с общим названием «*Corpus juris civilis*», осуществлённое в 1583 г. юристом Д. Готофредом (1549-1662).

⁹⁸ Полный русский перевод «Дигест»: Дигесты Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова. М., 2002-2006. 8 т.

⁹⁹ *Ecloga Basilicorum* / Hrsg. von Ludwig Burgmann. Frankfurt a. M.: Löwenklau-Ges., Corp., 1988: рус. пер.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. статья, перевод и комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Вследствие этого, а также вследствие своей краткости, «Эклога» была очень популярна среди славянских народов, особенно у болгар, но так как её составители были иконоборцами, то здесь она является в изменённом виде и под некоторой маской. Такими переработками являются «Закон судный людем царя Константина Великого» и более обширная — «Леона царя Премудрого и Константина Верного царя главизны о совещании обручения о брацах и о иных различных винах». Обе переработки включены в нашу печатную «Кормчую», где составляют главы 46 и 49 (Иосифовская — 47 и 50). Обзор прежних изданий и литература об «Эклоге» даны в книге профессора Софийского университета Н. П. Благоева «Эклога» (София, 1932 г., стр. 4-6); нужно добавить к его списку: В. Г. Васильевский «Законодательство иконоборцев», Ж[урнал] М[инистерства] Н[ародного] Просвещения, часть СХСІХ, 1878; и его же «О синодальном списке Эклоги и двух списках Земледельческого закона» (там же, 1879 г.).

4. «Прохирон», то есть «приручник», сборник гражданских законов, изданный, вероятно, в 879 г. первыми императорами Македонской династии — Василием и его сыновьями Константином и Львом главным образом на основании законодательства Юстиниана. «Прохирон» разделён на сорок титулов, а титулы поделены на главы. Под заглавием «Канон Градски» (то есть гражданский). «Прохирон» имел большое значение в истории славянского права. Переведённый сначала в отрывках, а [затем] полностью свт. Саввой Сербским, «Прохирон» был включён свт. Саввой в «Кормчую», а потом и в печатную «Кормчую», где составляет 48 (49) глав. Для церковного права имеют значение титулы («границы») 1-7 — об обручении и браке, 24 — о наследственном праве епископов и монахов и 28 — о хиротонии.

Издания и литература

Греческий текст «Прохирона» издан дважды — Лингенталем в 1837 г. в Гейдельберге и Зеппи в Афинах в 1931 году во втором томе их «Греко-римского права» (с. 104-228)¹⁰⁰. Славянский перевод издал Н. Дучик, Кормчия Морачка, «Гласник Српского друштва». В отд. книге VIII, Београд, 1874, и отдельно.

5. «Эпанагога», или «Эпанагоге»

¹⁰⁰ *Karl Eduard Zachariae von Lingenthal*. *Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron*. Heidelberg 1837 (Teil-Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, *Jus Graecoromanum*, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 107-228; 395-410).

Византийский гражданский сборник, появившийся между 884 и 886 г.¹⁰¹

Слово «эпаногога» значит «возведение на высшую степень» или «исправление законов». Этот сборник п[р]оверял «Прохирон», в некоторых местах [делал] к нему дополнения и исправления. Из дополнений особенно важны титулы 2 и 3, говорящие о правах царя и патриарха. Есть основание думать, что этот сборник составлен п[атриархом] Фотием, но остаётся лишь необнародованным законопроект, хотя потом, особенно в своих 2 и 3 титулах, оказал влияние на развитие права: 2 и 3 титулы внесены и в «Синтагму» Властаря (В, 5; П, 8). В «Кормчей» из «Эпаногоги» приведена выдержка (к гл. 30, лист 203 — Эп. VIII, 13, 15 и 1).

6. «Базилики», или «Василики»

Царские узаконения — наиболее обширный и последний по времени официальный гражданский сборник в Византии, начатый при Василии Македоняне и завершённый в начале царствования его сына Льва Философа (886-918). Сборник поделен на 60 книг, книги на титулы, титулы на главы, главы на параграфы или темы.

О церковных делах говорят книги I, III-V. Во второй половине XII века в Византии было объявлено, что обязательны только те гражданские законы о Церкви, которые внесены в «Базилики», сообразно с чем Вальсамон произвёл пересмотр законов, внесённых в номоканоны. Но так как ни «Базилики», ни толкования Вальсамона не были переведены на славянский язык, то эта важная реформа не отразилась на славянских странах.

Кроме старого и неполного издания Фаброта¹⁰², существуют два полных издания:

1) Гаймбаха — в пяти томах в Лейпциге в 18[3]9-1850 гг., которое дополнено в 1846 г. Ленгенталем, в 1870 г. Гаймбахом Младшим, издавшим VI том, где дана хорошая история византийского права,

2) Ферени и Меркати, итальянских ученых, издавших в 1897 г. VII том¹⁰³.

Из законодательства Юстиниана впоследствии были извлечены

¹⁰¹ Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, Leipzig 1852, 53-235 (Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 229-368; 410-427).

¹⁰² Charles Annibal Fabrot. Τῶν Βασιλικῶν Βιβλίων Ἐ'. Βασιλικῶν libri LX, 7 Bände, Paris 1647.

¹⁰³ Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Basilicorum libri LX, 5 Bände, Leipzig, 1833-1850; Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianae, Leipzig

и собраны в особые сборники постановления, касающиеся Церкви. Из таких сборников более важное практическое значение получили три следующих:

1. Сборник из 87 глав. Содержание сборника заимствовано из 12 новелл Юстиниана (6, 5, 83, 120, 56, 57, 3, 32, 131, 64, 123), причём более половины сборника (главы 28-85) взяты из 123-й новеллы. Этот сборник после 565 г. составил тот же п[атриарх] Иоанн Схоластик, который составил и «Синагогу 50 титулов».

Он был в большом употреблении в славянских странах, и его находим как в Ефремовской «Кормчей» (лист 287-307), так и в «Кормчей» свт. Саввы (гл. 45); вероятно, он был и в Устюжской. В печатной «Кормчей» 87 глав помещены в главе 42.

В «Кормчей» свт. Саввы (гл. 47) и в печатной «Кормчей» (гл. 44) есть лишь извлечения из первой части этого сборника, как дополнения к помещённому ранее сборнику [из] 87 глав.

16-я лекция

II-й курс

§ 12. Номоканоны

Номоканоны 50 и 14 титулов.— Номоканоны покаянные, или канонарии.

Сначала сборники церковных канонов и сборники гражданских законов о Церкви существовали самостоятельно, в особом сборнике находились каноны, в [другом —] законы. Но когда на Востоке Церковь признала волю государственной власти как материальный источник её права, в видах практического удобства стали присоединять сборники законов о Церкви к сборникам канонов, сначала механически и в виде особого приложения, а потом и органически, то есть стали титулы канонических сборников дополнять соответствующими их содержанию законами. Таким образом, из соединения канонов и законов образовался новый вид церковно-гражданских сборников — номоканон или, как они иногда называются в славянских переводах, законоправильник. Из таких номоканонов важнейшее значение имеют два — номоканон 50 титулов и номоканон 14 титулов.

1) Номоканон 50 титулов, или номоканон Иоанна Схоластика, образовался из соединения уже нам известных двух его сборников —

1846; Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Prolegomena et manuale Basilicorum, Leipzig, 1870.

канонической «Синагоги 50 титулов» и гражданского Сборника 87 глав. Такое соединение произведено неизвестным автором в начале VII века, причём текста канонических законов нет, и они обозначены только цифрами, законы же приведены полностью, а те законы, для которых компилятор не нашёл подходящих рубрик в титулах канонических законов, присоединены в конце сборника под заглавием «Остальные главы того же сборника новелл Юстиниана». В таком виде номоканон был переведён на славянский язык ещё св. Мефодием, [как] можно заключить из слов его Паннонского жития: «Тогда же и номоканон, рекше законоуправило и отеческие книги преложи»¹⁰⁴. Свт. Савва в свою «Кормчую» включил в новом переводе лишь гражданскую часть номоканона — сборник 87 глав, так как для канонической части он использовал «Синописис» Стефана Ефесского с дополнениями и толкованиями Аристина.

Издания: Велли. Библиотека II, 603¹⁰⁵.

Славянский перевод по Устюжской К[ормчей] у Срезневского. Обзорение... Приложение, стр. 1-66¹⁰⁶.

Литература: Бенешевич В. Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914.

а) «Номоканон XIV титулов» образовался из соединения «Синтагмы XIV титулов» со Сборником из трёх частей. «Номоканон» имеет две основные редакции. Кто был автором первой редакции — неизвестно, можно лишь сказать, что он был юрист начала VII века, автор монографии о кажущихся противоречиях (в законах), в которой он упоминает в 10-й главе IV титула своего «Номоканона». Автором второй редакции нужно считать патриарха Фотия. Доводы Лингенталя [и] Милаша против авторитета Фотия опровергнуты Заозерским, Павловым и Остроумовым, Каллистом и Бенешевичем. Авторы обеих редакций в начале «Номоканона» поместили свои предисловия, причём Фотий датирует составление второй редакции 889 годом.

¹⁰⁴ Авторство первого славянского перевода «Номоканона» сегодня оспаривается канонической наукой. См. в частности: *Максимович К.А.* Древнейший славянский «Номоканон» Мефодия: история и перспективы изучения // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. I. Материалы. М., 2007. С. 157-166.

¹⁰⁵ *Nomocanon L titularum // Bibliothecae iuris canonici veteris tomus secundus... operae et studio Gulielmi Voelli... et Henrici Iustelli, Christophori F. Lutetiae Parisiorum, 1661. P. 603-660.*

¹⁰⁶ *Срезневский И.И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1899. Т. 65. № 2. С. 113-134. Там же. Приложения. С. 1-66.

Сам «Номоканон» состоит из XIV титулов, разделённых на главы, в которых после краткого заглавия помещены цифры канонических законов, говорящие об известном предмете и взятые из «Синтагмы XIV титулов», а затем извлечения из законов под заглавием «Закон», а Вальсамон, истолковавший «Номоканон», заменил это заглавие словом «Текст». Тогда как в первой редакции помещены лишь апостольские правила, правила четырёх Вселенских Соборов, восьми Поместных и двенадцати — святых отцов, во второй редакции прибавлены правила Соборов VI и VII Вселенских, Поместных Константинопольских 861 и 879 гг. и послание п[атриарха] Тарасия. Иеромонах Каллист¹⁰⁷ пытается доказать, что п[атриарх] Фотий был автором обоих предисловий и редакций «Номоканона», но его мнение не разделяется другими учёными.

В «Кормчей» свт. Саввы, как и в печатной [«Кормчей»], в начале переведены оба предисловия, регистр канонических законов в 14 титулов, то есть «Синтагма» и извлечение из гражданского отдела некоторых глав (в 47 гл. «Кормчей» свт. Саввы, в 44 гл. печ[атной]).

Издания и литература

Обзор и оценка изданий в исследовании В. Н. Бенешевича. Канон-сборник XIV титулов во второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 1-26.

Здесь же на с. X-XVI и 26-51 дан перечень и критический обзор прежней литературы.

Отзыв о труде Бенешевича Н. Суворова в Ж[урнале] М[инистерства] Н[ародного] Просв[ещения] 1906 г. Июнь. С. 409-436.

К перечню Бенешевича нужно добавить, что труд иеромонаха Каллиста «Номоканон св. Фотия» (М., 1899) с добавлениями и исправлениями был напечатан на греческом языке и в журнале за 1905-1907 г.

См. также: Пападопуло-Керамевс. Несуществующий кодекс номоканона 883 г. // ЖМНП. 1909. С. 500-503;

и заметку Мааса в «XIX [ЖМНП. 1910. С.] 675-677. Русский перевод «Номоканона» дан профессором Нарбековым: «Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона». В 2 частях. Ч. 2. Казань, 1899.

б) Покаянные номоканоны, или канонарии, носят название номоканонов неправильно, так как не содержат законов, а лишь

¹⁰⁷ См. литературу [библиографию].

перечисляют грехи и указывают епитимии, которые следует налагать за них, служа руководством для духовников.

Канонарии имели не только литургическое, но и каноническое значение, так как ими руководились не только духовники, но и церковные суды при наложении наказаний. Из канонариев более известны:

- номоканон, приписываемый Константинопольскому патриарху Иоанну Постнику (588-595);

- правила свт. Никифора Исповедника, п[атриарха] Конст[антинопольского] (806-815). [Двадцать три] его правила составляют 57-ю главу печатной «Кормчей». Канонарии включены и в другие канон[ические] сборники, например в «Пидалион» (изд. 5, с. 668-688), в «А[лфавитную] Синтагму» (IV, 432-445) и в богослужебные книги — Великий (с 1639 г.) и Малый (с 1687 г.) Требники.

Издания и литература

Номоканон Постника

Здесь мы имеем самое полное издание правил Никифора Исповедника — проф. А. Павлов. Номоканон при Большом Требнике. Одесса, 1872; изд. 2-е. М., 1897;

Его же. «Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославского и русского права» // Чтение и общество любителей духовного просвещения. 1891, № 11; 1908, № 1;

М. Горчаков. К истории епитимийных номоканонов. СПб., 1874;

проф. Н. Суворов. Следы западно-политического влияния в памятниках древнерусского права. Ярославль, 1883;

проф. Н. Суворов. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. (особенно) с. 102-154;

проф. Н. Суворов. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898;

проф. Н. Суворов. Вероятный состав древнего исповедного и покойного уставов Восточной Церкви. «Византийский Временник». 1901, VIII; 1902, IX;

проф. Н. А. Заозерский и проф. А. С. Хаханов. Номоканон Иоанна Постника. М., 1908 г.;

проф. А. И. Алмазов. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Т. 1. Одесса, 1894;

проф. А. И. Алмазов. Законоправильник при русском Требнике. СПб., 1902;

проф. А. И. Алмазов. Номоканон Иоанна Постника в грузинском переводе. Одесса, 1906;

проф. А. И. Алмазов. Комментарии монаха Иоанна. Одесса, 1907; Троицкий А. Д. Покаянная дисциплина. Киев, 1914.

17-я лекция

II-й курс

§ 13. Западные сборники

Сборники: 1) Римский, 2) Дионисия Малого, 3) Испанский, 4) Пенитенциалы, 6) Псевдо-Исидоровы декреты и Дар Константина.

В первом периоде на Западе не находим самостоятельных канонических сборников, которые были бы составлены по своим источникам. Первые канонические сборники на Западе были всего лишь переводами тех же канонов, которыми руководилась Восточная Церковь.

1) В течение IV века в Римской церкви употреблялся канонический сборник, в котором находились правила только двух Соборов: Первого Вселенского Никейского и Сардикийского (в Сардике — ныне [город] София в Болгарии), на котором присутствовали епископы восточные и западные. Так как правила Сардикийского Собора сразу же были присоединены к 20 правилам Никейского Собора под общей нумерацией, сами папы часто издавали правила Поместного Сардикийского Собора как Никейские правила.

2) Большое внимание в истории кодификации церковных правил на Западе имеет Дионисий Малый, который установил новое исчисление лет от рождения Иисуса Христа.

Дионисий был римским аббатом († после 525 г.), по происхождению славянином. По просьбе Стефана, епископа Соломского в Далмации, около Сплита, он перевёл на латинский язык Потайский сборник¹⁰⁸ с дополнениями в таком виде, который употреблялся на Халкидонском Соборе. Как мы и видели, этот сборник содержал правила трёх Вселенских Соборов и пяти областных с общей нумерацией 166 правил. К этому сборнику Дионисий прибавил ещё 50 апостольских правил и 27 правил Халкидонского Собора (28-е правило он отбросил), а кроме того, правила Соборов Сардикийского и Кар-

¹⁰⁸ См. § 10.

фагенского на латинском языке. В виде дополнения к этому сборнику Дионисий составил ещё Сборник канонических правил, или декреталий, восьми римских пап от Сириция († 398 г.) до Анастасия II († 498 г.). Эти папские декреты не издавались самостоятельно, а вместе с Соборами епископов в Риме.

Оба эти сборника Дионисия вскоре слились в одно целое. Этот смешанный сборник вместе с несколькими новыми декреталиями папа Адриан I подарил в 774 г. Карлу Великому, почему он и получил название Дионисиево-Адрианова сборника¹⁰⁹. [Он стал официальным сборником] во Франкской державе.

3) Кроме этого римского сборника, на Западе был ещё и другой сборник — испанский. Он называется по имени св. Исидора Севильского († 636 г.), которому ошибочно приписывали составление этого испанского сборника¹¹⁰.

В испанском сборнике находятся те же каноны и декреталии, что и в сборнике Дионисиево-Адриановом, но восточные правила [даны] в другом переводе, и, кроме того, здесь прибавлены и правила 10 галльских и 14 испанских Соборов.

Существовали и другие сборники, например «Крескония» в Карфагенской Церкви, галльский сборник, который издал Кенель, и другие¹¹¹.

4) Существовали на Западе и многочисленные небольшие номоканоны. Причём на их содержание имели большое влияние восточные канонарии посредством греческих миссионеров в Ирландии и греческих монастырей в южной Италии. Например, восточный характер имел пенитенциал Феодора, епископа Кентерберийского, родом грека из Тарса.

Литература. О западных сборниках до Псевдо-Исидорового сборника смотри:

М. Остроумов. Введение в православное церковное право. Харьков, 1893, стр. 314-358, о пенитенциалах стр. 386-391. См. также литературу о канонариях.

[Отсутствует пункт 5.]

¹⁰⁹ Collectio Dionysio-Hadriana // PL. 67. Col. 135-346; Strewe A., hrsg. Die Canonensammlung des Dionysius Exiguus in der ersten Redaktion. B., 1931.

¹¹⁰ Испанское собрание, или Собрание Исидора; см.: Collectio Hispana — Martínez Díez G., Rodríguez F. La Colección canónica Hispana. Madrid; Barcelona, 1966-1984. Vol. 1-4.

¹¹¹ Имеются в виду Breviarium Fulgentii Ferrandi ac Cresconii, изданный канонистом А. Жюстелем в серии Bibliotheca juris canonici veteris in duos tomos distributa...» (Paris, 1661), а также издания церковных документов богослова-янсениста П. Кенеля (1634-1719).

б) Псевдо-Исидоровы декреты¹¹². Испанский сборник имеет важность потому, что он послужил основанием для другого сборника — так называемых «Псевдо-Исидоровых декретов», который имел большое значение в истории Западной Церкви. Этот сборник появился между 847 и 852 г. в западной части Франкской державы. [Декреты в] сборнике [расположены в] хронологическом порядке. Сборник делится на три части. Первая содержит апостольские каноны 60 декреталий 30 пап, начиная от Климента, который жил в I веке, и до Мелхиада, начала [IV] века.

Во второй части, взятой главным образом из испанского сборника, [размещены] сначала четыре статьи, среди которых и фальсифицированное письмо о подарке царя Константина папе Сильвестру, напечатанное в конце нашей «Кормчей», затем каноны 10 Восточных и нескольких Западных Соборов.

Третья часть содержит декреталии пап, начиная от преемника Мелхиадова Сильвестра и до Григория II († 731 г.).

Декреталии пап старого времени в большинстве фальсифицированы. Все 60 декретов в первой части сборника — фальсификат. Из декретов, внесённых в третью часть, фальсифицированы 35 декретов. Существуют фальсификаты и во второй части сборника. Самый важный фальсификат здесь — письмо царя Константина. В этом письме говорится, что царь Константин оставляет папе Рим и Италию, так как неудобно, чтобы светские представители власти жили в том же месте, где и церковные. Кроме этих фальсификатов, и текст подлинных источников Псевдо-Исидор во многих местах тенденциозно испортил, стараясь привести в согласие подлинные источники с фальсификатами. И само название сборника ложно. Так как основу второй части без всякого основания приписывали Исидору Севильскому, то и весь сборник [получил имя] Исидора.

Лучшим доказательством фальсификата являются многочисленные анахронизмы, которые здесь находим. Например, по декретам, папа Виктор († 202 г.) ведёт переговоры с епископом Александрийским Феофилом († 383 г.), который родился после смерти Виктора. Папа Мелхиад говорит о постановлениях I Вселенского Собора, а между тем он умер за 11 лет до этого сборника. Папа Анаклет, который жил в I веке, говорит о должности патриарха и митрополита, тогда как

¹¹² Первая часть Лжеисидоровых декреталий содержит 60 фальсифицированных декретов римских понтификов. Тем не менее сборник сыграл важнейшую роль в становлении самостоятельного канонического права Римско-католической церкви.

должность митрополита появилась только в начале IV века, а патриарха — даже в V веке и т.д.

Цель фальсификата состояла в том, чтобы авторитетом римского первосвященника ограничить господство светских властей в отношении Церкви в Франкской державе. Несмотря на то, что фальсификация вышла очень грубой, большая часть церковных предстоятелей приняла эту фабрикацию за настоящие источники и основала на ней всё средневековое право Римско-католической церкви. Но теперь, после неоспоримой научной критики протестантского ученого Блонделя¹¹³ (в труде *Pseudoisidorus et Turrianus vapulantes*, 1628) и даже [таких] католических ученых, как, например, Баллерини¹¹⁴, никто не решается выступить в защиту Псевдо-Исидора. Позднейшие ученые думают, что автором этой фабрикации был тот же Бенедикт Левита, который составил и другой фальсифицированный сборник — капитулярий.

Псевдо-Исидоровы декреты имели большое значение в истории церковного права, однако принесли вред. Они дали основание папской системе, и этим подготавливалось отделение Западной Церкви от Восточной. В своей полемике с Константинопольскими патриархами папа и другие католические полемисты ссылаются на декреты.

Литература

Павлов А. С. [Подложная] дарственная грамота Константина Великого // *Византийский временник*, III, 18-32;

Владимир (Соколовский-Автономов), еп. Алеутский. Подложные законы, породившие папскую власть, или Лжеисидоровские декреты. Воронеж, 1892.

Шаскольский П. Б. Вопрос о даре Константина в новейшей истории // *Научно-исторический журнал*, 1914. Кн. 5.

21-я лекция

¹¹³ Д. Блондель (1590-1655) — кальвинистский богослов и историк.

¹¹⁴ А. Баллерини (1805-1881) — итальянский богослов и церковный историк, принадлежал к ордену иезуитов.

II-й курс

4. Печатная «Кормчая»

В середине XVII века «Кормчая» впервые была напечатана в России и разослана в славянские земли, где получила официальный [статус], поэтому мы будем говорить о ней в этом параграфе.

Оригиналом послужил список сербской или рязанской редакции, но не целиком, а с известными изменениями и дополнениями, а именно: из 64 глав сербской «Кормчей» в печатную «Кормчую» вошли 52 главы, причём в печатной «Кормчей» глава 26 отвечает главам 26 и 27, а глава 29 — главам 30 и 31; 18 глав взято из других источников, а кроме того, имеются и другие дополнения. Вероятно, за основу печатного издания была взята сербская редакция, а не русско-софийская, из-за авторитета свт. Саввы и Владимирского Собора 1274 г., а также потому, что сначала была более краткой. «Кормчая» начала печататься, когда было издано «Уложение царя Алексея Михайловича» и, очевидно, как дополнение к этому изданию. Печатание начали в Москве в 1649 г. по повелению этого царя и с благословения патриарха Иосифа и закончили в следующем году. Но новый патриарх Никон (с 1652 г.) не разрешил, чтобы это первое издание вошло в употребление, а повелел первое издание исправить и дополнить. В действительности было исправлено только 50 страниц, но в книгу внесли дополнения¹¹⁵.

Кроме Иосифовского и Никоновского изданий, существует ещё шесть синодальных изданий «Кормчей» и три новых издания Иосифовской «Кормчей». Русский Синод ещё в 1755 г. обратил внимание на ошибки в печатной «Кормчей», а в 1787 г. он издал «Кормчую» с небольшими изменениями, [а] именно: разделил «Кормчую» на две части — каноническую — главы 1-41, и смешанного содержания главы — 42-70, перенёс 47-ю главу в конец книги, вследствие чего появилась разница в числах глав, и прибавил перевод названий сродства на современный язык — в 50-й главе. Это издание было повторено в 1804, 1810, 1816, 1827 гг. Иосифовская «Кормчая» официально была переиздана только один раз, в 1898 г. в Москве для единоверцев, то есть для бывших раскольников, которые не хотели пользоваться Никоновской «Кормчей». Кроме того, существует два частных раскольничьих издания этой «Кормчей»: в 1786 г. — в Варшаве, и в 1913 г. — в Москве

¹¹⁵ Современное изложение истории печатания «Кормчей», её канонического статуса и исследований о ней см. в коллективном исследовании: *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М., СПб., 2017.

(изд. журнала «Церковь»).

Никоновская «Кормчая» сразу же после печатания была послана в православные славянские земли, где постепенно вытесняла из употребления рукописную «Кормчую» и получила официальный [статус]¹¹⁶.

Содержание печатной «Кормчей»

Ввиду того, что в настоящее время «Кормчая» редкая и дорогая книга, нужно изложить её содержание.

«Кормчая» делится на четыре части: I — введение, II — чисто каноническая часть, III — смешанная церковно-гражданская часть и IV — заключительный отдел.

1) Лист 1 (по изданию 1816 г.). «Сказание известно» — статья о разделении Церквей Восточной и Западной и об автокефалии (независимости) Церквей Русской, Болгарской и Сербской.

2) Лист 4 об. «О уверении и крещении русских».

3) Л. 6. «О происхождении митрополитов» — статья об основании Московской Патриархии.

4) Л. 18 об. «Сказание известно» — постановлении Великого государя, Царя и Великого князя Михаила Фёдоровича.

5) Л. 26. Список русских патриархов.

6) Л. 27. О значении канонов (из Властаревой «Синтагмы»).

7) Л. 1–II (новая нумерация листов). «Сказание о святых и великих Вселенских Соборах и девяти Поместных», то есть описания Вселенских и областных Соборов, чьи правила обязательны для всей Православной Церкви.

12) Л. 17. Оглавление «Номоканону» — обзор содержания следующей части.

Вторая часть имеет самостоятельную нумерацию листов и делится на 41 главу, из которых исключаются 25-я и 38–41 главы; все остальные, то есть 36 глав — не что иное, как буквальная перевод

«Синописа» Стефана Ефесского с толкованиями Аристина, а в некоторых местах ещё и Зонары и некоторых других [авторов]. Источником этих других толкований в большинстве служили распространенные ещё в XII веке в России «Пандекты» Никона, [сирийского] монаха, который в 1060 г. скомпилировал 63 главы в один сборник — «Пандекты из Священного Писания, творений святых отцов, соборных правил и гражданских законов» — и, скорее, догматично-морального и литургического, чем канонического содержания. Кроме синописа (главы 1–24, 26–37), глава 25 содержит послание свт. Василия Великого «О мнишеском стремлении», то есть об устройстве монастырей, глава 37 содержит закон Юстиниана о прибежище в Церкви, глава 39 — статью Дмитрия м[итрополита] Кизического о ересьях, гл. 40 — послание патриарха Александра Петра о числе патриархов и против опресноков, а 41 — послание Нила Черноризца о покаянии. Все эти главы находятся в «Кормчей» свт. Саввы (гл. 1–44). Последние 32 листа (новая нумерация) содержат «Оглавление правил» — азбучный обзор предметов, о которых говорится во второй части.

Третья часть насчитывает 29 глав, продолжая нумерацию глав второй части, но с новой нумерацией листов. Здесь напечатаны главным образом законы византийских царей. Первые два листа с отдельной нумерацией — оглавление номоканона, то есть содержание третьей части.

Глава 42 (л. 1). «От свитка новых заповедей благочестивого Юстиниана царя» — сборник из 87 глав из «Новелл» Юстиниана (см. выше § 11; Кормчая гл. 45).

Глава 43 (л. 23 об.). «Новые заповеди три приснопамятного царя Алексея Комнина» — три новеллы Алексея Комнина (1095, 1084, 1092 гг. о браке и обручении; Кормчая гл. 46).

Глава 44 (л. 33 об.). «От различных заповедей Юстиниана царя новых заповедей, главы избраны различны», то есть выдержки из сборника [пропуск текста]; (Кормчая гл. 47) см. § 11, всего 13 титулов.

Глава 53 (л. 177 об.). Вопросы афонских монахов и ответы Константинопольского Собора во время патриарха Николая Грамматика (1086–1111). (Сав. Кормчая гл. 57).

Глава 54 (л. 181). Канонические ответы митрополита Никиты Ираклийского (в конце XI века), (Афинская синтагма V, 441; Лунклавий 1, 310; Сав. Кормчая гл. 58).

Глава 55 (л. 184). Правила Мефодия, патриарха Константинопольского, о способе принятия в Церковь отступников (IX век). (В Сав.

¹¹⁶ Принципы научного издания «Кормчей» изложены самим Троицким в статье: *Троицкий С.* Какое треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумаченьима) // Споменик СП. Београд, 1952. См. также исследование: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Л. В. Черепнин, отв. ред. Москва, 1978. «В отличие от Русской Церкви, Кормчая для Сербской Церкви не утратила своего значения как основного свода. В 1939 г. Синод Сербской Церкви подтвердил, что Кормчая остается официальным кодексом канонического права до тех пор, пока он не будет заменен другим» (Белякова Е. В. История изучения Печатной Кормчей // Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М., СПб., 2017. С. 27).

Кормчей этой главы и следующих 56-68 и 70-й нет.)

Глава 60 (л. 197). «Канонические ответы Тимофея Александрийского (V век)», то есть дополнение к его ответам, которые напечатаны в первой части Кормчей, гл. 32.

Глава 61-65 (л. 199-205). Правила для монахов, главным образом Василия Великого.

Глава 66-68 (л. 206-207). О священных одеждах и особах.

Глава 69 (л. 216). Статья священника Александрийской Церкви Тимофея о способе принятия в Православную Церковь еретиков. Эта статья взята из последней главы «Пандектов» Никона, [сирийского] монаха (Сав. Кормчая, гл. 64).

Глава 70 (л. 218). Статья из «Пандектов» Никона о значении и важности правил.

В конце «Кормчей» находятся:

1) Л. 221. Записи о названии и издании «Кормчей».

2) Л. 1 (новая нумерация). Ложная грамота царя Константина Великого папе Сильвестру (см. выше). В издании «Кормчей» патриарха Иосифа этой грамоты нет.

3) Л. 9. «О римском отпадении» — полемическая статья против католиков, написанная в XI веке монахом Никитой Стифатом. В издании патриарха Иосифа и Никона эта статья напечатана в 47-й главе.

4) Оглавление — азбучный обзор последних 29 (42-70) глав.

Как мы можем видеть из этого обзора «Кормчей», её содержание очень разнообразно. Важнейшее значение имеет другая часть (гл. 1-41) «Кормчей» — каноническая. Греко-римские законы третьей части (гл. 42-70) в некоторой степени относятся к области светского права и как таковые не имеют важности. Только постановления из церковного содержания имеют важность для Церкви, если не противоречат местным законам.

Библиография¹¹⁷

- Алмазов А. И. Законоправилик при русском Требнике. СПб., 1902.
 Алмазов А. И. Комментарии монаха Иоанна. Одесса, 1907.
 Алмазов А. И. Номоканон Иоанна Постника в грузинском переводе. Одесса, 1906.
 Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной

¹¹⁷ Указаны и литература по церковному праву, которую С. В. Троицкий рекомендовал студентам, и источники права.

церкви. Т. 1. Одесса, 1894.

Бенешевич В. Н. Канон-сборник XIV титулов во второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905.

Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Вып. I. Пг., 1914.

Бенешевич В. Синагога 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914.

Бобчев Ст. Курс церковного права. София, 1927.

Васильевский В. Г. Законодательство иконоборцев // ЖМНП, часть СХСІХ, 1878.

Васильевский В. Г. О синодальном списке Эклоги императоров Льва и Константина и о двух списках Земледельческого закона // ЖМНП, 1879, январь, 201. С. 161-173.

Владимир (Соколовский-Автономов), еп. Алеутский. Подложные законы, породившие папскую власть, или Лжеисидоровские декреталии. Воронеж, 1892.

Властарь Матфей. Алфавитная синтагма / Пер. Н. Ильинского. М., 1892. [Репринт: М., 1996].

Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в С. С. С. Р.: Полный сб. декретов, ведомств. распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и др. сов. соц. респ.: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. М., 1926.

Горчаков М. К истории епитимийных номоканонов. СПб., 1874.

Деяния Вселенских Соборов. Изданные въ русском переводе при Казанской Духовной Академии. Изд. 3-е. Казань, 1910.

Деяния девяти поместных соборов / изд. при Казанской Духовной Академии в рус. пер. изд. 2-е. Казань: Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1901.

Дигесты Юстиниана / Под ред. Л. Л. Кофанова. М., 2002-2006. 8 т. Заозерский Н. А., Хаханов А. С. Номоканон Иоанна Постника. М., 1908.

Заозерский Н. О церковной власти по учению православного канонического права. Серг. Посад, 1894.

Иоаннович Евфимий. Начатки церковного права древней восточной церкви по книге кормчей. Нови сад, 1841.

Ильинский Н. Синтагма Матфея Властаря. М., 1892.

Лапин. Собор как высший орган церковной власти. Казань, 1909.

Лебедев А. П. История Вселенских Соборов. Собр. соч. Изд. 3.

СПб., 1904.

Нарбеков В. Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона: В 2 ч. Ч. 2. Казань, 1899.

Никодим (Милаш), еп. Далматинский. Православное церковное право. 1890 (русский перевод 1898).

Николай (Ярушевич), митр. Крутицкий и Коломенский. О устройстве церковного суда в древней России. Пг., 1914.

Остроумов М. Введение в православное церковное право. Харьков, 1893.

Павлов А. Мнимые следы католического влияния в древнейших памятниках югославского и русского права // Чтение и общество любителей духовного просвещения, 1891. № 11; 1908. № 1.

Павлов А. Номоканон при Большом Требнике. Одесса, 1872; изд. 2-е. М., 1897.

Павлов А. Памятник древнерусского канонического права. 2 изд-е. СПб., 1909.

Павлов А. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869.

Павлов А. С. Подложная дарственная грамота Константина Великого // Византийский временник, III, 18-32.

Письма Плиния Младшего: Книги I-X = Plini Secvndi Epistvlarvm: Libri I-X / Академия наук СССР. Изд. 2-е, перераб. М., 1982.

Покровский А. П. Соборы древней Церкви первых трех веков. Сергиев Посад, 1914.

Пономарев П. П. Св. Предание, как источник христианского ведения. Казань, 1908.

Пападопуло-Керамевс. Несуществующий кодекс номоканона 883 г. // ЖМНП. 1909. С. 500-503.

Правила Св. Апостол, Святых Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отец с Толкованиями. Москва, 1876, 1880, 1881.

Ралли К. Руководство церковного права, действующего в Греции. Афины, 1923-1924.

Розенкампф Г. Обзорение Кормчей книги. 2 изд-е. СПб., 1819.

Скворцов И. М. Записки по церковному законоведению. Киев, 1848.

Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1899. Т. 65. № 2. С. 113-134. Там же. Приложения. С. 1-66.

Суворов Н. Следы западно-политического влияния в памятни-

ках древнерусского права. Ярославль, 1883.

Суворов Н. К вопросу о западном влиянии на древнерусское право. Ярославль, 1893.

Суворов Н. Вопрос о номоканоне Иоанна Постника в новой постановке. Ярославль, 1898.

Суворов Н. Вероятный состав древнего исповедного и покойного уставов Восточной Церкви // «Византийский Временник», 1901. VIII; 1902. IX.

Троицкий А. Д. Покаянная дисциплина. Киев, 1914.

Троицкий С. В. Второбрачие клириков. СПб., 1912.

Троицкий С. В. Сущность христианского брака. Париж, 1933.

Шаскольский П. Б. Вопрос о даре Константина в новейшей истории // Научно-исторический журнал, 1914, кн. 5.

Шуази А. Апостольское предание. Киев, 1880.

Charles Annibal Fabrot. Tōn Βασιλικῶν Βιβλία Ε'. Βασιλικῶν libri LX, 7 Bände, Paris 1647.

Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Basilicorum libri LX, 5 Bände, Leipzig, 1833-1850.

Carl Wilhelm Ernst Heimbach. Prolegomena et manuale Basilicorum, Leipzig 1870.

Digesta Iustiniani Augusti / Rec. P. Krüger, Th. Mommsen. В., 1868-1870. 2 vol.; Corpus Iuris Civilis. Vol.3. Novellae Constitutiones, ed. Schoell R, Kroll G.: Berolini, 1954.

Ecloga Basilicorum / Hrsg. von Ludwig Burgmann. Frankfurt a. M.: Löwenklau-Ges., Cop., 1988: рус. пер.: Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / Вступ. статья, перевод и комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965.

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri, Leipzig 1852, 53-235 (Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 229-368; 410-427).

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron. Heidelberg 1837 (Teil-Ndr. in: I. Zepos / P. Zepos, Jus Graecoromanum, Athen 1931 [Ndr. Aalen 1962], II 107-228; 395-410).

Karl Eduard Zachariae von Lingenthal. Supplementum editionis Basilicorum Heimbachianae, Leipzig 1846.

Митровић Ч. Црквено право, кратак преглед. Београд, 1921.

Nomocanon L titularum // Bibliothecae iuris canonici veteris tomus secundus... operae et studio Gulielmi Voelli... et Henrici Iustelli, Christophori F. Lutetiae Parisiorum, 1661. P. 603-660.

Theodor Mommsen, Paulus Meyer. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Berlin 1905.

Троицки С. Како треба издати Светосавску Крмчију (Номоканон са тумачењима) // Споменик СП. Београд, 1952.

Sergej V. Troitsky. A Course of Lectures on Church Law, Read at the Moscow Theological Academy in 1947.

ОТДЕЛ III

JUVENALIS

МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОБСУЖДЕНИЕ РЕФОРМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРЕДСОБОРНОМ ПРИСУТСТВИИ 1906 ГОДА

Недосекин Константин Николаевич

аспирант Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nedosekin.79@mail.ru

Аннотация

УДК 348.032

Поддержание должного уровня духовного образования является первостепенной церковной задачей, в связи с этим в церковно-образовательной сфере происходит множество реформ и перемен. Из-за этого видится актуальным исследование истории реформ духовного образования в Российской Православной Церкви. Это позволяет понять, какие проблемы в духовных школах пыталось решить церковное руководство прошлого, и увидеть предложенные пути урегулирования проблем. Также создаётся возможность оценить рецепцию принятых решений в церковной истории. В представленной статье рассматривается работа Пятого Отдела Предсоборного присутствия 1906 года. Указанный Отдел занимался рассмотрением вопросов реформ духовного образования. Было признано, что последнее находится в упадке и предложены разные пути для выхода из сложившегося кризиса. Все предложенные решения и ход их обсуждения приводятся в данной статье.

Ключевые слова: духовное образование, духовная гимназия, епископ Арсений (Стадницкий), реформа, семинарии, Предсоборное Присутствие, школа.

27 июля 1905 г. Синод разослал епархиальным архиереям Российской Православной Церкви просьбу прислать в предложенных анкетах своё мнение о положении церковных дел и о желательных реформах. Данный запрос нашёл живой отклик в архиерейской среде, и к концу 1905 г. в Синод поступили разнообразные отзывы и мнения. Епископат высказывался за скорейшее проведение церковных реформ и созыв Поместного Собора. Император Николай II одобрил созыв Поместного Собора и 27 декабря 1905 г. был обнародован указ, уполномочивший московского, петербургского и киевского митрополитов заняться подготовкой указанного Собора. Этот же указ позволил Синоду учредить Предсоборное Присутствие для подготовки Поместного Собора Российской Православной Церкви¹.

Состав Предсоборного Присутствия, во главе с митрополитом Антонием (Вадковским)², был утверждён императором 16 января 1906 г. В него входило 10 архиереев, 7 священников и 21 профессор богословия. Предсоборное Присутствие заседало в Александро-Невской Лавре с марта по декабрь 1906 г.³

Работа этого органа проходила в семи отделах, на которых обсуждались разные аспекты церковной жизни. В связи с возможной рецепцией решений, принятых на Предсоборном Присутствии, изучение деятельности указанного собрания представляется актуальным.

Пятый Отдел Предсоборного Присутствия разбирал вопрос о реформе духовной школы. Председателем Отдела являлся епископ Арсений (Стадницкий)⁴. Обсуждение всех необходимых вопросов прошло в семи заседаниях Отдела. Имена участников и их участие в заседаниях Отдела представлены в нижеследующей таблице.

Первое заседание, которое состоялось 13 марта 1906 г., началось с речи председателя Отдела епископа Арсения. В своей речи он подчеркнул, что проблемы в духовной школе были всегда, и если бы они своевременно решались, то вопрос о реформе образования не стоял сейчас так остро. Также епископ Арсений обратил внимание, что семинаристы

¹ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003. С. 258-261.

² О нём см.: Цыпин В., прот. Антоний // Православная энциклопедия. Т. II. С. 621-623.

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2010. С. 304-305.

⁴ О нём см.: Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 409-416.

бегут от пастырского служения на работу в другие ведомства, и это связано с печальным положением российского духовенства. Поэтому, по его мнению, пока не будет повышен уровень церковно-общественной жизни, побег семинаристов не сократится. Основное его предложение по реформе духовных школ заключалось в том, чтобы отделить курс богословских дисциплин от общеобразовательных. Подобное разделение, по словам епископа Арсения, будет способствовать тому, что пастырство станет достигаться свободно, а не насильственно. Также председатель Отдела отмечает ещё два важных замечания касательно духовных школ: во-первых, в воспитательной системе отсутствует сама сущность воспитания, во-вторых, духовная школа не вырабатывает хороших людей, истинных пастырей⁵.

Таблица 1 – Участники заседаний Пятого Отдела Предсоборного Присутствия

Имя участника	Заседания Отдела						
	1	2	3	4	5	6	7
Епископ Арсений (Стадинский)	+	+	+	+	+	+	+
протоиерей К. И. Левитский	+	+	+	-	-	+	+
протоиерей А. П. Мальцев	+	+	+	+	+	+	+
протоиерей П. Я. Светлов	+	+	+	+	-	+	+
протоиерей Ф. И. Титов	+	+	+	+	+	+	+
священник А. П. Рождественский	+	+	+	+	+	+	+
профессор А. И. Алмазов	-	-	-	-	+	+	+
профессор Н. П. Аксаков	+	+	-	-	-	+	+
профессор И. С. Бердников	-	-	+	+	+	+	+
профессор А. И. Бриллиантов	+	+	+	+	+	+	+
профессор Н. Н. Глубоковский	+	+	+	+	+	+	+

⁵ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. II. Журналы заседаний Пятого и Шестого отдела общего собрания Присутствия. М., 2014. С. 3-5.

продолжение таблицы 1

Имя участника	Заседания Отдела						
	1	2	3	4	5	6	7
профессор С. Т. Голубев	+	+	+	+	+	+	+
профессор В. З. Завитневич	+	+	+	+	+	+	-
профессор Н. А. Заозерский	-	-	-	+	-	-	-
профессор Н. И. Ивановский	-	+	-	-	-	+	-
профессор М. А. Машанов	+	+	+	+	+	+	+
профессор В. И. Несмелов	+	+	+	+	+	+	+
профессор И. С. Пальмов	-	-	-	+	-	-	-
профессор В. Ф. Певницкий	+	+	+	+	+	+	+
профессор Ф. Д. Самарин	+	+	+	+	-	+	+
профессор И. И. Соколов	-	+	+	+	-	+	+

На основании архиерейских отзывов первым был поставлен вопрос о типе школе, а именно о возможности создания нового типа духовной школы путём разделения богословского и общеобразовательного курсов⁶.

Этот вопрос спровоцировал широкий обмен мнениями.

Профессор Н. Н. Глубоковский высказался за то, что нельзя разделять общеобразовательные и богословские дисциплины на две школы, так как, по его мнению, задача духовных школ не только в воспитании будущих пастырей, но и в воспитании в христианском духе всех верующих чад. Поэтому важно сохранить в духовных школах не только богословское, но и общее образование⁷.

На основании архиерейских отзывов протоиерей П. Я. Светлов замечает, что епархиальные Преосвященные выступают за отделение общего образования от богословского, только предлагают решить этот вопрос по-разному. Один из вариантов решения проблемы — это сосредоточие всех богословских дисциплин в последние два класса;

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 6.

другой вариант решения — полный перенос богословского образования в другую школу⁸.

Профессор Н. П. Аксаков предложил создать новый тип школы — общеобразовательную со специальным уклоном — особую гуманитарную школу. Его мысль поддержали профессора Н. Н. Глубоковский и В. З. Завитневич, отметив, что подобная школа должна быть всеобщей и давать христианское просвещение, потому что народ имеет право на то, чтобы их детей брали в церковную школу. Также, по их мнению, из народа пойдут в пастыри с большей охотой⁹.

Против описанного проекта выступил протоиерей П. Я. Светлов. По его мнению, нет необходимости в создании гуманитарной гимназии, так как семинарии, преобразованные по уставу 1867 г., вполне справляются с задачами по общему и религиозному воспитанию. Выносить отдельно богословские классы неудобно, так как в таком случае, как утверждал протоиерей П. Я. Светлов, в них установится особый закрытый режим и замкнутость. Такой «специально-церковный режим» будет способствовать снижению популярности отдельной богословской школы, так как в неё не будут идти светские воспитанники¹⁰.

Протоиерей Ф. И. Титов, касаясь типа духовной школы, отметил, что она должна готовить не пастырей, а кандидатов, из которых могли бы избираться достойные пастыри. Такая школа, по его мнению, должна быть общеобразовательной школой, готовящей людей образованных. Однако пастырю, без сомнения, нужно иметь ещё специальные знания. Они могут быть приобретены в особой школе. Также протоиерей П. Я. Светлов подчеркнул, что от принятия пастырства молодых людей отталкивает малообеспеченность духовенства, поэтому вопрос по реформе духовных школ должен стоять вместе с вопросом о «реформе духовной жизни»¹¹.

Отдельно на рассмотрение комиссии был представлен проект ревизора Учебного Комитета Д. И. Тихомирова. Он предлагал систему духовного образования с возможностью выходов воспитанников в светские учебные заведения на разных этапах обучения. Общеобразовательный цикл, по предложенному проекту, оставался в семинариях¹².

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 8-9.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 10.

После краткого обсуждения проекта, которое не принесло существенных результатов, председатель в категорической формулировке поставил вопрос об отделении общеобразовательной и пастырской школы. Обсуждение было продолжено на следующем заседании¹³.

Второе заседание отдела состоялось 15 марта 1906 г. Председатель собрания резюмировал ранее высказанные выводы. Он отметил, что главный недостаток духовной школы — «смещение общеобразовательной цели со специальной пастырско-богословской». Также он выделил три предложенных проекта по решению этой проблемы:

- богословское образование необходимо сосредоточить в двух старших классах семинарии;
- образовать две самостоятельные школы: общеобразовательную и пастырскую;
- сохраняя единую школу, уравнивать общеобразовательную программу со светскими учебными заведениями, чтобы обеспечить желаемый беспрепятственный переход в систему светского образования в случае нежелания их посвятить себя служению Церкви¹⁴.

Затем выступил со своим мнением профессор С. Т. Голубев. Говоря о школах, он держался того мнения, чтобы они были всеобщими, но при этом необходимо выдвинуть на первый план интересы духовенства, как сословия наиболее близкого к Церкви. Забота о духовенстве может проявляться в предоставлении им особых льгот при прохождении их детьми обучения. Также, по его мнению, переход из духовных школ в другие школы (для лиц, не чувствующих призвания к духовному сану) всегда должен быть доступен¹⁵.

По докладу профессора С. Т. Голубева выступил протоиерей П. Я. Светлов, заявив, что не понял, какой именно тип духовной школы был предложен. В своей речи он отметил, что согласен с мыслью о необходимости того, чтобы духовная школа следовала церковным интересам. Для этого, по мысли протоиерея П. Я. Светлова, священный сан должны принимать только те люди, которые чувствуют призвание к нему. Для того чтобы этому способствовать, необходимо уравнивать гимназический курс с семинарским, чтобы облегчить выход «нецерковным элементам»¹⁶. Так же протоиерей П. Я. Светлов отмечает, что «соединение богословских классов с общеобразовательными

¹³ Там же. С. 10-12.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ Там же. С. 13-15.

¹⁶ Там же. С. 16-17.

имеет религиозно-воспитательное значение, христианизует всю семинарию»¹⁷.

Присутствовавший на заседании Пятого Отдела профессор Ф. Д. Самарин, высказался, что считает вопрос о реформе духовной школы несвоевременным. Однако в связи с тем, что большинство участников Отдела выказывались за то, что реформа не может быть отложена, Ф. Д. Самарин изложил свою точку зрения по существу вопроса. Он обратил внимание на то, что целью семинарий и училищ было готовить пастырей, но так как пастырство было связано с определённым сословием, то и школа стала сословной. Прежде дети духовенства большей частью становились священнослужителями, а сейчас они оставляют духовное звание и ищут других занятий. Ввиду этого необходима реформа духовной школы. По мнению Ф. Д. Самарина, можно создать пастырскую школу и школу для детей духовенства, а затем — среднюю общеобразовательную школу — церковную по духу и предназначенную для лиц всех сословий, а не для одних детей духовенства. Ф. Д. Самарин предложил учредить два типа школ: школу профессиональную — для приготовления кандидатов в священство, и школу образовательную, для лиц всех сословий. Эти школы, по его мнению, должны быть независимы друг от друга¹⁸. После краткой дискуссии заседание было закрыто.

Третье заседание Пятого Отдела состоялось 17 марта. Епископ Арсений, открывая его, отметил основные недостатки предлагаемых проектов о типе духовной школы. Если разделять общеобразовательную и пастырские школы, то создастся незаконченная средняя школа. Из-за материальных трудностей не все её выпускники смогут поступить для полного среднего образования в светскую школу и от безысходности пойдут в пастырское училище. Таким образом, к священнослужению опять будут готовить людей, которые к этому не призваны и пришли на обучение из-за отсутствия альтернативы. Христианская гуманитарная школа, по мнению епископа Арсения, идеальный тип школы, но она не сможет обеспечить Церковь достаточным количеством пастырей, так как для них нужна специальная подготовка¹⁹.

При обмене мнениями были выделены основные недостатки современной для членов Отдела духовной школы. Недовольство

17 Там же. С. 17.

18 Там же. С. 20-22.

19 Там же. С. 25.

в семинариях возникает у преподавателей, из-за их малого обеспечения, а у воспитанников — из-за невозможности их выхода в светские учебные заведения. Протоиерей П. Я. Светлов отметил два главных недостатка духовных школ: церковно-педагогический режим и особый курс общеобразовательных дисциплин, отличающийся от гимназического. По его словам, «режим этот покоился на послушании, отречении от мира, подавлении личности. Личность ученика задыхалась. От этого монашеского режима пастырей не получалось, а было одно озлобление против угнетателей личности, духовное и нравственное одичание»²⁰.

С протоиереем П. Я. Светловым согласился профессор С. Т. Голубев, отметив, что главная проблема — расшатанность религиозно-нравственных устоев²¹. На этом же заседании была поддержана мысль профессора Ф. Д. Самарина о необходимости ознакомиться с состоянием духовного образования в других православных странах и определены докладчики по соответствующим направлениям на следующее заседание²².

Открывая 21 марта четвёртое заседание Отдела, епископ Арсений констатировал, что всё предыдущее время шло обсуждение одного вопроса о типе духовной школы и к определённым выводам Отдел не пришёл. Для лучшего понимания вопроса на этом заседании был заслушан ряд докладов о положении и типах духовных школ в других странах. После этого председатель Отдела поставил два вопроса к членам заседания: «Может ли существовать единая школа, которая давала бы вместе и общее, и специально-пастырское образование? Нужно ли особое пастырское воспитание, возгревающее дар Божий?»²³, попросив их изложить свои мнения письменно²⁴.

Следующее (пятое) заседание Отдела состоялось 12 апреля 1906 г. Епископ Арсений напомнил о необходимости выделить предпочтительный тип духовной школы из обсуждаемых ранее. На заседании были заслушаны мотивированные мнения протоиереев П. Я. Светлова и Ф. И. Титова, профессоров В. И. Несмелова, И. С. Бердникова, В. Ф. Певницкого Н. Н. Глубоковского, В. З. Завитневича и А. И. Алмазова. После состоялась краткая дискуссия²⁵.

20 Там же. С. 27.

21 Там же. С. 29.

22 Там же. С. 34.

23 Там же. С. 38.

24 Там же. С. 37-38.

25 Там же. С. 40-41.

В завершение работы председатель сформулировал вопрос о типе духовной школы, предложив решить его на следующем заседании путём баллотировки мнений. Формулировка принята следующая: «Следует ли совершенно отделить богословские классы от общеобразовательных для учреждения особой пастырской школы со своим специальным режимом и административным устройством, и на какой ступени должно быть произведено такое разделение богословских и общеобразовательных классов»²⁶.

На шестом заседании Пятого Отдела было продолжено чтение мотивированныхотзывов.ЗаслушанымненияпрофессоровА. И. Бриллиантова, С. Т. Голубева и И. И. Соколова. Протоиереи Ф. И. Титов, П. Я. Светлов и профессор А. И. Алмазов изложили свои мнения в более подробном виде. Было выделено два основных направления касательно реформы духовной школы: одни настаивали на реформе в духе устава 1867 г.; другие — на полном отделении общеобразовательной и пастырской школы. Вопрос был вынесен на голосование среди 19 членов заседания. Голоса разделились следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 — Результаты голосования Пятого Отдела Предсоборного Присутствия

За сохранение единой духовной школы применительно к уставу 1867 г.	За полное отделение общеобразовательной и пастырской школы	Воздержались
протоиерей К. И. Левитский	епископ Арсений (Стадницкий)	профессор Ф. Д. Самарин
протоиерей А. П. Мальцев	протоиерей Ф. И. Титов	
протоиерей П. Я. Светлов	профессор А. И. Алмазов	
священник А. П. Рождественский	профессор И. С. Бердников	
профессор А. И. Бриллиантов	профессор Н. Н. Глубоковский	

²⁶ Там же. С. 42.

продолжение таблицы 2

За сохранение единой духовной школы применительно к уставу 1867 г.	За полное отделение общеобразовательной и пастырской школы	Воздержались
профессор В. З. Завитневич	профессор С. Т. Голубев	
профессор М. А. Машанов	профессор Н. И. Ивановский	
профессор В. И. Несмелов	профессор В. Ф. Певницкий	
профессор Н. П. Аксаков	профессор И. И. Соколов	

Вопрос был решён большинством голоса председателя²⁷.

Последнее (седьмое) заседание Пятого Отдела состоялось 18 апреля 1906 г. Председатель заседания епископ Арсений подвёл итоги предыдущих обсуждений. Он отметил, что основными недостатками современных духовных школ является сословность и преследование двух целей (получение общего и специального образования). В предыдущих обсуждениях произошли разногласия касательно типа духовной школы при голосовании (с перевесом голоса большинства председателя) было решено, что лучше разделить общее и специально-пастырское направление на две самостоятельных школы. Однако на рассматриваемом заседании епископ Арсений предложил примиряющую модель между двумя ранее рассмотренными вариантами: создать общеобразовательную духовную школу и при ней пастырскую специальную школу. После обмена мнениями профессор А. И. Алмазов отметил, что вопрос о типе духовной школы уже решён принципиально — богословское и общее образование должны быть разделены. В завершение заседания было решено напечатать журналы заседаний Пятого Отдела и с поданными мнениями членов о типе духовной школы предоставить на рассмотрение Общему присутствию²⁸.

²⁷ Там же. С. 43-45.

²⁸ Там же. С. 79-83.

Таким образом, можно констатировать, что в начале XX века была признана необходимость реформы духовного образования, так как оно находилось в упадке. Причиной кризиса виделась двойственность целей (получение общего и церковного образования), сословный характер духовных школ, расшатанность нравственно-религиозных устоев, неправильная постановка воспитательно-образовательного процесса, бедственное положение семинарских преподавателей, невозможность для воспитанников получить светское образование. Было признано, что из-за бедного положения духовенства многие отказываются идти на пастырское служение.

В качестве путей решения Пятый Отдел предложил поменять тип духовной школы, сделав его всеобщим, и разделить общее образование и специально-пастырское, а через реформу программы обучения дать возможность воспитанникам духовных семинарий поступать в светские учебные заведения.

Библиография

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. II. Журналы заседаний Пятого и Шестого отдела общего собрания Присутствия. М., 2014.

Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М., 2003.

Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений // Православная энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 409-416.

Цыпин В., прот. Антоний // Православная энциклопедия. Т. II. С. 621-623.

Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2010.

Konstantin Nedosekin

Discussion on the Reform of the Spiritual Education in the Pre-Council Presence of 1906

Abstract. The maintenance of a proper level of spiritual education is one of the most significant tasks of the Church; therefore, many reforms and changes occur in its educational sphere. Because of that, it seems relevant to comprehend the evolution of the spiritual education in the Russian Orthodox Church and to understand the problems of the religious schools that the Church administration tried to resolve. This may also be considered as an opportunity to evaluate the reception of the decisions taken by the clergy in an historical perspective. The article presents a study on the Fifth Pre-Conciliar Presence of 1906, which was dedicated to the reforms of the theological education in decline. Various ways have been proposed to overcome the current crisis. All the proposed solutions and the course of their discussion are presented in this article.

Keywords: spiritual education, spiritual school, Bishop Arseny (Stadnitsky), reform, seminaries, Pre-Council Presence, school.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ РУССКИХ ЕПИТИМИЙНИКОВ

Кузнецов Никита Сергеевич, диакон

аспирант Московской Духовной Академии,
секретарь кафедры церковно-практических дисциплин
Казанской православной духовной семинарии
geo-kuzya@mail.ru

Аннотация

УДК 243

Работа выполнена в рамках подготовки отзыва о документах Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви «Приходская практика совершения исповеди; разработка руководства к совершению Исповеди» и «Духовничество и духовническая практика в современных условиях; лжедуховничество и младостарчество (профилактика, пути решения проблемы, прещения); епитимии в жизни современной Церкви; нормы и практика применения, соотношение икономии и акривии» от Казанской епархии в 2016 году

Ключевые слова: исповедь, духовничество, лжедуховничество, младостарчество, епитимия.

Термин «епитимийник» в русской богослужебной традиции нельзя применить относительно какого-либо отдельного издания или рукописи, в которой бы находился перечень преступлений против нравственности и церковного порядка с указанием наказаний за них. Такие сборники встречаются в составе богослужебных книг, чаще всего требника¹. Сами же требники до начала книгопечатания сильно разнятся между собой. Чин исповеди часто помещался в отдельных сборниках, канонниках, псалтырях, в некоторых помещалось по несколько чинопоследований. Известен небольшой епитимийник в 26 статей XVIII века в едином переплёте с книгой «Апостол», которая, в свою очередь, датируется 1597 годом². А. И. Алмазов отмечает, что из 100 списков заметно различаются между собой 80. Особенно это касается разрешительных молитв. До начала XVIII века это было присуще и печатным изданиям.

Традиция исповеди через вопросники (вопросы, которые задавал сам духовник) и поновления (списки грехов, которые произносил сам кающийся) пришла на Русь из Греции через Балканы, однако в самой Греции эта практика не получила широкого распространения. Расцвет её состоялся именно в русской богослужебной традиции³. Сами вопросники известны по рукописям XIV века. Русская покаянная практика делала различия между каноническим и социальным статусом верующих. Известны вопросники:

А. Для мирских лиц:

1. Мужчинам;
2. Женам и девицам;
3. Лицам особых званий в гражданском отношении.

Б. Для монашествующих и священнослужителей:

1. Инокам;
2. Инокиням;
3. Дяконам, священникам и патриархам⁴.

1 *Пушкарёва Н. Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989. С. 7. Автор использовала материалы русских епитимийников для изучения положения женщины в Древней Руси.

2 *Мангилев П. И.* Епитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. / П. И. Мангилев // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 395.

3 *Корогодина М.* Греческие и русские покаянные тексты: вопросники, поновления и епитимийники // Православное учение о церковных таинствах: материалы V Международной Богословской Конференции Русской Православной Церкви. М., 2009. Т. III. С. 228.

4 *Алмазов А. И.* Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. Т. III. С. I-II.

Такая же схема присутствует и для поновлений, за исключением того, что поновления для патриархов отсутствуют. Позже стали появляться отдельные статьи для поселян, торговцев. Это было отличительной особенностью русской исповедной практики до середины XVII века, исследователи не обнаруживают такого явления в Южно-славянской и греческой практике. Но с появлением нового печатного чина в XVII веке такое разнообразие утратило свою силу, а в других церквях только начало развиваться⁵.

Вопросники, поновления и сам чин исповеди занимал значительную часть от всего объёма требника — половину или более. Старообрядческий поморский сборник практически весь состоит из чина исповедания, лишь незначительную часть в нём составляет чин Крещения. В нём также присутствуют вопросники и поновления, распределённые по вышеприведённой классификации. Епитимийные нормы неоднородны, встречаются как в самом чине исповеди, так и в отдельном приложении «Епитимийник поморской»⁶.

Приведём несколько наиболее значимых письменных памятников, которые имели употребление в Древней Руси в качестве епитимийников.

«Заповеди Святых Отец» — славянский литургико-канонический памятник, переведённый с латинского Мерзебургского пенитенциала Паннонского диоцеза IX века. Попал на Русь не позднее XIII века, стал основой для целого ряда памятников — сербский пенитенциал «Правила святых отец по заповеди святого Великого Василия», «Номокануны», «Правило Халкидонского Собора», «Написание Георгия митрополита Русского и Феодоса», «Вопрошение апостольское», «От заповеди святых отец»⁷.

«Правило церковное вкратце» — правила митрополита Иоанна II — канонический памятник 80-х годов XI века⁸. В этом памятнике содержатся разные епитимьи за различные грехи, однако, из-за скудости материала, нельзя однозначно сделать вывод о том, что здесь идёт

5 *Алмазов А. И.* Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Т. I. С. 317-320.

6 Скан хранится в библиотеке МДА. Датировка отсутствует ввиду плохого состояния, но сама старообрядческая практика после раскола XVII века практически не изменилась, и по ней можно судить о русской богослужебной традиции того времени. Чин Крещения. Чин исповедания. Епитимийник поморский. Б. м., б. г. Ксерокопия.

7 *Корогодина М.* Указ соч. С. 227.

8 *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М., 1901. Т. I, 1-я половина. С. 437.

речь именно о тайной исповеди. Отсутствует также норма, устанавливающая обязательность исповеди⁹. Наказываются лишь те, кто не приступал к Таинству Евхаристии. В целом сборник носит характер приверженности древним строгим нормам покаянной дисциплины, его автор не признаёт номоканон Иоанна Постника.

Велико число анонимных церковно-дисциплинарных текстов и епитимийников (порой псевдоканонических — «худые номоканунцы»), хотя для XI–XIII вв. представлены (в отличие от позднейшего периода до Стоглава) и авторские подборки правил: митрополитов Георгия и Иоанна II, Новгородского архиеп. Нифонта (ответы на вопросы Кирика, Ильи и Саввы), Сарайского еп. Феогноста¹⁰.

«Се есть вопрошание Кириково, еже вопроша епископа новгородского Нифонта и инех» известно в двух редакциях, в большом числе списков XIII–XVII вв. Он был включён в древнерусские Кормчие книги, сам памятник относят ко второй половине XII века, на многие вопросы Кирика ответов не было. Он рисует довольно неприглядную картину христианизируемого новгородского общества¹¹.

В связи с Вопрошанием, указывают ещё «Некоторую заповедь» — славянский епитимийник второй половины XI века¹². В нём отражена практика широкого применения публичной исповеди, дозволение мирянам еженедельно причащаться без обязательной исповеди, а инокам предписывалось причащение 4 раза в неделю.

«Заповедь святых отец ко исповедующимся сыном и дочерем» — канонический памятник второй половины XI века. По поводу его авторства существует много споров, но чаще всего его приписывают Митрополиту Киевскому Георгию (1062–1077). Он был создан в условиях борьбы с язычеством, установления христианского порядка жизни. Прописывалась необходимость церковного брака, поста, уважение к церковной иерархии и пр.¹³

«Написание митрополита Георгия русского и Феодоса» — памятник 70-х годов XI века. Авторство точно не установлено, но исследователи склоняются к тому, что его автор — Феодосий Киевский¹⁴.

Конец XII — нач. XIII века — «Послание Иакова черноризца к Ростовскому князю Дмитрию (Изяславу)» и «Покаяние». В первом — поучительное послание простого монаха к князю, второе отличается гуманностью, ограждает от обид всё слабое — детей, челядина, сиротинку, даже притесняемых язычников и бессловесную скотину.

В Киево-Печерском монастыре покаянная дисциплина соответствует Студийскому уставу, однако невозможно точно сказать, какова была покаянная практика среди прочего монашества, а также среди мирян до второй половины XI века. К первой четверти XII века тайная исповедь господствовала уже повсеместно.

Можно заметить известное разнообразие как в чинопоследовании Таинства Покаяния, так и в епитимийниках, которые неразрывно с ним связаны. Существует несколько точек зрения по этому поводу. Н. Ф. Одинцов считает, что всё дело в разнообразии греческих источников, их несоответствии южнославянским спискам, по обеим группам которых составлялось русское богослужение. С другой стороны сказывалось влияние латинской церкви и «благочестивой руки» или «произвола русских писцов и переписчиков»¹⁵. Его же поддерживает и проф. Е. Е. Голубинский¹⁶. Проф. С. И. Смирнов придерживается мнения, что такие разночтения — результат пассивности древнерусской церковной власти в деле литургического творчества. Вплоть до XVIII века не предпринималось серьёзных попыток унификации чинопоследования Таинства и покаянной практики¹⁷. Прямо противоположную точку зрения выражает в своём сочинении игумен Ювеналий (Тарасов)¹⁸. Он считает, что такое разнообразие было обусловлено самой сущностью Таинства Покаяния, основной целью

⁹ Ювеналий (Тарасов), игум. История чинопоследования таинства покаяния на Руси: курсовое сочинение / иг. Ювеналий (Тарасов), МДА. Шахты, 1969. С. 62–63.

¹⁰ Турилов А. А. Анонимность // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 2. С. 474.

¹¹ Симонов Р. А. Роль Кирика Новгородца в культуре Руси (к 900-летию со дня рождения) / Симонов Р. А. // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. М., 2010. [Вып. 4(42)]: История и источниковедение. С. 75–77.

¹² Ювеналий (Тарасов), игум. Указ соч. С. 77

¹³ Пихоя Р. Г. Возникновение памятников покаянной дисциплины Древней Руси / Р. Г. Пихоя // Античная древность и средние века. Свердловск, 1987. [Вып. 23]: Проблемы идеологии и культуры. С. 74–81.

¹⁴ Смирнов С. И. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины. (Тексты и заметки). М., 1913. С. 314–315

¹⁵ Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI века. СПб., 1881. С. 297–300.

¹⁶ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М., 1901. Т. I, 2-я половина. С. 237.

¹⁷ Смирнов С. И. Указ соч. С. 2.

¹⁸ Позднее схимитрополит Иувеналий (Тарасов) (†2013). (Епископат РПЦ. Ювеналий, схимитрополит (Тарасов Спиридон Алексеевич) // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/72338.html>.

которого является врачевание души кающегося¹⁹. Подходить к такой задаче односторонне, с одним лишь списком грехов для всех людей крайне опасно. Тем более, по его мнению, списки не имели между собой принципиальных различий, а всегда содержали тексты покаянного характера²⁰.

Феодальная раздробленность породила собой большие расхождения в покаянной практике, что иллюстрируется большим количеством разночтений в разных письменных источниках — как в самом чинопоследовании, так и в епитимийной практике. В западных окраинах Руси, которые подпали под власть литовского князя, богослужение подверглось сильному католическому влиянию.

После монгольского нашествия богослужebной традиции был нанесён значительный ущерб, необходимо было восстанавливать церковную дисциплину. На поместном соборе во Владимире 1274 года была введена Кормчая книга с толкованием канонов, которая нашла своё отражение на чинопоследовании таинства Покаяния. Вопросы, которые задавались кающемуся, должны были быть приведены в соответствие с Номоканоном. Письменное «Правило» собора не доносит до нас сведений о том, чтобы он специально занимался покаянной практикой. Однако приводятся некоторые грехи, за которые согрешающий отлучался от Причастия. Это касалось кулачных боев, нечестивых обычаев в канун праздника Воскресения и вожделение невест к воде (языческая форма заключения брака). Об этих грехах необходимо было истязать всех — и мирян, и клириков. На духовников возлагалась обязанность допрашивать людей всякого положения и сана. Однако на это не было специальных предписаний, но наличие вышеприведённой нормы предполагало её практическую реализацию²¹.

Покаянный Номоканон Иоанна Постника († 595 г.) — совершенно особенный памятник. В нём он даёт указания духовникам о том, как обращаться с древними каноническими правилами, причём, сам будучи «вместилищем добродетели», проявляет большое снисхождение к тем, кто добровольно приносит сердечное тайное покаяние²².

¹⁹ Ювеналий (Тарасов), *игум.* Указ соч. С. 79-85.

²⁰ В контексте полемики со старообрядцами Н.И.Ивановский приводит житейные примеры дифференцированного подхода к покаянной практике. (Ивановский Н.И. О безпоповщинской исповеди. Публичная лекция, читанная в г. Казани 6 апреля 1869 года // Православный собеседник. 1869. Ч. 2. С. 256-260.)

²¹ Ювеналий (Тарасов), *игум.* Указ соч. С. 72.

²² Ивасюк Михаил, *прот.* Каноническое приложение к Требнику 1867 г. Издание Киево-Печерской Лавры: дипломная работа / прот. Михаил Ивасюк, МДА. Загорск, 1986. С. 19.

Мотивировано оно было тем, что сроки покаяния не имели абсолютного характера, а лицам, «облеченным властью вязать и решить», предоставлялось право «смягчать епитимью для искренне кающихся и усердных в заглаживании своего греха...Зато у него [Иоанна Постника] со всей точностью определены другие внешние принадлежности покаяния, именно: строгое воздержание в пище, ежедневное совершение известного числа земных молитвенных поклонов и раздача милостыни»²³. Снисхождение Номоканона было также в том, что епитимья имела тайный характер. Всего известно четыре его редакции, последняя из которых была подготовлена Матфеем Властарем в XIV веке. Все они были переведены на славянский язык и имели употребление в Русской Церкви. Последнее издание помещалось при Московском требнике до 1636 года²⁴.

Его сменил уже непосредственно Номоканон при Большом требнике. Впервые он был издан в Киеве в 1620 году с рукописи, привезённой с Афона. Оба номоканона были в употреблении до середины XVII века, до их унификации во время реформ патриарха Никона²⁵. Номоканон при Большом Требнике представляет собой сборник, «от множивших правил кратко собранный, в котором находилось все необходимое для современной духовнической практики и которым, с тем вместе, устанавливалось единообразие этой практики»²⁶. А. С. Павлов утверждает, что Номоканон в Греческой Церкви не является официальным сборником «церковных правил, изданным от лица высшей церковно-иерархической власти в качестве обязательного руководства для духовников»²⁷. А. И. Алмазов не соглашается с ним, не находя к этому достаточных оснований²⁸. Вышедшая в 1839 году «Книга правил» не вытеснила Номоканон, так как имела скорее общецаноническое значение, касающееся больше церковного управления, чем покаянной дисциплины²⁹.

²³ Павлов А. С. Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. М., 1897. С. 15.

²⁴ Горчаков М., *свящ.* К истории епитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви. СПб., 1874. С. 17-29

²⁵ Ивасюк Михаил, *прот.* Указ соч. С. 25-26.

²⁶ Павлов А. С. Указ соч. С. II.

²⁷ Павлов А. С. Указ соч. С. 44-52.

²⁸ Алмазов А. И. Законоправильник при русском требнике. Критико-библиографический очерк по поводу книги проф. А. С. Павлова. СПб., 1902. С. 200.

²⁹ Ивасюк Михаил, *прот.* Указ соч. С. 36.

Печатная история чинопоследования исповеди начинается в 1608 году с издания Острожского требника. В 1618 году вышел Виленский требник. В них мы видим необязательность увещевания перед исповедью, но обязательные вопросы. Однако их форма остаётся на усмотрение духовника. Этот устав сохранился и в требниках Петра Могилы.

В 1620 году был издан епитимийный номоканон, который и теперь прилагается при Большом требнике. Он получил распространение во всей Северо-Восточной Руси. Ещё в середине XVII века Ростовский митрополит Иона в своём окружном послании требовал неукоснительного соблюдения древних канонов с многолетними отлучениями от Причастия³⁰.

Духовный регламент даёт уже совсем другие указания относительно епитимийной практики. В нём говорится: «Понеже многие в Писании неискусные священники держатся за требник, как слепые, и отлучая кающихся на многие лета, кажут что написано, а толку не знают и в таком нерассудстве иных и при смерти Причастия не спободляют»³¹. Духовников лишили права налагать отлучение от причастия, а именно «может духовный отец на некоторое время при иных к исправлению угодных епитимиях, наложить и епитимью Тайн Святых отрешение, однако же сие сам собой творити духовник да не дерзает, но у своего архиерея»³². Долгие отлучения он воспрещает вовсе, так как оно не только не врачует, но «желаемо ленивым стало»³³. Последующие указы Синода только закрепляли эту практику. От 21 марта 1780 года он постановил архиереям, чтобы в деле «запрещения Причастия Св. Таин поступали осмотрительно, так, чтобы ни кающегося не обременять и не привести в отчаяние, и в ожесточенном не произвести неуважение в Св. Тайнах»³⁴.

³⁰ Там же. С. 110-119.

³¹ Духовный регламент. Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского. М., 1804. С. 124-125.

³² Там же. С. 127.

³³ Исследователи не видят в этом преступления канонических норм. «Православная церковь не отложила епитимии, а только... вследствие необходимых исторических обстоятельств ограничила употребление древнейшей формы епитимьи в виде более или менее продолжительного отлучения от Причастия Святых Таин. И это ограничение нимало не противно характеру соборных и отеческих постановлений, касающихся наложения епитимии». Ивановский Н. И. Об епитимиях. По поводу нареkania раскольников на православную церковь // Православный собеседник. 1869. Ч. 3. С. 364.

³⁴ Ювеналий (Тарасов), игум. Указ соч. С. 120.

Относительно применения норм древнерусских епитимийников могут нам сказать свидетельства иностранцев, посещавших Россию. В своем исследовании А. И. Алмазов отмечает, что наблюдения за совершением таинства исповеди им были доступны лишь «в известной мере»³⁵. Его труд был посвящён наблюдениям с начала XVI по начало XVIII века. Иностранцы не пишут о наличии каких-либо специальных епитимийных сборниках, однако это им вряд ли было доступно. Но они ясно свидетельствуют о том, что многие кающиеся получали епитимью. Свидетели XVI века говорят об особом благоговении русских перед таинством исповеди, за которым следовало «наложение покаяния» или разрешение от грехов. О том же пишут и свидетели XVII века, прибавляя, что наказание было для каждого соразмерно тяжести греха и его покаянному состоянию. Наказания были разные: пост, известные молитвы (в виду малой грамотности наизусть знали лишь немногие молитвы), поклоны, воздержание от супружеского общения, хождение на богомолье. Описывают они и обряд умывания грехов Богоявленской водой, который никак нельзя оценить положительно. Известны были, по свидетельствам современников, в русской покаянной практике и отлучения от церковного общения, а также полное отлучение от общения с верными. Кающиеся могли стоять лишь снаружи храма или на паперти, наблюдая за происходящим в храме лишь через окна и двери³⁶.

Таким образом, сделав попытку краткого освящения епитимийной литературы в русской богослужебной традиции, можно сделать вывод о том, какую высокую моральную планку ставит перед своими пасомыми Православная Церковь. Неоднородность и кажущаяся противоречивость говорит о том, что к совершению Таинства Покаяния всегда подходили с разных сторон — в духе икономии или акривии. Однако в каждый из периодов своего земного бытия Церковь создавала определённые рамки, задавала направление, которого необходимо было придерживаться как исповедникам, так и духовникам.

³⁵ Алмазов А. И. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Казань, 1900. С. 33.

³⁶ Там же. С. 35-40.

Библиография

- Алмазов А. И. Законоправильник при русском требнике. Критико-библиографический очерк по поводу книги проф. А. С. Павлова. СПб., 1902.
- Алмазов А. И. Сообщения западных иностранцев XVI-XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Казань: Типо-литография императорского университета, 1900.
- Алмазов А. И. Тайная Исповедь в Православной Восточной Церкви. Опыт внешней истории. Одесса: Типо-Литография Штаба Одесского Военного Округа, 1894. Т. I.—XVI.
- Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Период первый, Киевский или домонгольский. М: Университетская типография, 1901. Т. I.
- Горчаков М., свящ. К истории эпитимийных номоканонов (пенитенциалов) Православной Церкви. СПб.: типография Императорской академии наук, 1874.
- Духовный регламент. М: Синодальная типография, 1804.
- Епископат РПЦ. Ювеналий, схимитрополит (Тарасов Спиридон Алексеевич) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/72338.html> (дата обращения 20.05.2016).
- Ивановский Н. И. Об эпитимиях. По поводу нареkania раскольников на православную церковь // Православный собеседник. Ч. 3. 1869. С. 320-366.
- Ивановский Н. И. О безпоповщинской исповеди. Публичная лекция, читанная в г. Казани 6 апреля 1869 года // Православный собеседник. Ч. 2. 1869. С. 253-285.
- Ивасюк М., прот. Каноническое приложение к Требнику 1867 г.: дипломная работа / прот. Михаил Ивасюк. Издание Киево-Печерской Лавры, МДА. Загорск: 1986.
- Корогодина М. Греческие и русские покаянные тексты: вопросники, поновления и эпитимийники // Православное учение о церковных таинствах: материалы V Международной Богословской Конференции Русской Православной Церкви. М.: Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. Т. III. С. 227-233.
- Мангилев П. И. Эпитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. / П. И. Мангилев // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 395-398.
- Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в Древней России до XVI века. СПб.: издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1881.
- Павлов А. С. Номоканон при Большом требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1897.
- Пихоя Р. Г. Возникновение памятников покаянной дисциплины Древней Руси / Р. Г. Пихоя // Античная древность и средние века. Свердловск, 1987. (Проблемы идеологии и культуры). С. 73-86.
- Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989.
- Симонов Р. А. Роль Кирика Новгородца в культуре Руси (к 900-летию со дня рождения) / Симонов Р. А. // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. М.: 2010. [Вып. 4(42): История и источниковедение]. С. 70-83.

Смирнов С. И. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины. (Тексты и заметки). М: Синодальная типография, 1913.

Турилов А. А. Анонимность // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2008. С. 474-475.

Чин Крещения. Чин исповедания. Эпитимийник поморский. Б. м., б. г. Ксерокопия. Ювеналий (Тарасов), игум. История чинопоследования таинства покаяния на Руси: курсовое сочинение / иг. Ювеналий (Тарасов), МДА. Шахты, 1969.

Nikita Kuznetsov, deacon

A Short Essay on the History of Russian Epitomes

Abstract. The work was done within the framework of the preparation of a review on the documents of the Inter-Council Presence of the Russian Orthodox Church "The parish practice of confession; development of guidelines for confessions" and "Spiritual and spiritual practice in modern conditions; false spiritualism and youthfulness (prevention, solutions to problems, prevention); penance in the life of the modern church; norms and practice of application, the ratio of oikonomia and akriyviya" from the Kazan Diocese in 2016.

Keywords: confession, clergy, false spiritualism, youthfulness, penance.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СЯЩЕННИКА КАК ОСНОВА ИСТИННОГО ПАСТЫРСТВА

ПО ТРУДАМ СЯЩИТЕЛЯ
АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

Смольянинов Евгений Игоревич

магистрант Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kolokol005@mail.ru

Аннотация

УДК 253

В статье на основании трудов святителя Амвросия Медиоланского анализируется тема духовной жизни священника как основы истинного пастырства: указаны самые главные проблемы пастырского служения и внутренней жизни пастыря, борьба с которыми является приоритетом в вопросе духовного совершенствования священника и положительности его пастырского служения. При этом сделан акцент и на анализе тех добродетелей священника, которые необходимы последнему для воспитания своей внутренней жизни и в деле его пастырского служения. Святой Амвросий Медиоланский, тексты которого использованы для анализа указанной тематики, — одна из самых ярких фигур, оставившая заметный след в культурной и духовной жизни Христианской Церкви IV века. Его богословско-религиозные творения и сегодня остаются актуальными образцами и примерами пастырского служения наряду со знаменитыми словами о священстве восточных отцов. Несмотря на это, изучению литературного наследия святителя Амвросия уделено мало внимания, особенно в отечественной религиозно-богословской мысли, поскольку оно не было соответствующим образом изучено и систематизировано. Особенно малоизученной и требующей более широкого освещения темой является образа пастыря в трудах святителя Амвросия. Раскрытие указанной темы особенно актуально в наше время, когда пастырство ощущает открытое влияние современного секуляризованного общества и требует морального подкрепления образцами и примерами наследования.

Ключевые слова: святитель Амвросий Медиоланский, священник, пастырь, наставник, добродетели, духовная жизнь.

Святитель Амвросий Медиоланский большую часть своей жизни отдал служению Богу и народу. Он понимал, насколько важно являть собою пример доброго христианина и тем более истинного священника. Именно поэтому он призывал своих пастырей такими словами: «Нам надлежит быть смиренными, тихими, кроткими, серьёзными, терпеливыми, сохранять меру во всём, чтобы ни выражение лица, когда молчим, ни речь не свидетельствовали о каком-либо пороке в нравах»¹.

Святитель Амвросий считает, что спутницей священнической жизни пастыря должна быть стыдливость. «Стыд — хороший товарищ телесной чистоты, так как всякий раз, как последней начинает угрожать опасность, он спешит предупредить падение»², — пишет святой.

Ещё одной добродетелью священника является скромность: «Скромность — спутница стыдливости, благодаря которой целомудрие в большой безопасности»³. Святитель Амвросий высоко возносит эту добродетель, и считает что ее присутствие необходимо в жизни каждого священнослужителя: «Великая (добродетель) — скромность, которая не заботится о своих правах, ничего себе не захватывает, ничего не присвоит и, собравши свои силы как бы внутри себя, является богатой пред Богом, пред Которым нет собственно богатых. Скромность же богата, ибо она есть наследие Божие»⁴. А в другом месте Медиоланский святитель пишет о том, что священник должен вести «особый образ жизни, начало которому полагала бы скромность, которая является союзной и родственной кротости ума; она уклоняется от (всякой) дерзости, чужда всякого рода роскоши, любит трезвенность, поддерживает честное и стремится к приличному»⁵. О том же говорил в своё время и святитель Ириней Лионский, указывая на «скромный образ жизни Христа, на Его смиренное обращение, на жизнь самую простую», которую «Он вёл для того, чтобы научить скромности и других»⁶.

Спутницей стыдливости и скромности является и добродетель справедливости, под которой святитель Амвросий понимает

1 Амвросий Медиоланский, *свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. М., 2012. Т. VII. С. 91.

2 Там же. С. 85.

3 Там же. С. Т. VII. С. 85.

4 Там же. С. 87.

5 Там же. С. 177.

6 Скурат К. Е. Сотериология св. Ириней Лионского // Богословские труды. 1971. № 6. С. 65-66.

и заступничество пастыря за обижаемых и поруганных, и его намерение освободить из плена заключённых и спасти от смерти невинно приговорённых: «Могуче, — пишет святой, — сияние справедливости, которая, служа скорее другим, чем себе, так много значит для нашей общественной жизни; она обладает (большим) превосходством (над всем), поскольку всё подчиняет своему суждению, помогает другим, подаёт деньги, не отказывается от услуг и за других подвергает себя опасности»⁷.

Истинно справедлив может быть лишь тот, кто придерживается истинной веры, которая научает пастыря справедливости в полном разумении этого слова — быть преданным другим всецело и полностью. Поэтому именно вера служит основанием добродетели справедливости у пастыря. «Сердца праведных помышляют о вере, — пишет Медиоланский святитель, — и если праведник обвиняет себя, то всё-таки веру он почитает за нечто предшествующее справедливости, ибо (человек) может быть справедливым только тогда, когда он исповедует истину (истинную веру). Почему Господь и говорит через Исаию: Вот я полагаю камень в основание Сиона» (Ис. 28, 16), то есть Христа в основание Церкви. Ибо предметом всеобщей веры является Христос, Церковь же есть некоторый образ справедливости, потому, что она не знает преимуществ отдельных лиц: (как общество), она (за всех) молится, (за всех) действует и (за всех) искушается. Поэтому кто отвергается себя, тот праведен, тот угоден Христу. И Павел положил Христа основанием (1 Кор. 3, 11), на котором мы надстраиваем дела справедливости (так и должно быть), потому что основанием служит вера. (Вот почему) в дурных делах проявляется несправедливость, а в добрых — справедливость»⁸.

К внутренним добрым качествам пастыря также относится и добродетель «воздержания (или умеренности), которая соблюдает меру и порядок во всём»⁹. Пастырь должен проявлять умеренность во всём, особенно когда имеет возможность обладать денежным достатком. По свидетельству святителя: «умеренность едва ли не прекраснейшая из всех добродетелей»¹⁰. Именно через умеренность, как он об этом пишет, пастырь может проверить свою склонность к корыстолюбию

и к умеренной жизни. «Всем нужно быть трезвенными и умеренными, — говорит святитель пастырям, — в особенности тому, кто пользуется преимущественным уважением (со стороны других), дабы им не возобладали его сокровища, дабы не стал служить деньгам тот, кто начальствует над свободными. Лучше быть выше сокровища по духу и ниже друга по послушанию, ибо смирение приумножает благодать. Славно и начальникам над другими достойно не быть корыстолюбивым подобно тирским торговцам и галаадским купцам, не полагать всё благо в деньгах и не высчитывать барыши, подобно наёмникам, пересчитывающим свой ежедневный заработок»¹¹.

Медиоланский архипастырь призывал также к стяжанию смирения, при этом и сам являлся учителем и примером смирения. Замечательным примером тому служат его обращения к пастве и пастырям в своих трудах: «Итак, не полагаясь на свои природные таланты, но поощряемый примерами божественного милосердия, я осмеливаюсь начать (свою) речь»¹². «Я полагаю, что не покажусь вам заносчивым, если возьму на себя смелость поучать своих сыновей»¹³. В назиданиях пастырям много внимания уделяется этой добродетели. Её плод настолько сладок, потому как благодаря смирению пастырь будет побуждаем совестью к пастырскому идеалу, пока не сподвигнет себя к исправлению¹⁴.

Таким образом, святитель Амвросий призывает пастырей к добродетельной и праведной жизни. Только тогда священнослужитель будет пребывать с Богом и Господь будет его Помощником и Путеводителем. «Когда праведник остаётся один, если он всегда с Богом? Когда одинок тот, кто никогда не отдалёлся от Христа? «Кто, — вопрошает (апостол), — отлучит нас от любви Божией? Уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы (Рим. 8, 35, 38)»¹⁵.

Такой союз с Богом, по мнению святителя, возможен лишь через совершенство души пастыря: «совершенство души сказывается, во-первых, в том, чтобы дух твой, наученный благими размышлениями, чистым сердцем видел (только) истинное и честное — «Блаженны чистые сердцем, ибо они даже Бога узрят» (Мф. 5, 8), — и только честное он признавал за благо; — во-вторых, в том, чтобы он не отвлекался

7 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. VII. С. 127-129.

8 Там же. С. 131-133.

9 Прохоров Г. В. Нравственное учение святого Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., 1912. С. 278.

10 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. I. С. 303.

11 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. VII. С. 247.

12 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. II. С. 51.

13 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. VII. С. 37.

14 Вениамин (Милов), *еп.* Пастырское богословие с аскетикой. М., 2002. С. 25.

15 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ. соч. Т. VII. С. 305.

(от пути истины), никакими (посторонними) занятиями и не волновался никакими (посторонними) страстями»¹⁶.

Святитель призывает своих пастырей: «будем охранять сердце наше»¹⁷. Что значит охранять сердце? — быть чистым в своих делах, поступках и помышлениях. «Итак, каждый должен быть чистым и искренним в своих чувствах и выражать их простыми и честными речами, хранить свой сосуд в святости и не обманывать лживыми словами брата своего, не давать недостойных обязательств»¹⁸.

Призывая пастырей к очищению сердца и души, святитель Амвросий Медиоланский указывает на то, что это очищение прямо связано с внутренней борьбой священника со своими пороками и страстями. При этом святой отец рекомендует больше обращать внимания на своё сердце, потому что большая опасность грозит от нас самих, чем со стороны. «Внутри — враг, внутри — виновник заблуждения, внутри, говорю, в нас самих заключён он. Обращай внимание на твоё намерение, исследуй настроение твоего ума, положи хранение помышлениям твоего ума и желаниям духа»¹⁹.

Первым среди искушений и страстей, наиболее опасных в деле духовного совершенствования, святителем Амвросием поставлено состояние обмирщвления пастыря и привязанность к мирским делам, поэтому святитель советует пастырю бороться с ним путём воздержания от пустого времяпрепровождения, постоянно стремясь к святости: «Ничто не может внушить нам столько силы и привязанности к пастырскому служению, как необходимость быть подчинённым с ранней молодости строгому воздержанию и святости; благодаря этому клирики, оставаясь жить среди мира, удаляются и воздерживаются от сношений и привычек мирских»²⁰, — пишет Медиоланский святитель.

К воздержанию люди призваны Богом ещё в раю, а нарушение этой заповеди привело их к изгнанию из рая и утрате бессмертия. «Бог заповедал первым людям соблюдать воздержание... — пишет святитель. — Но воздержание не было соблюдено, а потому нарушители великой добродетели были изгнаны из рая и лишились бессмертия. Именно воздержанию учит закон и влагает его в сердца всех»²¹.

Святитель Амвросий указывает на то, что священник как настоящий пастырь должен в корне пресечь движение страсти невоздержания и держаться целомудренной жизни, «ибо благой дар — целомудрие»²². Говоря о целомудрии и чистоте, святитель ставит в пример Самого Спасителя: «Что же такое девственное целомудрие, как не чистота, непричастная греху? И кого по достоинству мы можем назвать виновником целомудрия, как не непорочного Сына Божия, плоть Которого не видела тления, а божество не причастно греху»²³.

От пагубной страсти блуда священник может уберечь себя через самоконтроль и сдержанность. Эти добродетели вообще должны являться его отличительной чертой. Он всегда должен помнить о высокой ответственности, возложенной на него священством за каждую душу. Любая необдуманная фраза или поступок в отношении окружающих могут привести людей к отдалению от храма и Бога. Именно священник призван быть добрым примером христианской жизни, и он не может себе позволить «начать говорить под влиянием негодования и гнева, не дать в словах своих намёка на какую либо страсть, не показать словами, что в нём горит некое желание и что есть в его словах ростки гнева, — короче говоря, чтобы речь, которая должна выражать внутреннее состояние человека, не раскрывала бы и не выдавала бы наличие какого-то порока в его нраве»²⁴. И далее святитель советует пастырям: «Прекрасно наставление, требующее от нас думать не о своём, а об интересах других. Тогда мы, даже в гневе, не позволим этому чувству овладеть нами и не будем слишком снисходительны к нашим желаниям вопреки справедливости»²⁵.

Святитель Амвросий особенно призывает пастырей бороться с пагубной страстью гнева, которая порою затмевает разум человека и вовлекает его в различные страшные согрешения: «Избегай гневливости или, если не удастся её предотвратить, сдерживай её! Негодование, коварный соблазнитель, толкает на грех и приводит душу в волнение, не оставляющее места для разума»²⁶. И далее святой отец советует пастырям беречь свои уста от гнева: «Огради уста свои, запирай их и тщательно храни, чтобы никто не мог принудить тебя в гневе повысить голос и ответить оскорблением на оскорбление. <...>

16 Там же. С. 163-165.

17 Там же. С. 43.

18 Там же. С. 351.

19 Прохоров Г. В. Указ соч. С. 216.

20 Амвросий Медиоланский, свт. Указ соч. Т. VII. С. 53.

21 Амвросий Медиоланский, свт. Указ соч. Т. III. С. 227.

22 Там же. С. 350.

23 Амвросий Медиоланский, свт. О девстве и браке. М., 2000. С. 19.

24 Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. VII. С. 45-47.

25 Там же. С. 289.

26 Там же. С. 99.

Пусть язык твой будет связан узами, пусть будет удержан браздами меры, пусть он произносит речи, взвешенные на весах справедливости, чтобы не потерять глубины смысла и внушительность слов»²⁷.

Обличение в грехе гнева для священника более опасно, чем для мирянина, поскольку первый призван к высшему служению и он сам должен являться примером и наставником последнего: «Что касается гнева и огорчения, — пишет святитель Амвросий, — в этом меньше виноват бывает простолудин, нежели епископ, когда сделает что-либо в горячности. В таком случае да помыслим наедине с собою, говоря: этот обличаемый во гневе оправдается лучше меня. Таким образом, не будем опасаться, чтобы Господь или кто из учеников Его сказал нам: "Лицемер, вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего"»²⁸.

Относительно обиды в напутствие священникам Медиоланский архипастырь пишет следующее: «Более велик тот, кто презирает обиду, чем тот, кто страдает от неё: презирающий словно не замечает её, то есть пренебрегает ею, а страдающий, по-видимому, ощущает её»²⁹. По поводу этого делает замечание и святитель Иоанн Златоуст: «Оскорбивший тебя не причинит тебе зла столько, сколько ты сам себе причинишь, питая в себе гнев...»³⁰.

По совету святителя пастырю следует также подавлять в себе влечение к пороку сребролюбия, «поскольку сребролюбие есть корень всех зол, то избегает пороков тот, кто не жаждет денег»³¹. Подчинённый этой страсти, священник утрачивает благодать внутренней свободы. Поэтому святитель Амвросий предостерегает священнослужителей избегать этой погубительной страсти через суровую борьбу с нею. «Да не найдёт он (диавол) жажды золота, груды серебра, статуи пороков, не отнимет у тебя голоса свободы...»³².

Подчинённый страсти сребролюбия, священник как бы запутывается в паутине собственного греха и стает рабом диавола, изгоняя из своего сердца Христа. Поэтому святитель Амвросий просит

27 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ соч. Т. VII. С. 45.

28 Амвросий Медиоланский, *свт.* О покаянии: две книги. М., 1884. С. 65.

29 Амвросий Медиоланский, *свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. VII. С. 51.

30 Беседы святого отца нашего Иоанна Златоуста духовно-нравственного содержания. М., 2000. С. 332.

31 Надежда воскресения / Составлено по творениям святителя Амвросия Медиоланского. М., 2013. С. 12.

32 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ соч. Т. VII. С. 193.

таких «избегать порока»³³, исторгнуть из своего сердца этот порок: «Зачем же ты суетно плетёшь паутину, пустую и бесплодную, и, как бесполезные сети, оставляешь груды богатств? Если они текут к тебе обильно, то не приносят никакой пользы, более того, стирают с тебя образ Божий и наводят земной. Если кто-то держит у себя портрет тирана, разве не достоин осуждения такой человек? Ты совлекаешь с себя образ вечного Владыки и облачаешься в образ смерти! Скорее отбрось из города души своей образ дьявола и прими образ Христа, пусть Он сверкает в душе, затмевая образ пороков»³⁴.

В борьбе с указанными пороками святитель Амвросий советует пастырям прибегать к покаянию, обращаясь за помощью к Спасителю, потому что Он «является единственным врачом человеческих немощей, Он есть жизнь каждого человека в отдельности и в то же время источник всеобщей жизни ..., ибо тщетно всякое дело, которое только не основывается на фундаменте Христовом, — наоборот, не может пасть тот, кто начал быть со Христом»³⁵.

Каким должно быть покаяние согрешившего? «Но сколь велико и как необходимо, ты полагаешь, покаяние для тебя? — спрашивает святитель Амвросий пастыря. — (Конечно) такое, которое было бы или равно преступлению, или же превосходило его... Это покаяние должно быть не на словах, а на деле... Сердце пусть истает как воск, пусть оно истязует себя постами и очищается размышлениями о том, за что оно низвергнуто врагом. Пусть терзает себя и чувство, потому что, господствуя некогда над телом, оно приклонилось пред злой волей... Если такая жизнь, такое покаяние будет продолжительно, то получишь смелость надеяться если не на славу, то, по крайней мере, на свободу от наказания»³⁶. При этом покаяние должно быть искренним, а не лукавым. Лукавое покаяние «не приносит священникам ни пользы, ни удовольствия»³⁷.

Покаяние должно сопровождаться слезами. Об этом святитель Амвросий говорит на примерах ветхозаветной истории: «Ничто да не отвращает тебя от покаяния; которое да будет у тебя общее со святыми и да будет таково, каков плач святых. Давид ел пепел как

33 Надежда воскресения... С. 12.

34 Амвросий Медиоланский, *свт.* Указ соч. Т. VII. С. 195-197.

35 Прохоров Г. В. Нравственное учение святого Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., 1912. С. 179-180.

36 Амвросий Медиоланский, *свт.* О девстве и браке. С. 294-295.

37 Амвросий Медиоланский, *свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. С. 59.

хлеб и питье свое мешал со слезами: потому ныне много радуется, что много плакал. Из глаз моих, — говорил он, — текут потоки вод. Иоанн много плакал, и открыты ему таинства Христовы. Напротив, та женщина, которая вместо плача о грехах своих радовалась, облакалась в порфиру и пурпур, украшала себя золотом и драгоценными камнями, ныне плачет вечным плачем»³⁸.

В таком покаянном чувстве пастырь должен пребывать во все дни своей жизни: «Проникайся покаянным настроением до самого конца жизни, — советует святитель Амвросий пастырям, — и не убожай себя той мыслью, что тебе даётся прощение от суда человеческого, и обманщик тот, кто захотел бы обещать тебе это (прощение)»³⁹.

Святой также советует пастырю не медлить с покаянием, чтобы не опоздать и чтобы Господь не отсек пастыря от Себя: «Подобает приносить покаяние не только со всяким тщанием, но и заблаговременно, чтобы Евангельский тот хозяин, посадивший смоковницу в винограднике своём, не пришёл и, не найдя на ней плодов, не сказал виноградарю: сруби её; на что она и землю занимает?»⁴⁰.

Указывая священникам, какими подобает быть истинным наставникам, святитель Амвросий Медиоланский утверждает: чтобы давать советы своей пастве, сам пастырь должен соответствовать моральным требованиям — должен быть чист и свят своей жизнью, без пороков и склонностей к страстям и худой жизни, иметь авторитет и уважение среди своих подчинённых. «Поэтому в том, кто даёт совет, не должно быть ничего тёмного, ничего обманчивого, ничего притворного, ничего, что могло бы запятнать его жизнь и его нравственный облик, ничего бесчестного и злобного, что отвратило бы от него желающих получить совет»⁴¹.

Будучи сам образцом пастырства, святитель Амвросий одной из главных забот о всей медиоланской пастве ставит обязательство искоренять пороки среди священнослужителей своей епархии и воспитывать их в духе Евангелия. Он подчёркивает, что только у добродетельного и беспорочного пастыря его подчинённые будут спрашивать совета, только его будут уважать и равняться на него как на пример истинного христианина. Поэтому пастырь должен

соответствовать высоким внутренним качествам. К таким качествам пастыря святитель относит добродетели стыдливости, скромности, смирения, справедливости в его миротворческой деятельности, пребывании в вере, в любви и ревности по Богу. Кроме этого свою жизнь истинный пастырь обязан строить на воздержании и умеренности в плотской жизни, на проявлении милости и любви к падшим. Все эти добродетели пастырем приобретаются или сохраняются при условии его противостояния и борьбы с внутренними искушениями и пороками, к которым святитель Амвросий относит привязанность к мирским увлечениям, порок блуда, обиды и негодования, огорчения и гневливости, властолюбия и сребролюбия. Впавшие в эти пороки пастыри имеют возможность исправить своё состояние отрешением от указанных грехов и принесением истинного и глубоко покаяния, подкреплённого духовным преображением и внешними добрыми делами священника.

Библиография

- Амвросий Медиоланский, свт.* О покаянии: две книги. М., 1884.
- Амвросий Медиоланский, свт.* О девстве и браке. М.: Изд. им. святителя Игнатия Ставропольского, 2000.
- Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. I-IV, VII. М.: Изд. ПСТГУ, 2012-2017.
- Беседы святого отца нашего Иоанна Златоуста духовно-нравственного содержания. М., 2000.
- Вениамин (Миров), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2002.
- Надежда воскресения / Составлено по творениям святителя Амвросия Медиоланского. М.: Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2013.
- Прохоров Г. В.* Нравственное учение святого Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., 1912.
- Скурат К. Е.* Сотериология св. Ирины Лионского // Богословские труды. 1971. № 6. С. 47-78.

³⁸ *Амвросий Медиоланский, свт.* О покаянии: две книги. М., 1884. С. 69-70.

³⁹ *Амвросий Медиоланский, свт.* О девстве и браке.. С. 296.

⁴⁰ *Амвросий Медиоланский, свт.* О покаянии. С. 41.

⁴¹ *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. VII. С. 261.

Evgenij Smolyaninov

The Spiritual Life of a Priest as the Basis of True Shepherding: According to the Writings of Saint Ambrose of Milan

Abstract. In the article, on the basis of the works of Saint Ambrose of Milan, the theme of the spiritual life of the priest is analyzed as the basis of true pastoralism: the most important problems of pastoral service and the inner life of the pastor are indicated, the struggle with which is a priority in the issue of spiritual improvement of the priest and the positiveness of his pastoral service. At the same time, emphasis was placed on the analysis of those virtues of the priest that are necessary for the latter to educate his inner life, and in the matter of his pastoral ministry. Saint Ambrose of Milan, whose texts were used to analyze this subject, is one of the brightest figures, leaving a very noticeable mark on the cultural and spiritual life of the 4th century Christian Church. His theological and religious creations today remain topical examples and examples of pastoral service, along with the famous words about the priesthood of the Eastern Fathers. Despite this, very little attention was paid to the study of the literary heritage of St. Ambrose, especially in Russian religious and theological thought, since it began relatively recently and was not studied and systematized properly. The theme of the image of the shepherd in the writings of St. Ambrose is a particularly poorly studied and demanding wider clarification. The disclosure of this topic is particularly relevant in our time, when shepherding feels the open influence of modern secularized society and requires moral reinforcement with samples and examples of inheritance.

Keywords: Saint Ambrose of Milan, priest, shepherd, mentor, virtues, spiritual life.

ОПАСНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЕЙ

Зотин Андрей Александрович

магистрант Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andrey@rambler.ru

Аннотация

УДК 348.07

На протяжении двух последних десятилетий в России неоднократно выносились на обсуждение законопроекты, содержащие опасность введения ювенальных технологий, направленных на разрушение семьи. В рамках данной статьи автором показана опасность внедрения ювенальных технологий для православных семей, а также их противоречие нормам христианского подхода к воспитанию.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные технологии, Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия и вплоть до сегодняшнего дня происходит внедрение и насаждение различных западных форм ювенальных технологий, целью которых является разрушение семьи, противопоставление прав ребёнка правам родителей, где правам ребёнка отдается больший приоритет.

Для иллюстрации приведём пример Германии, в которой в 1997 году на законодательном уровне провели реформу, запрещающую любые меры воспитательного воздействия со стороны родителей по отношению к детям, а в 2000 году, изменив 1631-й параграф Гражданского кодекса ФРГ, запретили наносить ребёнку душевные и физические травмы. В конечном счёте, как пишет немецкий правозащитник Максим Жиленков, на законодательном уровне в Германии признали преобладание прав ребёнка над правами родителей в сфере воспитания своих детей. Кроме того, статистика в Германии с 1995 по 2013 год показала, что количество случаев изъятия детей из семей за этот время возросло с 23,4 тысяч до 42 тысяч. Отметим ещё и тот факт, что в 40% случаев изъятие детей основывается на решении о том, что семья находится в социально опасном положении, или на решении о неспособности семьи продолжать воспитание своего ребёнка¹.

Подобное законодательство и практика изъятия детей из семьи в случаях, не связанных с угрозой для жизни и здоровья ребёнка, существуют в большинстве стран Западной Европы, США, Канады и других странах².

Россия — одна из немногих стран, которая пока не идёт по западному пути в этой сфере. Подобный подход к правам ребенка противоречит, прежде всего, российскому менталитету, сформировавшемуся в рамках православной культуры. Так, в соответствии с Позицией Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции, принятой Архиерейским Собором 2013 года, «именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребёнка. Это является Богом

предначёртанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях»³.

Российское законодательство также устанавливает приоритет прав родителей. Согласно статье 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) «родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами». Родители обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии своих детей⁴. Таким образом, именно родители должны определять критерии «нормы» в процессе воспитания своих детей⁵. Отобрать ребёнка у родителей орган опеки и попечительства вправе только при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью и при наличии соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ст. 77 СК РФ).

Однако, несмотря на установленную на законодательном уровне защиту семей от незаконного посягательства, органы опеки и попечительства, органы внутренних дел, а также иные государственные органы не раз предпринимали попытки незаконного изъятия детей из семей.

Так, например, в 2016 году в Московский общественный центр по защите прав семьи «Иван Чай» обратилась молодая мама, у которой из собственной квартиры ночью без каких-либо оснований изъяли маленького ребёнка как «безнадзорного» по причине антисанитарии. Ребёнок на протяжении всего времени был окружён родительской заботой и любовью, проживал в комфортабельной квартире, его регулярно возили отдыхать на заграничные морские курорты. По словам матери,

¹ Немецкий правозащитник: количество изъятий детей в Германии удвоилось. URL: <https://rossaprimavera.ru/video/nemeckiy-pravozashchitnik-kolichestvo-izyatiy-detey-v-germanii>.

² Семенова Н. С. Православное воспитание детей и ювенальная юстиция // Покров. 2012. № 10. С. 50.

³ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Семенова Н. С. Указ соч. С. 50.

«было уже очень поздно, позже 23 часов. Сотрудники полиции (мужчины) не дали мне привести себя в порядок, и с насмешками, носящими сексуальный подтекст, объяснили суть своего визита: соседи услышали, что в этой квартире избивают ребёнка, стук в стену и детский плач. Сотрудники полиции отказались покидать мою квартиру и захотели пройти в комнату, где находился сын. Входить в ту комнату, где был сын, я им не разрешала. Но мне пришлось открыть дверь в комнату, сотрудники полиции вошли и увидели, что никаких следов избиения на ребёнке нет. Однако, увидев беспорядок в комнате, вызвали специалиста по делам несовершеннолетних. Проблема детской комнаты в том, что там были изрисованы стены, в том числе красками, кое-где валялись чистые разбросанные вещи. Беспорядок был, я признаю, но мы не всегда делаем уборку перед сном. Но мальчик там не жил и не спал. Это была комната для экспериментов. Сыну там нравилось играть с разными предметами, веществами. Специалист по делам несовершеннолетних, на глаз определив, что комната, по её мнению, находится в антисанитарном состоянии, сказав, что "ребёнка держат здесь уже полгода", схватила его и сказала, что мы едем в отделение составлять протокол. На следующий день ко мне явилась какая-то комиссия, человек десять. Они везде ходили, всё осматривали. Вскоре в опеку вызвали отца моего ребёнка, с которым мы в разводе, живём отдельно, но раз в неделю он видится с сыном, даёт нам деньги на содержание. Его почему-то обвинили в том, что он не следил за комнатой и состоянием ребёнка, вызвали сотрудников полиции. На нас составили протокол по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях — «невыполнение родительских обязанностей». С ребёнком видятся нам запретили, дали разрешение на встречи в приюте только спустя месяц после изъятия. Когда ребёнка забирали, беспорядок был только в комнате ребёнка. Поэтому квартиру я привела в порядок за полдня, ещё 1,5 дня нам потребовалось, чтобы в комнате сына поклеить новые обои взамен изрисованных. Опека провела осмотр комнаты, но решения о возвращении ребёнка в семью до сих пор нет. Говорят только одно: "Ждите". Чего именно и от кого должны ждать родители — они не знают. Им сказали не писать никаких заявлений: "Так будет лучше". Им отказываются сообщать любые фамилии сотрудников, принимавших участие в изъятии ребёнка, отказываются сообщать даже фамилию психолога, который был на Комиссии по делам несовершеннолетних. Обоим родителям не дали никаких документов об отобрании ребёнка, о причинах

вторжения в жилище и похищении ребёнка. Родителям дали подписать протокол решения Комиссии о "невыполнении родительских обязанностей по ст. 5.35 КоАП" с обязательством обоим заплатить штраф по 500 руб. Они не хотели признавать никакой вины за собой, платить какие-то абсурдные штрафы. Но им доверительно сказали: "Подпишете — сразу отдадим ребёнка". Они подписали. Но ребёнка им не отдали. Мать почти ежедневно возит мальчику еду, потому что он отказывается от казённой еды и по природе своей довольно разборчив в еде»⁶.

Анализируя вышеупомянутую ситуацию, следует сказать, что указанные выше действия противоречат п. 1 ст. 77 СК РФ, поскольку «немедленное отобрание ребенка производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами». В данном случае никакого акта не было представлено, что говорит о нарушении процедуры изъятия ребенка.

Подобные нарушения прав родителей и детей не являются единичными, а в определённых случаях могут быть реализованы в рамках «пилотных проектов» по продвижению западных ювенальных технологий, о которых шла речь в примере Германии. Попытки внедрения различных ювенальных технологий западного образца в нашей стране начали осуществляться практически с момента распада СССР, когда контроль государства за данной сферой был сильно ослаблен, и продолжают до сих пор. Законопроектов, в рамках которых создаются возможности для продвижения указанных технологий, много, но рассмотрим несколько из них.

С 1991 года различными рабочими группами в параллель с существующей «российской ювенальной юстицией»⁷ начинают создаваться проекты законов, посвящённые «новой ювенальной юстиции». Так, например, в 1991 году был создан проект закона «О судах по делам семьи и несовершеннолетних», который был посвящён рассмотрению дел, связанных с воспитанием детей и их содержанием родителями,

⁶ Изъяли ребенка из благополучной семьи. URL: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/takogo_eshche_ne_bylo_.

⁷ Следует понимать традиционную интерпретацию термина «ювенальная юстиция» как правосудие по делам несовершеннолетних.

преступлениям, совершённым родителями в отношении детей. Предполагалось, что в круг дел, рассматриваемых данными судами, войдут также дела о преступлениях, которые были совершены несовершеннолетними⁸. В 1994 году сотрудниками Института государства Российской академии наук был разработан законопроект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации». Данный законопроект фактически повторял те же самые нормы, что и законопроект 1991 года⁹. Стоит отметить также проект «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», составленный в 1996 году Г. Н. Ветровой и Э. Б. Мельниковой, согласно которому в регионы Российской Федерации должны были внедряться специальные судебные группы, рассматривающие дела, связанные с преступлениями родителей в отношении детей¹⁰. В формате эксперимента вышеупомянутые судебные составы начали действовать в некоторых регионах нашей страны.

По существу, во всех подобных законопроектах ювенальная юстиция мыслилось уже не как правосудие в отношении несовершеннолетних преступников, а как правосудие в отношении родителей за «нарушение» прав своих детей.

Несомненно, что введение семейных судов, аналогичных судам в европейских странах, в нашей стране вызвало в обществе не столько положительную реакцию, сколько негативную. Безусловно, не вызывает сомнений необходимость защиты детей, живущих в неблагонадежных семьях, но вопиющие примеры работы ювенальных структур в западных странах, а также и в нашей стране (как это было указано выше), по внедрению ювенальных технологий, в рамках которых права ребёнка противопоставляются правам родителей, представляют серьёзную опасность, в том числе для православных семей.

По мнению Русской Православной Церкви, «современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей права ребёнка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счёт сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам

⁸ Шестакова Л. А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5. С. 97.

⁹ Там же. С. 97.

¹⁰ Кольчурин А. Г. К вопросу о ювенальной юстиции // Общество и право. 2014. № 1. С. 180.

других. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение»¹¹.

23 марта 2012 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесён законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства («Закон о социальном патронате»). Согласно данному законопроекту, органы опеки могли изъять из семьи ребёнка в связи с изданными ими же самими актами об изъятии. Кроме того, был составлен специальный перечень оснований, согласно которому органы опеки могли изъять ребёнка. В него вошли такие критерии, как «создание своими действиями или бездействием условий, препятствующих его нормальному развитию и воспитанию». Над неблагополучными семьями или семьями, в которых ребёнок развивается «ненормально», устанавливался социальный патронат¹².

Проблема данного законопроекта обуславливалась некорректностью использованных в нём формулировок и понятий. При анализе законопроекта возникал вопрос о том, кто и на каком основании будет решать, что является нормальным воспитанием и развитием ребёнка, а что нет. Можно предположить, что поставленный вопрос был оставлен на усмотрение органов опеки и попечительства¹³.

Однако отметим, что в связи с активной деятельностью Русской Православной Церкви, которая определила свою позицию в документе «Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции», а также с активной гражданской позицией родительских общественных организаций, данный законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы¹⁴.

Согласно Позиции Русской православной Церкви, «церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена

¹¹ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

¹² Семенова Н. С. Указ соч. С. 52.

¹³ Там же. С. 52.

¹⁴ Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Покров. 2014. С. 27.

в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней»¹⁵.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в нашем российском законодательстве чётко установлен приоритет права родителей на определение методов воспитания своих детей перед любыми третьими лицами, включая органы опеки и попечительства. В то же время закреплены нормы, предусматривающие ответственность родителей за неисполнение своих обязанностей по воспитанию детей или представляющих угрозу для них. Поэтому нет необходимости заимствовать в наше законодательство инородные и инокультурные формы ювенальной юстиции, так как они несут в себе опасность для православных родителей в процессе воспитания своего ребёнка в традиционных православных ценностях, ибо в Книге Иисуса сына Сирахова читаем: «Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями» (Сир. 3, 2).

Источники

Документы

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html> (дата обращения 09.10.2018).

Материалы СМИ

Изъяли ребенка из благополучной семьи / URL: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/takogo_eshche_ne_bylo_ (дата обращения 23.10.2018).

Немецкий правозащитник: количество изъятий детей в Германии удвоилось / URL: <https://rossaprimavera.ru/video/nemeckiy-pravozashchitnik-kolichestvo-izyatiy-detey-v-germanii> (дата обращения 09.10.2018).

Литература

Кольчурин А. Г. К вопросу о ювенальной юстиции / Кольчурин А. Г. Чирва С. В. // Общество и право. 2014. № 1. С. 180-183.

Семенова Н. С. Православное воспитание детей и ювенальная юстиция // Покров. 2012. № 10. С. 50-53.

Семенова Н. С. Пост и ювенальная юстиция // Покров. 2014. С. 27-29.

Шестакова Л. А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке / Любовь Александровна Шестакова // Основы экономики, управления и права. 2014. № 5. С. 97-100.

Andrey A. Zotin

The Danger of Introducing Juvenile Technology for Orthodox Families

Abstract. Over the past two decades, Russia has repeatedly submitted for discussion bills containing the danger of introducing juvenile technologies aimed at destroying a family. Within the framework of this article, the author will show the danger of introducing juvenile technologies for Orthodox families, as well as the contradiction to their norms of the Christian approach to education.

Keywords: juvenile justice, juvenile technology, Position of the Russian Orthodox Church on the reform of family law and the problems of juvenile justice.

¹⁵ Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

УХОД ВОЦЕРКОВЛЁННОЙ МОЛОДЁЖИ ИЗ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН

Гаврышкив Илия Романович

магистрант Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ilia19948@rambler.ru

Аннотация

УДК 241

В данной научной статье рассмотрены проблемы ухода воцерковлённой молодёжи из Православной Церкви, которые стали очевидными в церковной среде в последнее время. Проведён анализ основных причин расцерковления молодого поколения. Выявлена необходимость решения ключевых моментов секуляризации на основе углубления молодёжного направления приходской деятельности и переосмысления церковной жизни. Анализ выделенных причин показывает серьёзность и глубину данной проблемы. Одной из главных составляющих перелома тенденции отделения является акцентирование пастырей и церковных руководителей на собственном примере.

Ключевые слова: Церковь, молодёжь, христианство, приход, церковная община, родители, понимание, личный пример, Промысл Божий, уход молодёжи из Церкви, социальная работа, миссионерство, работа с молодёжью.

«Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22, 6).

В последнее время в Церкви всё более выражена проблема отделения воцерковлённого молодого поколения от церковной общины и Церкви в целом. Это отделение не носит ярко выраженного характера, но, если сравнить количество молодых людей в Церкви с тем временем, когда Православие в России только возрождалось после долгих лет советской власти и «перестройки», то на сегодняшний день спад участия молодёжи в церковной жизни будет очевидным. Точное количество ранее воцерковлённых подростков, уходящих из Церкви, неизвестно.

Необходимо понять, что проблема ухода воцерковлённой молодёжи из Церкви крайне редко поднималась и поднимается в богословских и научных трудах. Почти всегда источниками для информации по этой теме служат квазибогословские тексты, публикации в интернет-пространстве, устные беседы¹.

По слову Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, молодёжь уходит из Церкви «потому, что родители, умиленные своими воцерковлёнными младенцами, не замечают, что ребёнок вырос, что с ним теперь нужно говорить о вере на другом языке»². Предполагаем, что разговоры иного качества с подростком необходимо начинать не только родителям, но и священнику, под руководством которого молодой человек, ещё будучи ребёнком, посещает храм. Молодые люди должны учиться ответственности, и для этого священник, его помощники на приходе, а также сами родители должны предоставить своему подопечному все условия для проявления настоящего признака взросления — умения отвечать за свои слова и поступки.

Церковную деятельность и работу с молодёжью, как и со всеми другими прихожанами, надо строить вокруг Чаши Христовой, вокруг

¹ Ореханов Г., свящ. Молодежь, церкви и секуляризация. // Нескучный сад: журнал. 2011. URL: <http://www.nsad.ru/articles/molodezh-cerkov-i-sekulyarizaciya>.

² «Одних эмоций и послушания мало». Патриарх Кирилл рассказал, почему молодёжь уходит из Церкви. // Православие. фм: журнал. 2018. URL: <https://pravoslavie.fm/review/odnih-emotsiy-i-poslushaniya-malo-patriarh-kirill-rasskazal-pochemu-molodezh-uhodit-iz-tserkvi>.

Евхаристии. Зачем Церкви молодёжь? Этот вопрос показывает, что субъектом является молодёжь. Но если поставить вопрос иначе — зачем молодёжи Церковь? Что молодые люди хотят там увидеть, что почерпнуть? Церковь старается донести до человека Евангелие на понятном ему языке, чтобы ни одно слово не было пропущено или не понято. Евангелие — тот источник Богооткровения, который и две тысячи лет назад, и сейчас не утрачивает своей актуальности, весомости и действенности.

Важно создать на приходе некие «опоры» для начальной заинтересованности молодого поколения. Но для этого надо знать, что им интересно и актуально на данный момент. Зачастую в воскресных школах есть различные кружки и секции, которые стараются в тематике, очень близкой к храму, донести Евангельские истины. Однако сейчас молодёжь сложно заинтересовать такой прямотой. Священнику необходимо иметь терпение и выдержку и начинать с того, что заинтересует светскую, нецерковную молодёжь. Например, спортивная площадка во дворе храма.

Есть мнение протоиерея Константина Корепанова, старшего преподавателя Миссионерского института Екатеринбургской епархии, суть которого заключается в том, что человек не может уходить из Церкви. Если он, по нашему мнению, уходит из Церкви, то, нам, возможно, лишь кажется, что он уходит, что на самом деле не является правдой. Или же этот человек в Церковь и не входил. То есть здесь речь идёт о его выборе, который за него делали его близкие и родные люди. Мы также склоняемся к подобной позиции. Автор утверждает, что: «Если подросток уходит из Церкви, то это вовсе не означает, что он уходит от Бога»³.

Приведём имеющуюся статистику относительно ухода молодого поколения из Церкви. Журнал «Нескучный сад» опубликовал статью преподавателя ПСТГУ, протоиерея Георгия Ореханова, где приводятся следующие данные: «гипотетическая цифра "отошедших" в различных интервью священников варьируется, называют 2/3, 75%, 8 из 10 детей, выросших в церковных семьях, и т. д.»⁴. Это весьма значительный процент от всех приходящих в Церковь детей. А значит, для Церкви это глобальная катастрофа, которая незамедлительно требует решения. Предположим, что причина ухода из Церкви

столь значительного числа подростков связана с тем, что родители не осознали вовремя, что их чадо отдаляется от храма, и не смогли ему своевременно помочь. Есть вероятность, что молодёжь оказалась под сильным давлением мирских соблазнов и искушений, и большинство из них не смогло устоять. В итоге общество нецерковное весьма на большой процент состоит из тех молодых людей, которые так или иначе были связаны с храмом, чьи семьи были воцерковлены, но они не смогли сами стать настоящими христианами. Возможно, по причине отхождения от церковной общины у таких подростков есть некий разлад в отношениях со своими родителями.

Чтобы увидеть причины поступков детей, следует взглянуть на их родителей и попытаться найти первопричину в них. Поставленная в данном тексте проблема может быть решена именно этим способом. Итак, каковы родители отшедших от церковной среды детей? На данный момент это поколение 80-х и 90-х годов XX века. В те годы в церковную среду вошло большое количество людей, настроенных на плодотворную духовную жизнь. Но у них отсутствовали опыт и традиции православного воспитания своих детей, что видимым образом сказалось и на их образе православного христианина, и на христианском образце воспитания своих детей. Традиционные для советского человека ценности, такие как кино, музыка, театр, чтение, воспринимались крайне своеобразно.

Можно выделить несколько причин ухода воцерковлённой молодёжи из храма.

1. Недостаточная церковность родителей. Она проявляется в формальном исполнении некоторых церковных традиций. Эта проблема была ярче всего выражена в постсоветских семьях. Христианская жизнь не была пропитана церковной глубиной, но ограничивалась, к примеру, присутствием на богослужениях Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения. Вера у таких родителей определяется в обрядовых вещественных аспектах, которые стоят отнюдь не на первом месте у глубоко верующих людей: куличи, ветви вербы, берёзы, святая вода в Праздник Крещения. О важности Евхаристии они, чаще всего, забывают. Обострённое чувство справедливости, прямолинейность — одни из признаков подросткового возраста. Дети, увидев в жизни родителей лицемерие и отсутствие глубокого христианства, не могут приобщиться истинной церковной традиции, потому что чувствуют, что сами их родители не являются истинными христианами.

³ Корепанов К., священник. Почему подростки уходят из Церкви: лекция (2018, май, 18). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xAjJGRcxrZ0>.

⁴ Ореханов Г., священник. Указ соч.

2. Излишнее давление со стороны родителей. По мнению протоиерея Константина Островского, благочинного церковью Красногогорского округа, автора многих публикаций и книг, «давление полезно во всех областях жизни, но только не в духовной»⁵. Нельзя заставлять ребёнка, тем более подростка, вести духовную жизнь, молиться, поститься, ходить на службы и в воскресную школу и т. д. Чаще всего данная проблема проявляется в семьях родителей-неофитов, которые стараются выполнять внешние церковные предписания по «букве Закона».

3. Увеличение соблазнов современного мира вне Церкви. Даже если ребёнок воспитывается в благочестии в православной семье, от современных искушений его крайне проблематично оградить. Грех предостерегает везде и на первый взгляд не представляет опасности. Но стоит молодому, неокрепшему духовно подростку его совершить, грех его одолевает. Сам подросток осознаёт свою немощь, и, дабы совесть его не искушала, он отходит от церковного общения. После возможно и возвращение такого человека в лоно Церкви, но уже прожившего светской жизнью и совершившего различные грехи.

4. Широкая огласка проступков представителей Церкви. К большому сожалению, сейчас есть церковные деятели, священники, архиепископы, которые проявляют человеческие немощи и не соответствуют Евангельскому образу, который сами же и проповедуют. Таких пастырей немного в сравнении со всем клиром, однако каждый грех, который они совершают на виду у общества, вызывает резонанс, вследствие быстрого распространения в СМИ и сети «Интернет» поступки быстро придаются огласке. Молодое поколение, которое на сегодняшний день активно пользуется современными технологиями выхода в Интернет, получают возможность незамедлительно узнавать о содеянных отрицательных поступках священнослужителей.

5. Ещё одной причиной можно назвать «молчание Церкви» относительно социального и культурного контекста общественной жизни. Церковь, по словам прот. Алексия Уминского, настоятеля храма Святой Троицы в Хохлах, автора многих публикаций на тему христианской педагогики, «сегодня не говорит ничего такого, о чём думают и говорят все люди, о тех проблемах, которые нас тревожат»⁶.

⁵ Островский К., прот. На приходе и в семье. Нижний Новгород, 2016. С. 69.

⁶ Уминский А., прот. Немолчащая Церковь // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/nemolchashhaya-cerkov>.

Имеется в виду реакция на различные социальные проблемы, на критические вопросы народа, на которые никто не отвечает, в первую очередь государство. Церковь говорит о другом, о вечном. С одной стороны, это правильно, мы все должны стремиться к горнему Престолу и оставить земную суету. Но мы все люди с насущными вопросами и проблемами, в том числе и нравственного порядка. А Церковь представляется для молодого поколения авторитетом, поэтому церковный глас относительно вещей, не связанных с верой и Богом, современным людям необходим. Молодое поколение боится, что Церковь не соотносит себя с народом, так как им видна близость церковной и государственной власти.

6. Низкий уровень просветительской деятельности Церкви и недостаток миссии. Если рассматривать тот разговор, который Церковь ведёт с обществом, безусловно, этот разговор является возвышенным, так как говорит о Боге. Но как говорит? Качество богослужения зачастую очень низкое, чтение и пение для зашедшего в храм не ясно, а для тех, кто уже воцерковлён, оно не помогает молитве, но, к большому сожалению, наоборот, рассеивает мысли. Очень мало священников и настоятелей заботятся о всех гранях просветительской деятельности, начиная с качества чтения на клиросе и заканчивая миссионерской деятельностью. Работа катехизаторов также требует оживления для того, чтобы их слова и наставления перед Таинством Крещения ясно отпечатались в умах людей.

7. Церковная община не может в полной мере приспособлять возможности и таланты молодого поколения для церковной работы. Община, в силу различных обстоятельств, привыкла обходиться силами пожилых, опытных людей, нежели энергичными юношами и девушками. Зачастую даже сами молодёжные направления на приходе развиты намного слабее, нежели, к примеру, социальная деятельность.

8. Причиной ухода молодёжи из Церкви может быть непонимание со стороны церковной общины и самого настоятеля. Такое случается, когда молодые люди задают волнующие их вопросы, когда они имеют неразрешённый внутренний конфликт, а пастырь не понимает причины этих вопросов, не даёт вразумительного ответа, не может показать правильный Евангельский образ в современных реалиях. Эти неразрешённые вопросы могут быть разнообразными: об отношении друг к другу, о любви, о жизненном пути, о послушании родителям, о смирении, мудрости, смелости и т. д. При этом священником должна

быть передана сущностная глубина Евангелия, чтобы, во-первых, он сам был примером для подражания молодым людям и, во-вторых, мог показать пронизанность Божией любовью и заботой о нашем мире.

9. Протоиереем Георгием Орехановым особо остро выделяется проблема секулярного направления современности в целом. «Для русского молодого человека начала третьего тысячелетия актуальна, если не сказать — "остро поставлена", проблема восприятия современной европейской культуры, с одной стороны, далёкой от веры и религиозности, с другой — привлекательной для молодёжи с точки зрения возможностей самореализации, образования, карьеры», — пишет протоиерей Георгий. Молодое поколение исключает возможность соотнесения христианства с реалиями XXI века. Возможно, они рассматривают Православие по неким стереотипам, которые вполне могут не соответствовать реальности. Например, необразованность и малограмотность верующих людей. Данный стереотип сложился из-за взгляда на Церковь со стороны. Но если начать общение с церковными людьми, то многие из них прекрасно образованы и могут легко говорить, к примеру, о науке и прекрасно ориентироваться в других сферах общественной жизни.

Проблема расцерковления не ограничивается только молодыми людьми, но распространяется на всю Церковь. На современном этапе прослеживается явная тенденция во всем обществе — глобальный отход от духовности, от традиционных представлений о вере, религии, христианской традиции. Как подчёркивает протоиерей Г. Ореханов, один из явных девизов нынешнего общества таков: «Мы больше не хотим знать о конечной цели истории или человеческом предназначении». То, что Церковь пыталась на протяжении двух тысяч лет доносить до умов людей, перестало интересовать общество, так как они настроены только на потребление и получение удовольствия, а от того, что касается вопросов духовности и взгляда в свою собственную душу, пытаются всячески отгородиться. Этот процесс носит характер сингулярности, то есть происшествия, которое настолько изменило будущее, что исключается какое-либо возвращение к прошлому.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Выделим, что основным признаком ухода молодого поколения из Церкви является кризис понимания, связанный с несоответствием у старшего и молодого поколения таких понятий, как «образ Бога» и «образ Церкви». Правильное их понимание приходит со временем. Но многие

из числа молодёжи не успевают обосноваться в церковной общине. Им крайне важно понимать, что духовная и церковная жизнь имеет волнообразный эффект — от духовного восхищения и радости до спада в настроении и продолжении стремления следовать за Христом⁷. И ключевым фактором при этом является неуклонное направление к вечной жизни.

Очевидно, что этот немалый перечень причин ухода воцерковлённой молодежи из Церкви поставил духовенство и родителей в затруднительное положение. Чтобы научиться противостоять стольким трудностям, необходимо учитывать два важнейших фактора: общение священника с подростками на «одном» языке и отношение Церкви к молодёжным субкультурам, которые оказывают огромное влияние на представителей молодёжи.

В статье протоиерея Г. Ореханова, одного из видных деятелей Русской Православной Церкви и миссионера в молодёжной среде, приводятся слова Райнхольда Кребса, являющегося региональным представителем лютеранского движения одного из немецких городов, которые очень грамотно ставят задачу христианства среди молодого поколения: «Если вы хотите охватить миссией молодёжную культуру, то вам следует перенести христианскую веру в эту культуру»⁸. Но проблема нашего подхода в том, что Православие не распространяется в субкультурах. Да, есть отдельные представители священства, которые пытались переосмыслить традиционный и, по всей видимости, неэффективный подход к молодёжной миссии. Среди них можно отметить священника Димитрия Свердлова, клирика Московской епархии, автора многих публикаций на интернет-портале «Православие и мир», так описывающего положение Русской Православной Церкви: «Церковь сама сегодня представляет собой субкультуру, которая преломляет через себя и навязывает привычки и вкусы того большинства, которое на текущий момент составляет подавляющую статистическую массу прихожан. Как ни странно, но всё ещё продолжается дискуссия о взаимоотношениях церковного сообщества и рок-музыки. Человек ставится перед выбором: либо отказ от церковности, либо отказ от культурной самоидентификации, которая является частью самоидентификации личностной»⁹.

⁷ Козлов М, прот. Клик и мир. М., 2010. С. 373.

⁸ Ореханов Г., свящ. Указ соч.

⁹ Свердлов Д., свящ. Церковь — для всех? // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/rascerkovlenie-tserkov-dla-vseh>.

То есть в самой Церкви можно увидеть много проблем. Она не успевает за молодым поколением. Если быть конкретнее, язык, на котором большинство священников говорит с людьми, для подростков устарел. Они не видят, как сказано выше, места для своей собственной реализации в церковной среде, хотя, чаще всего, испытывают большое желание участвовать в духовной жизни и быть частью церковной общины. «Потому так трудно даётся нам разговор о расцерковлении, что он, на самом деле, подразумевает самый серьёзный разговор о сути нашей церковности, о её формах в современном мире, о практике духовной жизни»¹⁰, — говорит российский библиист, публицист, писатель Андрей Десницкий.

Явление ухода молодёжи из церковной среды не носит локальный характер, но охватывает, помимо Православия, и другие конфессии, например католицизм. Сама воцерковлённая молодёжь всё реже берет в руки Библию, которую призван читать каждый христианин, вникать в неё, задумываться о её содержании. Если человек себя относит к верующим людям, но в то же время не читает Священное Писание, то его внешнее христианское благочестие будет без внутреннего наполнения. Чтение Библии следует рассматривать как один из важнейших критериев настоящего христианина.

Какие пути решения глобальной проблемы ухода православной молодёжи из лона Церкви можно предложить? Мы считаем, что духовенству, родителям и верующим людям необходимо подавать личный пример молодому поколению:

1. Пример милосердия и служения ближнему. Старшее поколение должно служить примером молодому поколению. Сложностей с началом этого служения быть не может, потому что люди всегда нуждаются в нашей помощи. Возможно, на приходах необходимо провести несколько совместных мероприятий, в которых бы приняли участие как молодые, так и пожилые люди.

2. Пример семейных ценностей. Данный фактор является крайне важным для осознания своего места и роли в жизни для молодых людей, но, к сожалению, можно заметить не только негативное отношение современного общества к традициям семьи, но и отсутствие культивации этих ценностей в церковной среде. Для обоснования семейных ценностей в молодёжной среде необходим пример священнических семей с правильным укладом, лекции, церковные мероприятия на тему семьи, отношения к родителям, супругам и детям.

¹⁰ Десницкий А. Расцерковление как слепое пятно. // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/problema-rascerkovleniya-kak-slepoe-pyatno>.

3. Пример личной молитвы. По мнению автора, передать молитвенный опыт крайне тяжело, так как это очень личный и тайный аспект духовной жизни. Молитве может научиться при желании только сам человек. Родители и духовник, конечно, должны стараться передавать восприятие Литургии как главного момента христианской жизни, как соединения Небесного с земным. Так, пример собственной молитвы нельзя передать другому человеку, если он отсутствует у самого человека.

4. Пример положительного отношения к Церкви и заинтересованности в церковных делах. В данном аспекте необходимо давать молодым людям пищу для ума относительно святости и непогрешимости самой Церкви, так как Ее Глава — Господь Иисус Христос. В то же время объяснять, что нет человека без греха, в том числе среди духовенства и близких людей.

5. Пример прекрасного. Привитие ребёнку чувства прекрасного является также важным фактором, ведь именно через всё хорошее, что видит человек, он научается любви. Развитие эстетических идеалов можно развивать в подрастающем поколении через классические образы, которые никогда не устаревают, будь то музыка, живопись или литература. Через призму приходской жизни это может быть преобразовано в тематические вечера классики, выставки художников, паломнические и культурно-просветительские поездки.

Мы считаем, что универсального решения актуальной проблемы ухода воцерковлённой молодёжи из Православной Церкви на сегодняшний день не существует. Огромную роль в укреплении ребёнка в вере должны играть его родители. Они, как никто, понимают своё чадо, чувствуют любые изменения в душе ребёнка и в его окружении. Только они и могут вовремя помочь ему, направить на правильный путь и привести аргументы для того, чтобы молодой человек не делал резких шагов от церковной жизни в сторону мирской. Важно понимать, что гарантии плодотворной церковной жизни молодёжи никто не в силах дать, так как, помимо волеизъявления родителей, есть свободная воля человека и, конечно же, Промысл Божий, которые имеют первичное значение.

В качестве итога хотелось бы отметить, что, несмотря на многие причины, отдаляющие молодёжь от храма, долгом священников и родителей является передача своим подопечным искры радости нахождения в Церкви. Церковь всегда была против греха, лжи и лицемерия. Во все времена Церковь была гонима, потому что она отстаивает

правду. Это должно притягивать юное поколение, главное — объяснить это и стараться следовать своим словам, подавать пример истинного христианина.

Библиография

Десницкий А. Расцерковление как слепое пятно. [Электронный ресурс] // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/problema-rascerkovleniya-kak-slepoe-pyatno> (дата обращения 15.10.2018).

Козлов М., прот. Клир и мир. Москва, 2010. С. 373.

Корепанов К., свящ. Почему подростки уходят из Церкви: лекция (2018, май, 18). [Видеофайл]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xAjJGRcxrZ0> (дата обращения 20.10.2018).

«Одних эмоций и послушания мало». Патриарх Кирилл рассказал, почему молодежь уходит из Церкви. [Электронный ресурс] // Православие. фм: журнал. 2018. URL: <https://pravoslavie.fm/review/odnih-emotsiy-i-poslushaniya-malo-patriarh-kirill-rasskazal-pochemu-molodezh-uhodit-iz-tserkvi> (дата обращения 13.10.2018).

Ореханов Г., свящ. Молодежь, церковь и секуляризация. [Электронный ресурс] // Нескучный сад: журнал. 2011. URL: <http://www.nsad.ru/articles/molodezh-cerkov-i-sekulyarizaciya> (дата обращения 13.10.2018).

Островский К., прот. На приходе и в семье. Нижний Новгород, 2016.

Свердлов Д., свящ. Церковь — для всех? [Электронный ресурс] // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/rascerkovlenie-tserkov-dla-vseh> (дата обращения 16.10.2018).

Уминский А., прот. Немолчащая Церковь [Электронный ресурс] // Православие и мир: интернет-издание. 2011. URL: <https://www.pravmir.ru/nemolchashaya-cerkov> (дата обращения 20.10.2018).

Ilia R. Gavryshkiv

Leaving the Church Youth from the Orthodox Church: an Analysis of the Main Reasons

Abstract. This scientific article deals with the problems of the departure of the Church youth from the Orthodox Church, which have become apparent in the Church environment in recent years. The analysis of the main causes of the young generation's churching is carried out. The necessity of solving the key moments of secularization on the basis of deepening the youth direction of parish activity and rethinking Church life is revealed. The analysis of the selected causes shows the seriousness and depth of the problem. One of the main components of the change in the trend of separation is the emphasis of pastors and Church leaders on their own example.

Keywords: Church, youth, Christianity, parish, Church community, parents, understanding, personal example, divine Providence, youth leaving the Church, social work, missionary work, youth work.

УСТАВ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНИЕ

Диакон Василий Ковальчук

(ПРЕДИСЛОВИЕ И ПЕРЕВОД С РУМЫНСКОГО)

Аннотация

УДК 348.052

Внимание читателя предлагается русский перевод части Устава по организации и функционированию Румынской Православной Церкви, или «Statutul pentru organizarea si functionarea Bisericii Ortodoxe Române». В этой части Устава речь идёт о Высшем Управлении. Данный Устав утверждён Священным Синодом Румынской Православной Церкви 17 февраля 2011 г.

Ключевые слова: Румынская Православная Церковь, Biserica Ortodoxă Română, Устав, Statutul, Высшее Управление, Organizarea centrală.

Румынская Православная Церковь — одна из пятнадцати Поместных Православных Церквей. Христианство на территории Румынии ведёт своё начало от проповеди святого апостола Андрея Первозванного и учеников святого апостола Павла¹. Поскольку исторически Румыния состояла из нескольких княжеств, то и христианство в княжествах принималось по-разному. *Terminus ante quem* крещения всех румынских княжеств является VIII в.² В конце XIV в. Румынская Церковь полностью вошла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата³. Своё самостоятельное существование она ведёт от 1885 г.⁴ Как любая человеческая организация, Румынская Церковь имеет свою Конституцию, которая в Православии называется Уставом.

Своё управление Румынская Православная Церковь совершает через представительные органы, состоящие из священнослужителей и мирян. Центральными, или органами Высшего Управления, являются следующие органы:

I. Центральные совещательные органы:

- A. Священный Синод,
- B. Постоянный Синод,
- C. Церковное Народное Собрание.

II. Центральные органы исполнительной власти:

- A. Патриарх,
- B. Церковно-Народный Совет,
- C. Постоянный Церковно-Народный Совет.

III. Центральные административные органы:

- A. Канцелярия Священного Синода,
- B. Патриаршая Администрация.

1 Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: учебное пособие. М., 1994. Т. 1. С. 108.

2 Колокольцев В. Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени её автокефальности): историко-каноническое исследование. Казань, 1897. С. 1.

3 Блохин В.С. История поместных Православных Церквей: учебное пособие. Екатеринбург, 2004. С. 126.

4 *Păcurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Române. Iași, 2008. P. 116

Центральные совещательные и исполнительные органы являются легитимными при присутствии на заседании не менее двух третей от общего числа их членов. Решения этих органов считаются принятыми при перевесе в один голос количества голосующих «за»⁵. Функции, полномочия и устройство всех органов Высшего Управления описаны в главе I части I Устава Румынской Православной Церкви 2011 г.⁶

УСТАВ РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

РАЗДЕЛ I

Центральные совещательные органы

A. Священный Синод

Ст. 11 — Священный Синод является высшим органом Румынской Православной Церкви во всех сферах её деятельности.

Ст. 12 — (1) Священный Синод состоит из Патриарха и всех действующих митрополитов, архиепископов, епископов, патриархальных викарных епископов, викарных епископов и викарных архиереев. Действующие иерархи должны работать в сотрудничестве с Синодом, повинувшись решениям Священного Синода и положениям настоящего Устава. Также иерархи, которые были отозваны со своих должностей, обязаны соблюдать синодальную каноническую дисциплину.

(2) Председателем Священного Синода является Патриарх. При отсутствии Патриарха председателем Священного Синода является, в следующем порядке, митрополит Молдавский и Буковинский, митрополит Ардяльский, митрополит Клужский, Альбский, Кришанский и Марамурешский, митрополит Олтенский, митрополит

5 Уставом предусматриваются и исключения, например избрание Патриарха.

6 *Statutul pentru organizarea si functionarea Bisericii Ortodoxe Române.* București, 2011. P. 10-23.

Банатский, другие митрополиты, архиепископы и епископы, в соответствии с каноническим порядком епархий Румынского Патриархата (диптих).

(3) Секретарём Священного Синода является один из патриархальных викарных епископов, назначенный на пленарном заседании по предложению Патриарха.

Ст. 13 — Священный Синод проводит ежегодно, по крайней мере, два рабочих заседания весной и осенью, а внеочередных заседаний — по мере необходимости. Священный Синод может также проводить и торжественные заседания.

Ст. 14 — (1) Полномочия Священного Синода следующие:

a) сохраняет догматическое, литургическое и каноническое, законодательное и нормативное единство Румынской Православной Церкви, а также общность со всей Православной Церковью;

b) содействует ответственности, консультированию и сотрудничеству между своими иерархами во время и между сессиями посредством сослужения на различных центральных и региональных церковных мероприятиях, поздравительных писем, постоянного сотрудничества между соседними митрополичьими синодами на пастырском, миссионерском, социальном и культурном уровнях, путём братской взаимопомощи бедным епархиям в пределах и за пределами страны, а также духовной материальной солидарности, выраженной в чрезвычайных ситуациях (катастрофы, стихийные бедствия и т.д.);

c) рассматривает любые догматические, литургические, канонические, пастырские и миссионерские вопросы, которые решает в соответствии с учением Православной Церкви и действует в соответствии со Священными канонами по отношению к церковным вопросам любого характера;

d) заботится об освящении Великого Мира, в соответствии с пастырскими и миссионерскими требованиями Румынской Православной Церкви;

e) утверждает канонизацию святых и выдаёт Синодальный Томос о канонизации;

f) выражает официальную позицию Румынской Православной Церкви по проектам нормативных актов государства и относительно деятельности религиозных организаций, богословия и религиозного образования, социальной и религиозной помощи, культурного и национального наследия, особенно церковного, и других областей, которые представляют религиозный и социальный интерес;

g) утверждает путём открытого голосования большинством в две трети голосов присутствующих членов Устав об организации и функционировании Румынской Православной Церкви и принимает решение в отношении его изменения;

h) утверждает в ходе открытого голосования церковные распоряжения, изданные в соответствии с настоящим Уставом, и принимает решение относительно их изменения;

i) инициирует и утверждает соглашения и партнёрские отношения с государством и другими учреждениями в области религиозных интересов;

j) выражает официальную позицию Румынской Православной Церкви в вопросах, представляющих общий интерес общества;

k) утверждает большинством в две трети голосов присутствующих членов создание, расформирование, территориальное изменение и изменение названия митрополий, архиепископств и епископств Румынского Патриархата, а в случае создания новых епархий выдаёт Синодальный Томос о создании;

l) имеет право и обязанность заботиться о пастырской деятельности румынских православных верующих за рубежом и с данной целью, в случае необходимости, утверждает или пересылает митрополиям, архиепископствам, епископствам и другим церковным образованиям за пределами Румынии уставы для внесения поправок, а также направляет в их адрес пастырские наставления;

m) избирает двумя третями из общего числа действительных голосов Патриарха, а половиной плюс один голос от общего числа действительных голосов — избирает митрополитов, архиепископов и епископов для епархий, принадлежащих Румынскому Патриархату;

n) избирает половиной плюс один голос от общего числа действительных голосов патриархальных викарных епископов, викарных епископов и викарных архиереев;

o) издаёт Синодальную Грамоту для интронизации Патриарха;

p) принимает решение большинством в две трети голосов присутствующих членов относительно снятия иерархов и утверждения их прав;

q) принимает решение большинством в две трети голосов присутствующих членов относительно канонического обвинительного заключения для тех её членов, которые обвиняются в нарушении доктрины и дисциплины Церкви;

г) устанавливает критерии, согласно которым архимандриты или овдовевшие священники (от смерти) могут быть избраны для служения в качестве архиереев;

с) утверждает предложения по составу Высшей Церковной Консistorии;

т) утверждает или отклоняет решения Высшей Церковной Консistorии по обращениям священнослужителей о восстановлении духовного сана и принимает решение об их помиловании;

у) направляет и контролирует деятельность совещательных и исполнительных органов епископств, архиепископств, митрополий и Патриархата с целью соблюдения нормативных положений и церковных правил;

в) инициирует и способствует развитию межправославных братских отношений, а также межрелигиозных и межхристианских отношений для диалога и сотрудничества на национальном и международном уровнях;

w) утверждает, по просьбе архиерея, создание, организацию, функционирование и расформирование богословских прединститутских (школы религиозного пения / школы декоративно-прикладного искусства, богословские семинары) и университетских учебных заведений (теологические факультеты) и других учебных учреждений, организованных Румынской Православной Церковью, а также правила по преподаванию религии в государственных, частных и конфессиональных школах. Устанавливает правила по религиозному образованию на всех уровнях, а также программы катехизации молодёжи и взрослых;

х) утверждает создание и расформирование печатных (журналы, газеты и официальные периодические издания) и аудиовизуальных СМИ (радио, телевидение и т.д.) Румынского Патриархата и центров епархий, согласно обоснованному предложению Румынского Патриархата или архиереев епархий в стране и за её пределами, в целях сохранения, популяризации и защиты единства веры и церковной жизни;

у) утверждает нормы пастырской и миссионерской деятельности и для содействия религиозной и моральной жизни духовенства;

z) устанавливает правила социальной и благотворительной поддержки для всей Румынской Православной Церкви и утверждает меры по организации религиозной помощи в армии, тюрьмах, больницах, домах для детей и пожилых людей, в медицинских и социальных центрах для обездоленных людей и т.д.;

a1) утверждает создание, организацию и расформирование объединений и церковных фондов национального значения, которые созданы Румынской Православной Церковью и находятся под её руководством;

b1) предоставляет или отзывает благословение (письменное согласие) для создания, организации и, соответственно, расформирования объединений и фондов национального значения, кроме церквей, которые имеют единственного учредителя или имеют религиозные учреждения в качестве ассоциированных членов, с собственным управлением из православных христиан, способствующие развитию миссионерской, социальной, культурной, образовательной деятельности Румынского Патриархата, действующих в его епархиях;

c1) инициирует, разрешает и контролирует перевод, редактирование, издание и распространение Священного Писания, печать и распространение религиозных книг и акафистов, церковного календаря, учебных пособий по теологии и религии; с догматической, литургической и канонической точки зрения проводит надзор за произведениями архитектуры, живописи, скульптуры и других видов искусства православной церкви и принимает соответствующие меры в случае отступлений от норм;

d1) ежегодно утверждает способ создания и распределения Центрального Миссионерского Фонда; создаёт специальные фонды и устанавливает способ их создания и предназначения;

e1) издаёт в установленном обязательном порядке законодательные или нормативные положения в отношении всех церковных органов,

(2) ассоциациям и фондам, указанным в п. a1) и b1), необходимо предъявлять дважды в год (весной и осенью) Канцелярии Священного Синода отчёты о проделанной работе и один раз в год — отчёт о финансовой ситуации

Ст. 15 — (1) Для изучения и формулирования предложений по вопросам, которые должны быть представлены для обсуждения, Священный Синод избирает из числа своих членов четыре синодальные комиссии.

(2) Каждая комиссия находится под председательством одного митрополита и имеет докладчика. Другие митрополиты являются сопредседателями комиссий, в которые назначаются Священным Синодом.

(3) Комиссии Священного Синода следующие:

- а) Комиссия по пастырским, монашеским и социальным вопросам;
- б) Комиссия по богословским, литургическим и дидактическим вопросам;
- в) Комиссия по каноническим, правовым и дисциплинарным вопросам;
- г) Комиссия по вопросам внешних общин, межхристианских, межправославных и межрелигиозных отношений.

(4) Священный Синод принимает решение о том, если вопрос требует рассмотрения двумя или большим числом комиссий совместно;

(5) Для некоторых постоянных или временных вопросов Священный Синод принимает решение о создании специальной подкомиссии, относящейся к одной из четырёх комиссий. В состав подкомиссий могут входить иерархи из других комиссий, а также могут быть привлечены преподаватели теологии, представители духовенства, монахи, миряне и специалисты по вопросам, которые рассматриваются, по модели Подкомиссии по канонизации румынских святых.

Ст. 16 — Священный Синод может пригласить для консультаций во время работы своих комиссий преподавателей теологии и специалистов других областей.

В. Постоянный Синод

Ст. 17 — (1) Постоянный Синод является центральным совещательным органом и функционирует в период между заседаниями Священного Синода, когда важность некоторых вопросов требует их безотлагательного рассмотрения.

(2) Постоянный Синод состоит из Патриарха и всех действующих митрополитов епархий в стране и за пределами Румынии. В состав Постоянного Синода также входят 3 епархиальных иерарха (архиепископ и два епископа), ежегодно назначаемые Священным Синодом.

(3) Председателем Постоянного Синода является Патриарх. В отсутствие Патриарха председательствование на заседаниях Постоянного Синода проводится в порядке, установленном в ст. 12 ч. (2) настоящего Устава.

(4) Созыв Постоянного Синода, с указанием повестки дня, производится Председателем по мере необходимости.

(5) Секретарь Священного Синода является и секретарём Постоянного Синода.

(6) Решения Постоянного Синода являются действительными на основе консенсуса или при наличии половины плюс один голосов

присутствующих членов.

(7) Положения ст. 16 настоящего Устава применяются в отношении заседаний Постоянного Синода.

Ст. 18 — (1) Постоянный Синод в период между заседаниями Священного Синода осуществляет следующие полномочия: выражает официальную позицию Румынской Православной Церкви в её отношениях с государством и в вопросах, представляющих общий интерес общества; поддерживает в различных формах преподавание религии в государственных, частных и религиозных школах; инициирует и поддерживает перевод, редактирование и распространение Священного Писания и религиозных книг, в том числе акафистов, церковного календаря, учебных пособий по теологии и религии; отчитывается Священному Синоду относительно синкретической богословской и духовной литературы.

(2) Постоянный Синод, по ходатайству Патриарха или его членов, изучает и вносит предложения по вопросам, которые будут обсуждаться Священным Синодом.

(3) Постоянный Синод выполняет и иные полномочия, предоставленные Священным Синодом, согласно Уставу и нормативным актам.

(4) Постоянный Синод представляет Священному Синоду для ратификации решения, принятые в период между его заседаниями.

С. Церковное Народное Собрание

Ст. 19 — Церковное Народное Собрание является центральным совещательным органом Румынской Православной Церкви по административным, социальным, культурным, экономическим вопросам и вопросам наследия.

Ст. 20 — (1) Церковное Народное Собрание состоит из трёх представителей от каждой епархии, клирика и двух мирян, которые делегированы соответствующими епархиальными собраниями на четыре года. Они могут быть делегированы на протяжении не более двух мандатов.

(2) Иерархи Священного Синода участвуют в работе Церковного Народного Собрания.

(3) Председателем Церковного Народного Собрания является Патриарх. В отсутствие Патриарха заседания проводятся в порядке, предусмотренном ст. 12 ч. (2) настоящего Устава.

(4) Решения Церковного Народного Собрания становятся подлежащими к исполнению при утверждении Священным Синодом.

Ст. 21 — Церковное Народное Собрание созывается на рабочее заседание раз в год и когда это необходимо. Церковное Народное Собрание также может проводить торжественные заседания.

Ст. 22 — Полномочиями Церковного Народного Собрания являются следующими:

а) поддерживать права и деятельность Румынской Православной Церкви;

б) утверждать правила по применению данного Устава относительно вопросов, которые были переданы в её компетенцию Священным Синодом;

с) по предложению Патриарха избирать членов Церковно-Народного Совета;

д) принимать общие меры для поддержки культурных, социальных, благотворительных, экономических и основополагающих учреждений Церкви;

е) устанавливать формы помощи центральным церковным органам и учреждениям;

ф) рассматривать и утверждать общий годовой отчёт Церковно-Народного Совета Церквей о деятельности Румынской Православной Церкви и принимать решения о мерах, которые будут приняты в целях развития церковной жизни;

г) утверждать бюджетный учёт и финансово-бухгалтерскую отчётность Патриаршей Администрации, Библейского института, Православной миссии и центральных церковных учреждений в миссионерских целях;

h) утверждать общий бюджет Патриаршей Администрации, Библейского института, Православной миссии и центральных церковных учреждений в миссионерских целях;

и) принимать унитарные меры относительно использования движимого и недвижимого имущества, которое находится в собственности или пользовании религиозных и основополагающих учреждений во всей Румынской Православной Церкви;

ж) утверждать социальные, культурные, образовательные и коммуникативные проекты;

к) устанавливать формы помощи румынам, проживающие за пределами страны;

л) осуществлять и иные полномочия, возложенные на него уставом, церковными правилами или Священным Синодом.

Ст. 23 — (1) Для изучения вопросов и выработки предложений, которые будут представлены на обсуждение, Собрание избирает

в начале каждого мандата, сроком на 4 года из числа её духовенства и мирян, пять постоянных рабочих комиссий, которые имеют председателя, заместителя председателя и докладчика, назначенных на пленарном заседании по предложению Председателя. Комиссиями Церковного Народного Собрания являются:

а) Комиссия по административно-правовым вопросам и утверждению,

б) Комиссия по социальным вопросам и средствам массовой информации,

с) Комиссия по вопросам культуры и образования,

д) Комиссия по экономическим и финансовым вопросам, а также по вопросам недвижимого наследия (церковного имущества),

е) Комиссия по вопросам православных румын за рубежом и внешним церковным связям.

(2) К работе в Комиссии по вопросам православных румын за рубежом и внешним церковным связям могут быть приглашены представители церковного духовенства и мирян из румынских православных епархий из-за рубежа, когда повестка дня этого требует.

(3) В случае созыва Председателем, комиссии Церковного Народного Собрания могут собираться и в период между заседаниями Церковного Народного Собрания, по мере необходимости.

РАЗДЕЛ II

Центральные органы исполнительной власти

А. Патриарх

Ст. 24 — Патриарх является Первоиерархом среди иерархов Румынской Православной Церкви и Председателем центральных церковных совещательных и исполнительных органов.

Ст. 25 — (1) Патриарх Румынской Православной Церкви является и Архиепископом Бухарестским и Митрополитом Мунтении и Доброджи.

(2) Его титул следующий: «Его Святейшество, Блаженнейший (N), Архиепископ Бухарестский, Митрополит Мунтении и Доброджи, Наместник Трона Кесарии Каппадокийской и Патриарх Румынской Православной Церкви» или «Патриарх Румынии».

(3) В соответствии со Священными Канонами, панправославной традицией и практикой Румынской Православной Церкви, во время религиозных служб Патриарх поминается митрополитами, митрополиты поминаются викарными иерархами, архиепископы и епископы поминаются священниками-служителями.

(4) Патриарх носит в качестве отличительных знаков: крест и две панагии и белые одежды: рясу, кулион и камилавку с крестом.

(5) Патриарх осуществляет права и выполняет обязанности, предусмотренные Священными Канонами, настоящим Уставом и церковными правилами.

(6) При осуществлении своих прав и обязанностей Патриарх издаёт: патриархальные томосы, патриархальные грамоты, патриархальные акты, патриархальные решения и распоряжения, патриархальные акты о предоставлении орденов, наград и церковных званий, предусмотренные настоящим Уставом и церковными актами.

Ст. 26 — Патриарх Румынской Православной Церкви имеет следующие полномочия:

а) созывает и председательствует в центральных церковных совещательных и исполнительных органах и контролирует выполнение их решений;

б) созывает Священный Синод в течение трёх дней в случае чрезвычайных ситуаций и форс-мажорных обстоятельств;

с) если он считает, что применение решения Священного Синода больше не благоприятствует церковной жизни, созывает Постоянный Синод на внеочередную сессию, чтобы сформулировать и предложить Священному Синоду для обсуждения и утверждения новое решение, которое изменяет или дополняет предыдущее решение;

д) принимает необходимые меры, в соответствии с решением Священного Синода, для подготовки и освящения Великого Мира в Румынском Патриархате;

е) представляет Румынский Патриархат в отношениях с центральными и местными органами государственной власти, в судах и перед третьими лицами лично или через делегатов;

ф) представляет Румынскую Православную Церковь в отношениях с другими родственными Православными Церквями, лично или через делегатов;

г) представляет лично или через делегатов Румынскую Православную Церковь в отношениях с другими христианскими Церквями, христианскими организациями, религиозными и межконфессиональными организациями в стране и за рубежом;

h) направляет пастырские письма всей Румынской Православной Церкви, с одобрения Священного Синода или Постоянного Синода;

i) осуществляет канонические (уставные) визиты в епархиях Румынской Православной Церкви, по приглашению их епархиальных архиереев;

j) осуществляет визиты в другие Православные Церкви, направляет письма их первоиерархам с целью сохранения единства Православия и содействия братской общине;

к) осуществляет официальные визиты в другие христианские церкви, христианские, религиозные и гражданские организации в пользу Румынской Православной Церкви;

l) осуществляет контроль за исполнением нормативных положений, касающихся заполнения вакантных епархий;

m) возглавляет Священный Синод для избрания румынских православных митрополитов в стране и за рубежом;

n) вместе с другими епископами торжественно провозглашает и возводит на престол митрополитов;

о) издаёт патриаршие грамоты для возведения на престол митрополитов и епархиальных архиереев за пределами страны, которые находятся в непосредственном подчинении Румынского Патриархата, грамоты для предоставления почётного звания некоторым иерархам (архиепископ или почётный митрополит) и патриархальный Томос для провозглашения возведения в ранг епархии, после одобрения Священным Синодом;

р) назначает на должность митрополитов в случае наличия свободных митрополичьих престолов;

q) даёт братские советы иерархам румынских православных епархий в стране и за рубежом и примиряет возможные разногласия между ними;

г) изучает на Постоянном Синоде жалобы на епископов и знакомит с результатами Священный Синод;

s) в консультации с Постоянным Синодом предлагает Священному Синоду кандидатуры патриархальных викарных епископов председательствует на их избрании;

t) назначает на должность, утверждает и освобождает от должности на заседании Постоянного Церковно-Народного Совета руководящий состав, а также другие категории личного состава из духовенства и мирян в Канцелярии Священного Синода, Патриаршей Администрации, Библейском Институте и Православной Миссии и в дру-

гих церковных центральных учреждениях с миссионерской целью, а также и личный состав церковных подразделений внутри страны и в представительствах, общинах и церковных образованиях за пределами страны, которые находятся под прямой юрисдикцией Румынского Патриархата;

и) патриархальным решением распускает епархиальные собрания в связи с проведением новых выборов согласно епархиальному собранию. В случае враждебных действий по отношению к Церкви со стороны епархиального собрания, по просьбе местного епископа или его заместителя Патриарх своим распоряжением распускает соответствующее епархиальное собрание в связи с проведением новых выборов;

к) осуществляет право на получение воззвания и права передачи полномочий в митрополиях и епархиях, которые находятся под прямой юрисдикцией Румынского Патриархата, для восстановления канонического и административного порядка;

л) в исключительных обоснованных случаях, в соответствии с православной традицией и румынскими обычаями, может создавать церковные ставропигии, с предварительным одобрением местного епископа и утверждением Священным Синодом, которые организует и которыми управляет через своих делегатов;

м) даёт патриархальные награды духовенству и мирянам Румынской Православной Церкви, а также некоторым личностям в стране и за рубежом, которые поддерживают деятельность Румынского Патриархата;

н) осуществляет иные полномочия, предусмотренные священными канонами, настоящим Уставом, церковными правилами и полномочиями, возложенными на него Священным Синодом.

Ст. 27 — Для проведения текущей деятельности в распоряжении Патриарха находится Кабинет Патриарха, который координируется патриархальным советником, с соответствующим персоналом и сопутствующими услугами: секретариат, регистратура, архив, библиотека и т.д.

В. Церковно-Народный Совет

Ст. 28 — Церковно-Народный Совет является центральным исполнительным органом Священного Синода и Церковного Народного Собрания.

Ст. 29 — (1) Церковно-Народный Совет созывается Председателем, по крайней мере дважды в год или по мере необходимости.

(2) Церковно-Народный Совет состоит из 12 членов Церковного Народного Собрания, по одному священнослужителю и по одному мирянину, представляющих каждую митрополию в стране, назначенным на 4-летний срок и не более чем два мандата.

(3) Председателем Церковно-Народного Совета является Патриарх, а в его отсутствие — его заместитель, в соответствии со ст. 12 ч. (2) настоящего Устава. Члены Священного Синода могут участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях Церковно-Народного Совета.

(4) Патриархальные викарные епископы являются членами Церковно-Народного Совета, с правом совещательного голоса.

(5) Патриарший административный викарий, патриарший советник и общецерковный инспекторат являются постоянными членами Церковно-Народного Совета с правом консультативного голоса.

(6) Церковно-Народный Совет принимает действующие решения на основе консенсуса или путём голосования половины голосов плюс один присутствующих членов.

(7) Секретарём заседаний является координирующий советник Кабинета Патриарха, а в его отсутствие — один из патриарших советников, назначенных Патриархом.

Ст. 30 — Церковно-Народный Совет осуществляет в период между заседаниями Церковно-Народного Собрания его полномочия, предусмотренные в ст. 22 п. а), d) и е), а также следующие полномочия:

а) готовит годовой отчёт об общей деятельности Румынской Православной Церкви;

б) готовит бюджетный учёт и финансово-бухгалтерский отчёт Патриаршей Администрации, Библейского Института, Православной Миссии и других центральных церковных учреждений с миссионерской целью;

в) готовит общий бюджет Патриаршей Администрации, Библейского Института, Православной Миссии и других центральных церковных учреждений с миссионерской целью;

г) утверждает план работы издательства, типографии и семинаров Библейского Института и Православной Миссии;

д) принимает решение о способе управления движимым и недвижимым имуществом Патриаршей Администрации, Библейского

Института, Православной Миссии и других центральных церковных учреждений с миссионерской целью и центральных церковных фондов;

f) принимает решение с предварительным одобрением Постоянного Синода об отчуждении в любом виде (продажа, обмен, дарение, передача спорных прав и т.д.) церковного недвижимого имущества Румынского Патриархата, за исключением священного имущества, которое является неотъемлемым;

g) осуществляет и иные полномочия, возложенные на него согласно Уставу, правилам или решениям Святейшего Синода и Церковно-Народного Собрания.

С. Постоянный Церковно-Народный Совет

Ст. 31 — (1) В период между заседаниями Церковно-Народного Совета действует Постоянный Церковно-Народный Совет как центральный исполнительный орган.

(2) Он состоит из Патриарха, в качестве Председателя, патриарших викарных епископов, патриаршего административного викария, патриарших советников и церковной генеральной инспекции, в качестве членов, и принимает действующие решения на основе консенсуса присутствующих членов. В зависимости от повестки дня могут присутствовать и руководители епархий, представительств, религиозных общин и других церковных учреждений внутри и за пределами страны, которые находятся в прямой юрисдикции Румынского Патриархата.

(3) По доверию Патриарха, Постоянный Церковно-Народный Совет может быть под председательством одного из патриарших викарных епископов Патриарха. В этом случае протоколы заседаний должны быть утверждены Патриархом. Решения становятся обязательными только после их письменного утверждения Патриархом.

Ст. 32 — Постоянный Церковно-Народный Совет под председательством Патриарха выполняет полномочия Церковно-Народного Совета за исключением полномочий, предусмотренных в ст. 30 п. е), в период между его заседаниями, а также выполняет следующие полномочия:

a) рассматривает любые церковные, миссионерские, пастырские, культурные, социальные, административно-хозяйственные, финансово-экономические и другие вопросы в центральных церковных учреждениях, которые должны быть предметом обсуждения

в центральных совещательных и исполнительных органах и вносит нормативные предложения;

b) рассматривает и дорабатывает годовые отчёты о деятельности центральных церковных учреждений;

c) представляет для доработки бюджетный учёт и финансово-бухгалтерский отчёт центральных церковных учреждений;

d) представляет для доработки проект общего годового бюджета центральных церковных учреждений;

e) готовит ежегодные планы деятельности центральных церковных учреждений;

f) рассматривает и вносит предложения Церковно-Народному Совету относительно способа управления движимым и недвижимым имуществом центральных церковных учреждений и центральных церковных фондов;

g) управляет Центральным миссионерским фондом в рамках бюджета, утверждённого Священным Синодом, и представляет ему ежегодно бюджетный отчёт;

h) руководит специальными фондами, созданными на уровне Патриаршей Администрации в соответствии с их назначением и в рамках собранных средств ежегодно информирует Священный Синод о их ситуации;

i) утверждает инвестиционные проекты в рамках бюджета Патриаршей Администрации, Библейского Института, Православной Миссии и других центральных церковных учреждений с миссионерской целью;

j) обращается к центральным и местным органам власти и в другие учреждения для получения поддержки внутренних и международных мероприятий, организуемых Румынским Патриархатом через церковные центральные учреждения, а также с целью получения других форм поддержки со стороны государственного бюджета или местных бюджетов, выделяемых для Церкви в целом или религиозным учреждениям внутри страны или за пределами Румынии;

k) принимает решение в отношении принятия пожертвований, наследств, спонсорской помощи и покупки имущества для Румынского Патриархата, его центральных учреждений, а также в связи с передачей в использование церковной недвижимости (аренда, лизинг и т.д.), обременения обязательствами или влияния на их сервитуты;

l) утверждает создание и организацию экономических институтов, с или без образования юридического лица отдельно от церковных

центральных административных учреждений или их подчинённых подразделений, для поддержки их миссионерской, пастырской, социальной и благотворительной деятельности в соответствии с настоящим Уставом, церковными нормами и действующим законодательством;

т) выполняет и иные полномочия, возложенные на него Уставом, постановлениями и распоряжениями Священного Синода, Постоянного Синода и Церковно-Народным Собранием.

Ст. 33 — (1) Постоянный Церковно-Народный Совет созывается, как правило, еженедельно Председателем или его представителем.

(2) Координирующий советник Кабинета Патриарха или, в его отсутствие, один из остальных патриарших советников, назначаемый Председателем, составляет протоколы заседаний Постоянного Церковно-Народного Совета.

Ст. 34 — Решения Постоянного Церковно-Народного Совета осуществляются Канцелярией Священного Синода и подразделениями других церковных центральных учреждений.

РАЗДЕЛ III

Центральные административные органы

Ст. 35 — (1) При выполнении своих исполнительных полномочий Председателя церковных центральных совещательных и исполнительных органов и Предстоятеля Румынской Православной Церкви Патриарху помогают:

А. Канцелярия Священного Синода,

В. Патриаршая Администрация.

(2) По решению Патриарха Канцелярия Священного Синода, подразделения Патриаршей Администрации и другие церковные центральные учреждения координируются патриаршими викарными епископами или делегатом Патриарха.

(3) Патриаршие викарные епископы избираются Священным Синодом в соответствии со ст. 131 настоящего Устава и рассматриваются в правах по поминанию и чтению с епархиальными епископами.

(4) Патриаршие викарные епископы выполняют полномочия, возлагаемые на них в соответствии с решением Патриарха, и проводят

литургическую деятельность в Столице и в Бухарестской Архиепископии, в качестве делегатов Румынского Патриарха, по представлению перед центральными и местными органами власти, а также в отношениях с организациями в стране и за рубежом.

А. Канцелярия Священного Синода

Ст. 36 — (1) Канцелярия Священного Синода является центральным административным органом Священного Синода, Постоянного Синода, Церковного Народного Собрания, Патриарха, Церковно-Народного Совета и Постоянного Церковно-Народного Совета.

(2) Секретарь Священного Синода по решению Патриарха координирует работу Канцелярии Священного Синода вместе с патриаршим административным викарием и компетентным патриаршим советником.

(3) Патриарший административный викарий и патриарший советник Канцелярии Священного Синода под руководством патриаршего викарного епископа проводят работу для созыва церковных центральных совещательных и исполнительных органов и тех, которые ими рассматриваются.

(4) Канцелярия Священного Синода составляет, сохраняет и готовит для публикации в журнале «Румынская Православная Церковь» протоколы рабочих заседаний церковных центральных органов, сообщают всем епархиальным центрам их решения и отслеживает их выполнение, кроме тех, которые находятся в компетенции подразделений Патриаршей Администрации, указанных в ст. 37 настоящего Устава, или других церковных центральных учреждений.

(5) Готовит переписку церковных центральных органов и их Председателя с центральными властями по вопросам, касающимся религиозной жизни Румынской Православной Церкви.

(6) Готовит и представляет на утверждение патриаршие решения о полномочиях руководящего состава Канцелярии Священного Синода и других церковных центральных учреждений.

(7) Собирает данные о религиозной жизни Румынского Патриархата для учёта и опубликования в церковной печати.

(8) В Канцелярии Священного Синода хранится печать Священного Синода.

(9) Для выполнения своих полномочий в качестве центрального административного органа Канцелярия Священного Синода имеет

следующие службы: Отдел по каноническим и юридическим вопросам, Орган церковной инспекции (по дисциплине и образованию), Секретариат, Регистратура и Архив, Отдел кадров, Библиотека Священного Синода и другие, чья деятельность организуется патриаршим административным викарием.

Ст. 37 — (1) Орган церковной инспекции (по дисциплине и образованию) состоит из:

а) Церковного генерального инспектора с общими полномочиями церковного контроля (по дисциплине и образованию) и референта Высшей Духовной Консистории;

б) Инспекторов для учебных заведений по предуниверситетскому и университетскому теологическому образованию (теологические факультеты и духовные семинарии, школы церковных певцов / школы искусств и ремёсел), имеющих полномочия в литургических, духовных и административно-бытовых вопросах;

(2) Члены Органа церковной инспекции (по дисциплине и образованию) проводят свою деятельность в соответствии с распоряжением Патриарха, согласно полномочиям, предусмотренным Уставом, церковными нормами и действующим законодательством.

В. Патриаршая администрация

Ст. 38 — (1) Патриаршая администрация в качестве центрального административного органа имеет в своей компетенции изучение и составление отчётов по церковным вопросам относительно состава центральных совещательных и исполнительных органов через следующие специализированные административные секторы:

1. Образовательно-теологический сектор,
2. Социально-благотворительный сектор,
3. Сектор культурного наследия (включая Комиссию по религиозной живописи и Учебный центр по наследию),
4. Сектор коммуникации и связей с общественностью (Пресс-центр BASILICA),
5. Сектор памятников и церковных зданий,
6. Сектор церковных, межконфессиональных отношений и внешних церковных общин,
7. Сектор паломничества,
8. Сектор патриархальных ставропигий и социальных центров,
9. Экономико-финансовый сектор (со следующими службами: Бухгалтерский учёт, Имущество, Финансовое прогнозирование),

10. Финансовый контроль и внутренний аудит.

(2) Решением Постоянного Церковно-Народного Совета могут быть созданы и другие секторы и службы в рамках Патриаршей Администрации.

(3) Решением Патриарха патриаршие викарные епископы координируют секторы Патриаршей Администрации, сотрудничая с компетентными патриаршими советниками и инспекторами по специальности.

(4) С помощью специализированных административных секторов и связанных с ними служб Патриаршая Администрация изучает их церковные проблемы, характерные для тех, которые входят в состав центральных совещательных и исполнительных органов, информирует епархиальные центры об их решениях и отслеживает способ их выполнения.

Ст. 39 — (1) Патриарший административный викарий, патриаршие советники и патриаршие инспекторы назначаются в соответствии со ст. 26 п. t) настоящего Устава из числа священников с докторской степенью, выпускников со степенью магистра, лицензиатов в области богословия или по другим специальностям с особыми компетенциями, которые не имеют каких-либо канонических препятствий или судимости. Священнослужители центральных церковных учреждений могут быть назначены служителями в приходах непосредственно (без конкурса) Патриархом.

(2) Патриаршему административному викарию, патриаршим советникам и патриаршим инспекторам по решению Патриарха устанавливается сфера деятельности и полномочия в рамках секторов, которые они координируют, в качестве членов Постоянного Церковно-Народного Совета или приглашённых гостей.

(3) Патриарший административный викарий и патриаршие советники принимают участие в заседаниях церковных центральных совещательных и исполнительных органов с правом консультативного голоса, а в заседаниях Постоянного Церковно-Народного Совета участвуют с правом совещательного голоса.

(4) В центральных церковных учреждениях находится на исполнительных функциях специализированный персонал из духовенства, монашества и не духовенства. Он назначается, передаётся и продвигается Патриархом на заседании Постоянного Церковно-Народного Совета.

(5) Все категории персонала из духовенства, монашества и не духовенства, указанные в ч. (1) и (4), санкционируются и освобождаются от должности Патриархом на заседании Постоянного Церковно-Народного Совета за ненадлежащую деятельность или неправомерные действия, в соответствии с положениями Устава и нормативными правилами.

Библиография

Блохин В. С. История поместных Православных Церквей: учебное пособие. Екатеринбург, 2004.

Колокольцев В. Устройство управления Румынской Православной Церкви (со времени ее автокефальности): историко-каноническое исследование. Казань, 1897.

Скурлат К. Е. История Поместных Православных Церквей: учебное пособие. В 2-х т. М., 1994.

Statutul pentru organizarea si functionarea Bisericii Ortodoxe Române. București, 2011.

Păcurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Române. Iași, 2008.

Vasiliy Kovelchuk, deacon. (Preface and translation from the Romanian)

Charter of the Romanian Orthodox Church. Top Management.

Abstract. The reader is offered a Russian translation of the part of the Charter on the organization and functioning of the Romanian Orthodox Church. This part of the Charter deals with the High Government. This Charter was approved by the Holy Synod of the Romanian Orthodox Church on February 17, 2011.

Keywords: Romanian Orthodox Church, Charter, Higher Management.

ОТДЕЛ IV

РЕЦЕНЗИИ

Бочарников Дмитрий Егорович

ассистент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dbocharnikov@yandex.ru

Митрофанов А. Ю. Очерки из истории канонического права XI-XII вв.: Ансельм Луккский, Феодор Вальсамон, Нерсес Лампронский. СПб.: Издательство СПбДА, 2018. 192 с. ISBN 978-5-906627-46-9.

Новая монография профессора Санкт-Петербургской духовной академии Андрея Юрьевича Митрофанова открывает практически неизвестные русскоязычному читателю образы мыслителей, богословов и канонистов XI-XII вв.: представителя западной мысли Ансельма Луккского и Нерсеса Лампронского, армянского богослова. Отчасти знакомый читателю патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон — предстаёт в новом свете.

Автор монографии задаётся целью сравнить канонические взгляды трёх богословов на наиболее острые вопросы церковно-общественной жизни избранного периода. А таких вопросов на рубеже XI и XII вв. было поставлено немало. Части ещё недавно единой Церкви после 1054 г. должны были выработать модель отношения к собратьям, оказавшимся в расколе. В ограде самих Церквей, как на Востоке, так и на Западе, государственная власть в лице императоров предъявляла свои права на активное вмешательство в церковную жизнь. Наконец, разница богослужебных традиций требовала не только объяснения, но и решения: кто сохранил и приумножил апостольское наследие, а кто извратил и заменил человеческим измышлением?

Андрей Юрьевич прекрасно показывает, что каждый из авторов опирался на богатую интеллектуальную традицию предшествовавших поколений. Вместе с тем в творениях каждого из трёх богословов она преломляется через призму безусловно одарённой личности мыслителя и современных ему событий.

В результате перед читателем предстают три совершенно схожих между собой, но одновременно цельных по своей сущности, системе, аргументации и выводам, картины.

Ансельм Луккский — истинный сын клюнийской реформы, приверженец папы Григория VII проповедует верховенство римского епископа, утверждает безусловную истину Католической церкви, вне границ общения с которой невозможна и тень благодати. Поэтому и светские владыки, и инославные церковные обычаи должны склониться перед кафедрой святого Петра.

Патриарх Феодор, напротив, выступает в исследовании как идеолог

цезарепапизма, показывая священный характер фигуры императора как защитника и покровителя Церкви. Заканчивает свои построения Феодор Вальсамон высказыванием идеи об архиерейском характере власти византийского монарха с тем лишь исключением, что автократуру не свойственно совершение богослужения. Антиохийский патриарх далёк от выстраивания какой-либо еkkлезиологической модели, для него на первом месте стоит вопрос практического сохранения православной богослужебной традиции.

Наконец, Нерсес Лампронский, хотя и отличается широтой подхода к решению вопроса об отношении Церкви и государства, признавая покровительство православного императора Византии над Армянской церковью, в вопросах богословской и богослужебной традиции всё же отстаивает отечественные предания, не допуская их серьёзного колебания.

Наглядное и ясное описание исторического контекста, созданное А. Ю. Митрофановым, даёт читателю возможность не только познакомиться с мыслями каждого из авторов, но и «с головой» погрузиться в ту далёкую, полную противоречий, но яркую эпоху, вопросы которой остаются злободневными для христиан всего мира и сегодня.

Макаров Илья, священник. Грани современного пастырства: этика: монография. СПб.: Издательство СПбДА, 2018. 176 с. ISBN 978-5-906627-56-8.

Монография священника Ильи Макарова, кандидата богословия, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии является результатом междисциплинарного исследования по пастырскому богословию христианской этике и аскетике. В своём труде священник Илья определяет задачи, стоящие перед пастырем, успешная реализация которых зависит от личного духовного подвига, а также от аскетизма, по заявлению автора, необходимого в служении священника.

В начале автор даёт историографическую справку по пастырскому богословию, представляет некоторые терминологические разъяснения и обосновывает принципы, которые необходимы для правильного понимания православного пастырства.

Священник Илья на материале большого круга источников анализирует вопросы аскезы и нравственной жизни пастыря, священнической этики. Автор проделал большой труд по анализу и под-

борке мыслей святых отцов о пастырстве, аскезе и этике, которые представляются читателю в книге. Данные вопросы поднимались в разные времена. Апостольский век — век зарождения и становления иерархии, когда апостолы восприняли власть пастырского служения от Господа Иисуса Христа. Жизнь и писания святых отцов Древней Церкви — кладезь мудрости и живого опыта пастырского окормления, переданный в Священном Предании для будущих поколений священнослужителей. Пути русского богословия также не обошли проблему, поднятую в монографии. Святитель Димитрий (Ростовский) — не только великий составитель житий святых, но основоположник творений пастырско-аскетического характера. Святители Тихон Задонский и Феофан Прокопович, святой Иоанн Кронштадтский и уже наш современник митрополит Антоний Сурожский — аскетико-пасторологические воззрения этих и других церковных деятелей автор приводит в своём труде.

Главными маркерами пастырского служения во все времена являлись священнодействие, учительство и духовное руководство людьми. В своей монографии отец Илья последовательно описывает служение пастыря, в частности его предстояние у Престола Божьего. Различные факторы жизни священника способствуют плодотворному и органичному служению Богу и людям. Это и стремление к христианскому идеалу через нравственное совершенствование себя, и внутреннюю перемену образа мышления, и очищение своего сердца от страстей и греховных желаний. Служение пастыря отец Илья сравнивает с мученичеством, в подтверждение чего приводит опыт святителей Церкви. Церковная проповедь, по мысли автора, сопряжена с внутренними проблемами священника. Одна из главнейших проблем пастыря — соответствовать тому, о чём проповедуешь. В работе автор последовательно раскрывает этот вопрос и представляет пути решения на основе живого опыта Церкви. Общественная жизнь священника, общение и руководство пасомых требуют от него мудрого жития. Священник Илья прекрасно показывает, как общаться с нецерковными людьми, избегать излишней светскости, иметь большое благоразумие в управлении своим домом.

Живое изложение, актуальное и современное истолкование святоотеческих наставлений в духовной жизни пастыря представляются весьма полезными как для пастырей, так и для только готовящихся принять священный сан.

Малето Е. И. Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV — середине XV в. М.: Центрполиграф, 2018. 223 с. ISBN978-5-227-08345-6.

История средневековой Руси — поистине неисчерпаемый источник для научного вдохновения. Сложные политические, экономические и социальные процессы, происходившие в эту эпоху, переплетаясь между собой, ставят сложные вопросы для исследователя. Один из них — дипломатические связи русских княжеств с Константинополем в церковном и государственном отношениях. Крупный специалист в области русского средневековья, доктор исторических наук Елена Ивановна Малето представила монографию, посвящённую именно этому сложному аспекту истории нашего Отечества.

На правление великих князей Василия I и Василия II, в совокупности продлившееся почти три четверти столетия, с конца XIV по середину XV в., приходится процесс собирания разрозненных княжеств вокруг Москвы. В этом деле у Московских правителей были сильные и опасные на тот момент противники — Великое княжество Литовское, Тверское и Нижегородское княжества. Противостояние разворачивалось не только в области политики, но и в церковной жизни. Церковная жизнь в этот период, непосредственно предшествовавший провозглашению автокефалии, отличалась большой сложностью своего устройства. Русские первоирерархи поставлялись из Константинополя, на что могли оказывать влияние через дипломатические контакты не только московские князья, но и удельные, а Великое княжество Литовское с благословения греческого предстоятеля и вовсе обзаводится собственным митрополитом «всея Руси». Таким образом, в деле церковного устройства патриархия со столицей на Босфоре играла важнейшую роль.

Е. И. Малето на материале широчайшего круга источников разбирается в особенностях взаимоотношений русских земель и Византийской империи в конце XIV — середине XV в. Исследование природы политических и церковных связей между двумя странами позволяет автору однозначно показать, что история Северо-Восточной Руси с её борьбой за лидерство — не замкнутый в своей обособленности мирок, а регион, на баланс сил в котором оказывали влияние процессы мирового масштаба, в частности увядание Византийской империи как государственного организма, который, в свою очередь, вносил «лепту» во всеобщее политическое разнообразие. Именно на фоне и под

воздействием указанных сложных событий формировалась не только единая государственная организация нашей страны, но и шла к независимости во главе с митрополитом Московским Русская Церковь.

Исследование Е. И. Малето будет интересно не только специалистам в области русской медиевистики, но и любому интересующемуся церковной или гражданской историей Отечества.

Скоморох О., прот. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX — начале XXI века. СПб.: Издательство РХГА, 2018. 294 с. ISBN978-5-88812-909-8.

Пастырское и миссионерское служение — дела столь же разнообразные, как разнообразно человечество. Невозможно выработать универсального способа обращения человека ко Господу, пока существует разница в поле, социальном происхождении, образовании, пока есть множество несхожих между собой культур, социальных групп и состояний человека. К представителям каждой особенной людской общности необходимо подобрать свой особый «ключ», основанный на знании жизненного уклада и мироощущения её членов. К одной из таких групп и пробует найти подход протоиерей Олег Скоморох, автор вышедшей недавно монографии, посвящённой тюремному служению православного духовенства в конце XX и начале нынешнего века.

Чтение книги производит двоякое впечатление. С одной стороны, чувство почтения к автору, проработавшему столь обширный круг вопросов по вопросам окормления заключённых. С другой стороны, после знакомства с книгой отца Олега остаётся печальное понимание того, как много ещё предстоит сделать в деле теоретического осмысления особенностей служения пастыря в местах лишения свободы.

При том, что автор даёт весьма осмысленные характеристики многим сторонам тюремной жизни, чёткой методической базы по работе пастыря с заключёнными читатель в монографии не найдёт. Основной упор в книге сделан всё же на выработку рекомендаций по организационной стороне пастырской работы с узниками. Именно поэтому протоиерей Олег подробно рассматривает ту сторону православного пастырского богословия, которая говорит о значении окормления «обитателей» тюрьмы. Далее он приводит и анализирует

дореволюционный опыт пастырской деятельности в местах лишения свободы и излагает особенности такого же служения представителями других конфессий в зарубежных странах. Наконец, весьма качественно проработана законодательная база служения священника в «местах не столь отдалённых» нашей страны.

Соответствуют основному содержанию исследования и выводы. Отец Олег выделяет основные формы служения в местах лишения свободы: богослужение, миссия и диакония. Автор показывает, в каких направлениях организаторской и законодательной деятельности, как в Церкви, так и в государстве, нужно работать, чтобы реализовать во всей полноте богатый потенциал пастырского служения в среде заключённых.

Наконец, остался вопрос: есть ли вина автора в том, что исследование лишено методологической основы именно в деле душепопечения? Разумеется, нет. При большом количестве церквей, воздвигнутых за колючей проволокой, при наличии множества пастырей, самоотверженно несущих своё служение по спасению душ узников, до сих пор не удалось обобщить и унифицировать их опыт, выстроить эффективную систему подготовки духовенства к служению в пенитенциарных учреждениях. Однако дорогу осилит идущий, и начинать эту долгую и сложную работу необходимо с очерчивания наиболее общих рамок деятельности пастыря в «зоне», то есть с законодательной базы и организации взаимодействия Церкви и Министерства юстиции. Как раз именно с того, о чём пишет в своей работе отец Олег. Его книга заполняет ту лауну, с ликвидации которой и стоит начинать планомерное изучение феномена тюремного пастырства. Именно поэтому рассматриваемая монография — твёрдый фундамент будущего благодатного тюремного служения православных пастырей.

Никодим Святогорец, прп. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: пер. с греч. Екатеринбург: Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. ISBN978-5-94512-130-0

Подвижническими трудами сестер екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря выпущен долгожданный русский перевод главнейшего в новое время святоотеческого комментария на канонический корпус Православной Церкви. Выполненный в жанре «совета мудрых» римского права, этот комментарий, во многом не совпадающий с современными взглядами на некоторые вопросы (особенно в области сравнительного богословия), служит, тем не менее, не только историческим памятником православной каноники, но и практическим руководством для клириков и мирян. Редактором издания выступил старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин МДА протоиерей Димитрий Пашков.

ОТДЕЛ V

ХРОНИКА

КАФЕДРА ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (К 15-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ КАФЕДРЫ)

Кечкин Иоанн, священник

кандидат богословия,
секретарь кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Аннотация

УДК 82-92

Статья посвящена кафедре церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, которая отмечает в этом году свой 15-летний юбилей. В статье рассмотрены учебный процесс и научная деятельность кафедры.

Ключевые слова: кафедра церковно-практических дисциплин, Московская духовная академия, прот. В. Цыпин, А. М. Пентковский.

Кафедра церковно-практических дисциплин Московской духовной академии была учреждена в 2004 году в процессе реформы системы духовного образования Русской Православной Церкви. Заведующим кафедрой со времени её основания и до конца декабря 2018 года являлся профессор протоиерей Владислав Цыпин. 1 января 2019 года исполняющим обязанности заведующего кафедрой назначен протоиерей Александр Задорнов. Предшественницей кафедры была комиссия церковно-практических дисциплин, образованная в середине 60-х годов XX века. Комиссию возглавляли известные профессора Московской духовной академии: протоиерей Александр Ветелев, игумен Марк (Лозинский), А. И. Георгиевский и архимандрит Матфей (Мормыль).

Учебный процесс

Особенность кафедры церковно-практических дисциплин заключается в том, что она объединяет специалистов по различным церковным наукам: пасторологии, литургике, каноническому праву, миссиологии, церковному пению и др. Силами кафедры осуществляется преподавание около 47 дисциплин и практик в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Кафедра обеспечивает осуществление основных образовательных программ высшего образования по направлениям подготовки:

- 48.03.01 Теология, профиль «Практическая теология Православия» на бакалавриате;
- «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций», профиль «Пасторология и литургика» в магистратуре.

Кроме этого, в сферу ответственности кафедры входит магистратура заочного отделения Московской духовной академии.

Деятельность кафедры церковно-практических дисциплин, как и всей Академии в целом, ведётся в условиях перманентной реформы академического и семинарского образования. В ходе реформы в учебные планы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры были введены новые дисциплины. Преподаватели, которым поручалось преподавание новых предметов, спецкурсов и практик, разрабатывали программы, которые проходили апробацию на заседаниях кафедры. Члены кафедры входили в состав рабочей группы по разработке концепции новой системы богословского образования, участвовали в составлении и обсуждении документов, связанных с осуществлением реформы.

Кафедра осуществляет также экспертную работу по запросам Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. По поручению священноначалия преподавателями кафедры составлялись справки и проекты документов по каноническим, богослужебным и пасторологическим темам, в частности в связи с деятельностью Межсоборного присутствия.

Научная деятельность

Профессора, доценты и другие ведущие преподаватели кафедры ведут систематическую научную деятельность, публикуют учебные пособия, монографии, научные и публицистические статьи в периодических изданиях. Преподаватели регулярно участвуют в научно-богословских конференциях в России, ближнем и дальнем зарубежье. Кафедрой неоднократно проводились семинары по каноническому праву.

Ряд членов кафедры сотрудничают с Церковно-научным центром «Православная энциклопедия». За время существования кафедры её членами подготовлены для этого издания сотни статей.

Значительный вклад в церковную науку внесли профессора кафедры протоиерей Владислав Цыпин и Алексей Мстиславович Пентковский. Протоиерей В. Цыпин (род. 1947), доктор церковной истории, доктор богословия — известный специалист по каноническому праву, автор классического учебника по церковному праву, выдержавшего несколько переизданий. А. М. Пентковский (род. 1960), доктор восточных церковных наук — крупный литургист, автор трудов по истории богослужения.

В настоящее время на кафедре церковно-практических дисциплин работают 4 профессора, 11 доцентов, 7 старших преподавателей, 7 преподавателей и 1 ассистент. Четыре члена кафедры имеют учёную степень доктора наук и 18 — степень кандидата наук.

Ioann Kechkin, priest

Department of Church and Practical Disciplines of the Moscow Theological Academy
(on the 15th anniversary of the foundation of the department)

Abstract. The article is devoted to the department of church-practical disciplines of the Moscow Theological Academy, which celebrates its 15th anniversary this year. The article discusses the educational process and scientific activities of the department.

Keywords: department of church-practical disciplines, Moscow Theological Academy, Prot. V. Tsy-pin, A. M. Pentkovsky.

